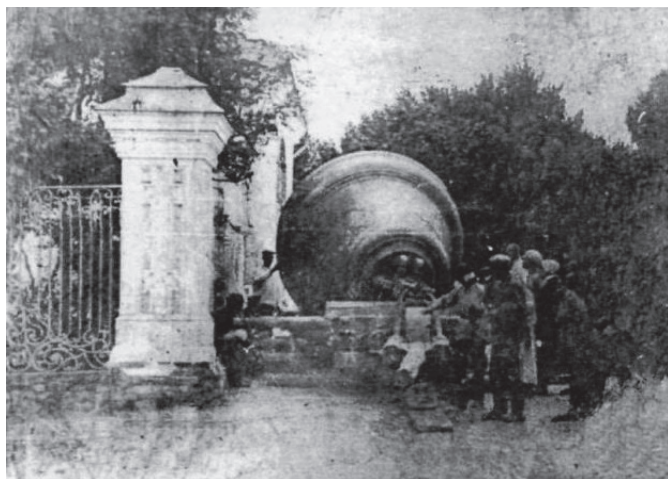

Л.А. Королева А.А. Королев

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940
- ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.**

ББК 86.38+63.3(235.54)6
УДК 28-052(470.40/43)»1940/80»(035.3)

Рецензенты: доктор исторических наук,
профессор С.В. Белоусов
доктор исторических наук,
профессор С.Д. Морозов

К 68

Деятельность религиозных организаций Пензенской области во второй половине 1940 – первой половине 1980-х гг. [Текст]: монография / Королева Л.А., Королев А.А. – Варшава: «Diamond trading tour», 2018. – 174 с.

ISBN: 978-83-66030-26-8

В монографии на основе обширного круга источников изучены и проанализированы практика, специфика, методы деятельности религиозных общин и государственная вероисповедная политика в России в 1940-1980-е гг. на региональном уровне - в Пензенской области. Монография предназначена для научных работников, преподавателей, студентов и всех, интересующихся проблемами истории и краеведения России.

ISBN: 978-83-66030-26-8

© «Diamond trading tour»
© Королева Л.А., Королев А.А., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
<i>Глава I. Православные религиозные объединения Пензенской области</i>	7
<i>Глава II. Мусульманские общины в Пензенском крае</i>	88
<i>Глава III. Еврейская община (Пенза)</i>	103
<i>Глава IV. Пензенские евангельские христиане-баптисты</i>	108
<i>Глава V. Сektантские религиозные формирования Пензенского региона</i>	122
Заключение	129
Приложение	136
Библиография	170

Введение

Пензенская область являлась типичным регионом средней полосы России. Специфика области заключалась в военной направленности промышленности области, сосредоточении крупных железнодорожных линий, имевших важное стратегическое значение, и аграрном характере экономики в целом.

С точки зрения религиозности Пензенский край представляла собой «неблагополучный» регион: по уровню религиозной обрядности область превосходила все остальные Среднего Поволжья.

Руководство области отдавало себе отчет в сложности ситуации. Атеистическому воспитанию населения придавалось большое значение. Антирелигиозная работа носила системный и масштабный характер.

Однако преобладание сельского населения, многонациональный состав региона, специфика деятельности священнослужителей (индивидуализированность, личностная заинтересованность в эффективности и т.д.) способствовали сохранению достаточно стабильного высокого уровня религиозности населения Пензенской области, несмотря на все проводимые атеистические мероприятия.

На территории области население традиционно исповедовало культы – православный, мусульманский, евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) и иудейский. В сельской местности действовали незарегистрированные группы мусульман, евангельских христиан-баптистов. Кроме того, в Пензенской области проживали верующие – старообрядцы (незарегистрированная группа) и истинно-православные христиане (ИПХ) (незарегистрированная группа).

Деятельность религиозных культов в Пензенской области протекала в целом спокойно и в рамках советского законодательства. Однако процессы, происходившие в деятельности религиозных объединений по стране в целом в определенной степени находили свое отражение в практике духовенства Пензенской области. Данные тенденции проявились и в реакции Феодосия на религиозных диссидентов Г. Якунина и Н. Эшлимана, появлении «отколовшейся» группы сторонников СЦЕХБ и т.д.

Религиозность населения Пензенского региона продолжала оставаться стабильной на протяжении второй половины 1960 – первой половины 1980-х гг. и достаточно высокой. В сельской местности уровень был выше, нежели в городской. Религиозные обряды совершались активной частью сельского населения, занятого общественно-полезным трудом, молодежным по возрасту, но имеющих в большинстве своем недостаточное образование. Около 90% всего верующего населения Пензенской области имело образование до 4 классов.

Наиболее высокий уровень религиозности (59,4%) отмечался среди незанятого общественно-полезным трудом населения: домохозяев, инвалидов, пенсионеров. Исходя из социальной принадлежности, максимальная

религиозность наблюдалась среди колхозников и рабочих совхозов, затем среди рабочих промышленности и затем уже служащих. Подавляющее большинство верующего населения составляли женщины (81,4%).

Православные организации области функционировали более активно в сравнении с другими религиозными культурами. Если мусульманский культ опирался, главным образом, на традиционно-патриархальные настроения – уважение к старшим, исполнение их требований и т.п., то в православии основной акцент ставился именно на деятельность самой церкви.

В целом же лояльная политическая позиция церквей, их миротворческая деятельность, неизменность традиционно сложившейся структуры, наличие организованного и грамотного коллектива служителей культа, активная религиозная пропаганда с учетом требований современности способствовали укреплению авторитета духовенства и сохранению контингента верующих. Служители культа стремились уловить нравственные потребности личности и направить их в религиозное русло.

Среди духовенства также наблюдались определенные изменения. Очевидна была тенденция к увеличению и омоложению служителей культа и повышению их уровня образования.

Штаты религиозных организаций увеличивались в объединениях, расположенных, в первую очередь, в городах и поселках городского типа.

Хотя в целом духовенство находилось на толерантных позициях по отношению к государству, тем не менее, ответная реакция на антирелигиозные мероприятия светских властей имела место.

Доходы религиозных объединений неуклонно возрастали, что вызывало настороженность со стороны государства. Уполномоченные Совета стремились взять данное направление деятельности религиозных общин под свой контроль.

В целом, «антирелигиозная» политика советского руководства, проводимая на местах через уполномоченных Совета по делам церквей, проводилась в следующих направлениях: контроль за соблюдением религиозного законодательства; ослабление материальной базы религиозных организаций; информационная и разъяснительная работа; рассмотрение жалоб и заявлений граждан и т.д.

Главным органом, решавшим эту задачу, являлся Совет по делам церквей, конечной целью которого провозглашалась ликвидация религии как формы мировоззрения. Но, несмотря на огромные усилия со стороны Совета и партийного руководства в целом, религиозная практика продолжала существовать, принимая различные формы.

Итак, политика советского руководства к религии на всем протяжении существования социалистического государства была однозначной – подавление и пресечение. Государство исходило из собственных интересов, поэтому и законо-

дательство было столь неумолимо к религиозным проявлениям. Политика советского руководства во многом определялась идеологией. Хрущевская «оттепель», вызвавшая либерализацию во всех сферах жизни, смягчила и отношение к религии; «завинчивание гаек» в последующее время определило и усиление репрессий в отношении религии.

По отношению к религиозному движению использовался широкий спектр правоприменительных норм, зачастую даже не имевших никакого касательства к так называемой «политической» деятельности. Параллельно с этим советское руководство проводило широкомасштабную идеологическую кампанию, преследовавшую цель дискредитации священнослужителей и верующих в СССР.

С началом «перестройки», провозгласившей демократизацию политической системы, государственно-религиозные отношения претерпели кардинальные изменения. Религия получила право на существование. Либерализация общественной жизни, необходимость духовного оздоровления страны способствовали осознанию широкими кругами населения, в том числе и властных, необходимости переосмысления места и роли веры для каждого человека и для страны в целом.

Пленум ЦК КПСС в апреле 1985 г. определил меры государственного масштаба по реализации норм Конституции о свободе совести. Если в 1987 г. по стране было зарегистрировано 104 религиозных объединений, то в 1988 г. – уже 1610.

Власти необходимо осознание того, что религия занимает прочное сознание в мировоззренческой структуре общества, и роль ее остается значимой в формировании личности и даже влиянии на внутреннюю политику государства. С данным фактом необходимо считаться и учитывать при выработке кардинальных решений внутренней жизни российского общества.

Глава I. Православные религиозные объединения Пензенской области

Во время Великой Отечественной войны Русская Православная церковь занимала последовательную патриотическую позицию. Вклад РПЦ в дело победы был значителен. «Пограничная ситуация» войны вынудила советские власти амнистировать церковь. В военный период РПЦ организационно окрепла, что не совпадало с намерениями советского государственно-партийного руководства. Религия вопреки мощным усилиям властей представляла весьма значимую компоненту в жизни советских людей. Хотя в социалистическом обществе должно было господствовать научно-материалистическое мировоззрение, «опиум для народа» не сдавал своих позиций. Советское руководство, осознавая всю опасность данного положения, стремилось держать под контролем ситуацию и всеми силами «освободить советских людей из плена религиозных предрассудков».

Исходя из национального состава населения Пензенской области, основной религией региона было православие, распространенное, главным образом, среди русских (86,2% всего населения области), мордвы (5,7%), украинцев (1,0%), белорусов и других национальностей, проживавших в Пензенском крае (всего свыше 96% общей численности населения)¹.

До Великой Отечественной войны в Пензенской области функционировало 2 церкви; недействовавших церковей насчитывалось 500, из них 476 было занято под хозяйственные и культурно-просветительские нужды, 24 - пустовали. В 1945 г. в результате изменения государственной церковной политики было открыто в крае 16 церковей и 2 молельных дома (Пенза, с. Аблязово, Вадинск, Варезжа, Ершово, Калиновка, Козлятское, Колесовка, Лопатино, Малая Ижмора, Нижние Печуры – молитвенный дом, Николо-Пестравка, Поим, Салтыково, Сущевка – молитвенный дом, Тешнярь, Хованщино, Юлово); в 1946 г. – 10 церковей (Беднодемьяновск, Сердобск, с. Аришка, Большой Мичкасс, Липовка, Мокшан, Русская Норка, Плетневкаа, Соловцовка, Усть-Вазерки); в 1947 г. – 2 церкви и 1 молельный дом (Кузнецк, Белинск – молитвенный дом, с. Лермонтово). Из 25 районов области, в которых функционировали церкви, в Пензе, Белинском, Кузнецком, Мокшанском, Нижне-Ломовском, Поимском районах имелось по две действующие церкви. В 14 районах Пензенского региона отсутствовали действующие церкви – Голицинский, Головищенский, Даниловский, Камешкирский, Кучкинский, Лопатинский, Лунинский, Мало-Сердобинский, Нечаевский, Николо-Пестравский, Неверкинский, Тамалинский, Телегинский, Терновский. Свечных мастерских или других каких-либо предприятий в пензенских приходах не имелось².

1 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

2 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

Постановлением Совета Министров РСФСР № 503 от 22 мая 1948 г. 6 церквей, находившихся на территории Пензенской области, были утверждены как памятники архитектуры, подлежащие государственной охране: церковь «Рождества Христова» (с. Верхнее Аблязово Кузнецкого района); церковь «Рождества Христова» (с. Нижнее Аблязово Кузнецкого района); церковь «Иоанна Предтечи» (с. Комаровка Кузнецкого района); церковь «Преображения» (с. Русские Пенделки Кузнецкого района); церковь «Казанская» (с. Безобразовка Кузнецкого района); церковь «Михаила Архангела» (с. Лермонтово Белинского района).

Кроме того, в Пензенской области располагались зарегистрированные церкви, представлявшие интерес как памятники архитектуры и культуры, которые необходимо было обследовать на месте с целью утверждения их статуса: церковь «Преображения» (Пенза); церковь «Покрова» (Пенза); монастырь «Спасо-Преображения» (Пенза); монастырь «Троицкий» (Пенза); монастырь «Тихвинско-Богородский» (с. Вадинск Вадинского района); церковь «Марии Египетской» (с. Лермонтово Белинского района); монастырь «Троицко-Сканов» (с. Наровчат Наровчатского района); церковь «Дмитрия Солунского» (с. Поселки Кузнецкого района); церковь «Воздвижения» (с. Торлаково Кузнецкого района); церковь «Казанская» (с. Тарханистово Кузнецкого района); церковь «Рождества Богородицы» (с. Терняевка Неверкинского района); церковь «Казанская» (с. Трескино Городищенского района); церковь «Кузьмы и Демьяна» (с. Байка Сердобского района); церковь «Александра Невского» (с. Студеновка Сердобского района); церковь «Петра Александрийского» (с. Долгоруково Голицинского района); церковь «Казанская» (с. Елань Телегинского района). В основном деревянно-кирпичные молитвенные здания были основаны в XVIII-XIX вв. Самые древними постройками являлись сооружения в Беднодемьяновске (1787 г.), с. Нижнее Аблязово Кузнецкого района (1724 г.), Николо-Пестровке Иссинского района (1752 г.), Усть-Вазерки Бессоновского района (1774 г.)³.

Пензенская епархия находилась в Пензе по ул. Гоголя, д. 29. Церкви, относившиеся к Пензенской епархии, входили в 6 благочинных округов, 4 из которых располагались в Пензенской области:

Городской благочинный округ;

1-й благочинный округ - Беднодемьяновск, с. Вадинск, с. Козлятское, с. Большой Мичкасс, с. Головинская Ваоежка, п. Мокшан, с. Новые Пичуры, с. Аришка, с. Николо-Пестровка, с. Соловцовка;

2-й благочинный округ - Кузнецк, с. Нижне-Аблязово, с. Тешнярь, Сердобск, с. Русская Норка, с. Хованщина, с. Сущевка;

3-й благочинный округ - Белинский, с. Поим, с. Ершовка, п. Башмаково, с. Липовка, с. Калиновка, с. Малая Ижмора, с. Салтыково⁴.

³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 51; Д. 24. Л. 40.

⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 52. Л. 231-235.

Осознание значимости политического контроля за деятельностью религиозных формирований на местах не только в теоретическом плане, но и прикладном, появилось у органов власти Пензенского края не сразу. До конца 1940-х гг. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области Н.И. Лысманкин не находил понимания и поддержки своей деятельности у работников облисполкома и райисполкомов, которые расценивали его работу как «ненужную и даже вредную», «не оказывали какой-либо помощи в деле проведения в жизнь стоящих перед ним задач, игнорировали его требования, систематически задерживали исполнение деловых бумаг, нарушали его правовые и материальные права»⁵. С 1944 г. до 1948 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по вопросам своей работы был принят председателем облисполкома Захаровым всего лишь 3 раза, причем, «без дачи конкретных указаний, наоборот Захаров заявлял, что он не желает заниматься этими делами, читать директивы и указания Совета... т.к. он сам их хорошо знает»⁶. Оба уполномоченных – по делам РПЦ и делам религиозных культов располагались в общей канцелярии, за одним столом, имели один на двоих железный ящик для хранения документов, одновременно вынуждены были вести прием верующих и т.д. Хотя облисполком принял решение 7 марта 1945 г. о предоставлении помещения для уполномоченного Совета по делам РПЦ, реализовывать его не никто не спешил. Только со сменой руководства облисполкома (1948 г.) отношение к работе уполномоченного изменилось. Новый председатель Абрамов приравнял деятельность уполномоченного к работе отделов облисполкома; потребовал от райисполкомов расценивать требования уполномоченного как прямую директиву облисполкома.

Серьезным моментом, осложнявшим отношения властей и конфессий, являлось несовершенство советского законодательства по религиозным вопросам. Религиозная деятельность в СССР регламентировалась, главным образом, Декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. и Постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 8 апреля 1929 г. Ко второй половине 1940-х гг. данная нормативная база неоднократно дополнялась, было издано множество уточняющих инструкций, что, в свою очередь, вызывало путаницу и неразбериху в их применении. «Повышение религиозной активности населения стимулировалось новыми законодательными актами советского правительства, касающимися церкви. Они воспринимались населением как кардинальный пересмотр прежней, жесткой позиции в отношении религии, признании за ней права на существование»⁷.

Духовенство РПЦ в своем стремлении сохранить хрупкое равновесие в отношениях с властью иногда перебарщивало с демонстрацией своей лояльности,

5 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 121-122.

6 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

7 Давыдов С.Г. Неформальное движение советской молодежи: от Сталина до Горбачева. М., 2001. С. 169.

вызывая отторжение у верующих. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области в 1946 г. отмечал: «Многие верующие на призыв исполнить добросовестно свой гражданский долг в выборную кампанию в Верховный Совет СССР, участвовали в первых рядах выборщиков, как и само духовенство. Духовенством сельских храмов ... патриотическая работа проводилась с большим вниманием, так в некоторых населенных пунктах появились злостные слухи о том, что в настоящее время церковь – новая, и служители ее – обновленцы. Для опровержения этих слухов духовенству пришлось разъяснять верующим об управлении русской церковью, ... доброжелательном и внимательном отношении к церкви со стороны советского правительства вообще и в частности со стороны великого и мудрого вождя Генералиссимуса И.В. Сталина»⁸.

Однако послевоенный религиозный «ренессанс» не мог быть долговечным. Уже в 1947-1948 гг. проявились первые симптомы охлаждения государственно-церковных отношений. В 1949 г. на территории Пензенского региона действовало 29 церквей и 3 молитвенных дома; 4 церковных здания в с. Сандерки (Лунинский район), с. Бутурлино (Иссинский район); с. Ульяновка (Белинский район); с. Поминаевка (Соседский район) было разобрано и переоборудовано⁹. Решением Совета по делам РПЦ в связи с невыполнением договора 1 церковь была закрыта.

Духовенство, обслуживавшее церкви Пензенского региона, в 1945 г. включало в себя 1 епископа, 12 священников, 3 дьякона, 2 псаломщика¹⁰. По мере открытия церквей в регионе увеличивалось количество священнослужителей. В 1957 г. пензенское духовенство состояло из 1 архиерея, 50 священников, 9 диаконов, причем, более половины из них были осуждены, главным образом, по ст. 58¹⁰. По возрасту преобладали священники преклонного возраста: старше 55 лет – 42 чел., остальные – в возрасте от 42 до 55 лет. По национальному составу пензенское духовенство было представлено, в основном, русскими и мордвой. У пензенского городского духовенства был более высокий образовательный уровень, нежели у сельского: из 38 сельских священнослужителей среднее богословское образование (пастырские курсы, духовная семинария) имели 16 чел., начальное – 14, среднее светское – 8; тогда как в городе у одного служителя культа из 16 было высшее богословское академическое образование, у 12 человек – среднее богословское, у 1 – начальное училище, у 2 – среднее светское. 14 священнослужителей области являлись людьми малограмотными, не умевшими даже заполнить анкету. Епископ Кирилл подчеркивал, что «очень многие из его духовенства слабо подготовлены к пастырской деятельности, не только не могут говорить проповедей, но есть и такие, которые даже не умеют правильно читать

8 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 100.

9 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 14.

10 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 25; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

по-славянски»¹¹. Исходя из ситуации, в 1948 г. при епархиальном совете было решено открыть богословско-пастырские курсы по повышению грамотности и служебных знаний для духовенства, не имевших специального духовного образования. Курсы носили перманентный характер, т.е. священнослужители вызывались на них по 4-5 чел. на срок в 2 недели, затем приглашалась следующая «партия» учеников, т.е. фактически «без отрыва от производства». Курсы проводились в доме епископа, который был подарен ему в честь 50-летия церковной службы, без арендной платы. Однако, по сведениям уполномоченного, дом был куплен лично епископом за 70 тыс. рублей. Н.И. Лысманкин объяснял сокрытие настоящего источника появления дома в личной собственности стремлением епископа «скрыть свои капиталы,.. показать каким большим авторитетом он пользуется среди епархиального духовенства». Условием проведения курсов в доме было проведение капитального ремонта за счет епархиальных средств.

Сельские священнослужители были активнее городских. Так, священник Поимской церкви Сокольский систематически практиковал хождения по домам собственно райцентра и соседних деревень по отправлению пасхальной службы на дому¹². Белинский священник Е.Н. Фаминский, не дожидаясь никаких разрешений, с помощью верующих буквально за 2-3 года капитально перестроил и расширил здание молельного дома, привел в порядок земельный участок, обновил интерьер в помещении, организовал церковный хор и т.д. В итоге к 1958 г. здание могло уже одновременно вместить до 300 чел. и «имело привлекательный внутренний и внешний вид»¹³.

Уполномоченный Совета Н.И. Лысманкин обращал особое внимание на то, что в 1945-1953 гг. «в своих проповедях и беседах духовенство ставит своей задачей развить у верующих горячую любовь к Родине, к нашему Правительству и гениальному Вождю и полководцу товарищу И.В. Сталину. Беседы, основанные на апостольских и евангельских чтениях, развертывались в духе текущего момента по газетным материалам». Значительное внимание в проповедях уделялось вопросу нравственного значения труда: «Труд воспитывает волю и развивает творческие, богодарованные способности, излечивает наши пороки и предохраняет от преступлений». Звучали проповеди на темы «Кротость и смирение – душевные качества, особенно ценные в человеческом общежитии», «Смирение есть условие проверенного прогресса» и т.д.¹⁴ Затем при чтении проповедей пензенские священники начали активно использовать рекомендации «Журнала Московской Патриархии». Священники стремились преподнести религию как своеобразную «науку жизни». Акцент делался на то, чтобы подкрепить истинность веры, ее соответствию явлениям современности.

11 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.

12 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 124; Д. 21. Л. 19; Д. 52. Л. 237.

13 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 374.

14 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 24; Ф. 2392. Оп. 1, Д. 27. Л. 124.

Проповеди священников городов области – Пензы, Кузнецка и других отличались большей интеллектуальностью, социальной направленностью и актуальностью, приближением к проблемам сегодняшнего дня, по сравнению с сельской местностью, что объяснялось, по-видимому, уровнем аудитории, на которую рассчитаны проповеди, и священнослужителей, более молодых и профессионально подготовленных.

В составе церковных «двадцаток» преобладали люди преклонного возраста, чей уровень образования неуклонно повышался: в 1962 г. из 631 человека «двадцаток» православных церковей Пензенской области старше 60 лет было 394 чел.; 439 были неграмотными и малограмотными, 149 имели низшее образование, 21 – неполное среднее. В 1969 г. из 598 человек «двадцаток» 456 имели возраст за 60; 358 чел. были неграмотными и малограмотными, 194 были с низшим образованием, 21 чел. – с неполным образованием и 1 – с высшим. В составе «двадцаток», также как и в целом среди верующих, преобладали женщины: в 1969 г. из 622 чел. членов «двадцаток» женщин было 430. Несмотря на данные характеристики, как отмечал уполномоченный С.С. Попов, члены церковного актива «проявляют иногда завидную активность и изворотливость в разрешении церковных вопросов»¹⁵. Уполномоченный Совета по Пензенской области откровенно высказывался о рычагах воздействия на «двадцатки»: «... У нас имеется возможность оказывать влияние на состав церковного актива... По закону граждане, желающие вступить в состав учредителей или так называемой «двадцатки» обязаны подать об этом заявление ... в райгорисполком, в котором он обязуется совместно с другими учредителями или членами «двадцатки» нести ответственность за сохранность молитвенного здания и церковного имущества... Райгорисполкомы, рассматривая эти заявления верующих, могут их удовлетворять, но могут и отклонить, отказав тем самым гражданину... Это уже большая возможность для нас не допустить проникновения в состав церковного актива религиозных фанатиков или нечестных людей»¹⁶.

С 1944 г. по 1947 г. регистрировалась стабильно поступательная динамика подачи ходатайств об открытии церквей, затем – явный спад в результате очередного «закручивания гаек» в отношении религии со стороны государства: 1944 г. – 55 заявлений, 1945 г. – 168, 1946 г. – 192, 1947 г. – 67, 1948 г. – 56, 1949 г. – 35. Всего с 1944 г. по 1949 г. от верующих Пензенского края в различные государственные инстанции было подано около 600 заявления из 177 населенных пунктов области с прошениями об открытии церковей. Из всех поданных прошений было удовлетворено 89 из 31 населенного пункта области – 17,2% к общему количеству ходатайств¹⁷. В 1953 г. как отражение изменения государ-

15 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 38.

16 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 174.

17 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 103.

ственно-церковной политики заявлений было всего 19 ходатайств от верующих 7 сел Пензенского края¹⁸. По количеству подававшихся ходатайств и по личным заявлениям уполномоченному Совету об открытии церквей «лидировали» верующие Больше-Вьяского, Земетчинского, Кузнецкого, Лунинского, Наровчатского, Нижне-Ломовского районов. Зачастую, по мнению уполномоченного Совета, инициаторами подачи прошений выступали «люди, материально заинтересованные в открытии церквей, и большинство из них в прошлом стояли близко к церковному ящику в качестве ктиторов, церковных старост, просфорен или вообще люди в прошлом так или иначе связанные с церковью (певчие, церковные сторожа и др.)»¹⁹. Так, в 1945-1954 гг. уполномоченному и в Совет по делам РПЦ поступило значительное количество ходатайство от верующих с. Сосновки Пензенской области (1945 г. – 1, 1946 г. – 2, 1947 г. – 2, 1948 г. – 1, 1954 г. – 3). Организаторами являлись бывший церковный староста церкви А.Я. Андропова и верующий П.В. Васин, которые, по мнению уполномоченного, «преследовали личные корыстные цели: в случае удовлетворения их заявления, пробраться в церковные органы и стать поближе к церковному ящику»²⁰.

Деятельность уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области по осуществлению контроля за соблюдением законов о культах включала в себя два основных аспекта: «не допускать незаконной деятельности церковников» и «исключить возможные случаи неправомерных действий в отношении религиозных общин, духовенства и верующих со стороны отдельных должностных лиц местных организаций и тем самым обеспечить предоставленное законом гражданам право на свободное отправление религиозных обрядов»²¹. В 1948 г. в беседе с уполномоченным Н.И. Лысманкиным священник Азрапкин с. Тешнярь Сосновобурского района пожаловался на местные власти: «Церковь материально помогала колхозу и району, а у нас (священнослужителей) отобрали огороды. В текущем году нами выдано колхозу ... на приобретение семян на весенний сев – 1000 рублей,.. для посылки на курорт инвалидов Отечественной войны выдано 3100 рублей. Вообще мы старались не отказывать, когда к нам обращаются советские органы за помощью». «Справедливость восторжествовала»²².

В соответствии с центральными циркулярами, в Пензенской области было установлено правило, согласно которому приезжавший в епархию священнослужитель или работник религиозной общины в обязательном порядке должен был нанести визит уполномоченному Совету, где ему разъясняли положение дел в местной общине, основные вопросы законодательства о

18 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; Д. 20. Л. 89.

19 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 96.

20 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 25.

21 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 110.

22 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 5. Д. 37. Л. 25.

культурах, правильное ведение финансово-экономической деятельности и т.д. Буквально сразу же после назначения епископом Пензенским и Саранским Леонид (И.Х. Лобачев) (1954-1959 г.) явился на беседу к уполномоченному Совета по делам РПЦ при Пензенском облисполкоме Н.И. Лысманкину на предмет посещения им приходов для проведения в них архиерейских служб. Хотя официальных возражений со стороны уполномоченного не последовало, тем не менее, Н.И. Лысманкин заметил, что «частные выезды в приходы, особенно в рабочее время, могут служить большой помехой для выполнения своих гражданских обязанностей колхозниками». Епископ согласился, сославшись на состояние своего здоровья и отсутствие, на его взгляд, особой в этом необходимости. И, действительно, за 1954 г. И.Х. Лобачев сделал только два выезда на места²³.

До 18 февраля 1947 г. обязанности управляющего Пензенской епархией исполнял епископ Михаил (М.С. Постников). В связи с его новым назначением 21 февраля в управление епархией вступил епископ Кирилл (Л.Н. Поспелов). Поскольку Кирилл по состоянию здоровья был не в состоянии единолично управлять епархией, то создали епархиальный Совет в количестве 3-х человек. Общее руководство Советом епископ оставил за собой. Вскоре епископ разослал послание к клиру и мирянам, в котором поздравил верующих с праздником пасхи и призвал их к производительному труду на полях в колхозах и совхозах, к дружной работе на фабриках и заводах. Кирилл обязал священников выписывать журнал «Московская патриархия».

18 декабря 1953 г. скончался архиепископ Пензенский Кирилл. Проведение похорон 21 декабря патриархия поручила Куйбышевскому епископу Иерониму. На траурной процессии присутствовало свыше 2 тыс. человек, причем, как заметил уполномоченный в справке, направленной в Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР, многие «были в церкви не из религиозных побуждений, а с целью посмотреть на похороны архиерея как на зрелище, тем более, что в Пензе еще не было никогда похорон епископа»²⁴.

В феврале 1954 г. епископ Леонид был переведен в качестве управляющего из Астраханской и Сталинградской в Пензенскую и Саранскую епархию. Леонид (И.Х. Лобачев) в 1930 г. был осужден по ст. 58¹⁰ на 5 лет. Архиерей пользовался большим авторитетом среди духовенства и верующих. Епископ выписывал центральную и местную прессу, активно интересовался политической жизнью в СССР и области²⁵. Именно Леониду в 1958 г. пришлось разбираться в скандальной ситуации, связанной со священнослужителем Ф.Ф. Зубовым. В августе 1958 г. Зубов, служа в Крымской епархии, написал в газету «Крымская правда»

23 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 3-4.

24 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 91.

25 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 4.

заявление об отречении от духовного сана. В конце 1958 г. Ф.Ф. Зубов, скрыв об этом факте, прибыл в пензенскую епархию и был зарегистрирован священником церкви с. Большой Мичкасс. После этого в газете «Пензенская правда» был помещен фельетон «Двуликий Федор» (25 февраля 1959 г.). Епископ Леонид освободил Ф.Ф. Зубова от службы в церкви. Бывший священнослужитель несколько месяцев еще жил без определенных занятий в с. Большой Мичкасс, писал жалобы в различные партийные и государственные инстанции на уполномоченного Совета по Крымской области, работников редакции и других должностных лиц²⁶.

В соответствии с постановлениями ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и 16 марта 1961 г., в Пензенской области работа уполномоченного Совета активизировалась. 11 сентября 1961 г. состоялось специальное областное совещание ответственных лиц райисполкомов, на котором рассматривался вопрос «О мерах по усилению контроля за выполнением законодательства о культах». 19 октября 1961 г. данный вопрос обсуждался на областном совещании работников сельских и поселковых Советов. Вопросу улучшения антирелигиозной работы и усиления контроля за выполнением законодательства о культах были посвящены совещания секретарей РК и ГК КПСС 28 марта, 29 июня и 16 сентября 1961 г.; совещание секретарей парткомов и бюро парторганизаций Пензы 22 мая 1961 г.; совещание руководителей агитколлективов, заведующих отделами пропаганды и агитации, заведующих парткомами райкомов и горкомов партии 9 декабря 1961 г.; областное совещание пропагандистов-атеистов 12 декабря 1961 г.²⁷

Серьезное внимание уделял уполномоченный исследованию проповеднической деятельности духовенства: «Изучение проповедей духовенства в церквях Пензы, Кузнецка, в селах Малая Ижмора, Салтыково и др. показывает, что служители культа в своих проповедях разъясняли верующим религиозную сущность православных праздников, обрядов, пересказывали библейские легенды о жизни Христа и разного рода «святых» угодников, заканчивая их обычными трафаретными призывами к молящимся жить в мире, дружбе, любви, быть милосердными и помогать бедным. И только в отдельных случаях проповеди духовенства имели назидательный характер, чаще всего в нравственно-бытовых вопросах»²⁸.

Некоторые священники, выступая перед верующими по тем или иным религиозным вопросам, пытались увязать библейские предания с современностью. Священник кафедрального собора Н.П. Шовкун (1967 г.) в своих проповедях, пересказывая евангельскую легенду «Об избииении детей царем Иродом», призывал женщин не делать аборт и воспитывать детей в духе

26 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 112.

27 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 193.

28 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 99-100.

послушания и любви к Богу: «Не убивайте своих детей чревоубийством. Ведь каждая мать освещается деторождением. Кто убивает своего дитя, тот делает преступление перед богом»²⁹. В другой своей проповеди он осуждал людское тщеславие: «Братья и сестры, не имейте гордости перед своими братьями и сестрами за добрые дела. Не ищите земной славы, живите скромно»³⁰.

Священник И.А. Коротков (1967 г.), выступая с проповедью во время богослужения в церкви с. Малая Ижмора, призывал верующих «не сомневаться в истинах своей веры и верить в это свято», «так воспитывать своих детей, чтобы потом не было стыдно за это перед богом»³¹. К смирению и покорности призывал в своих выступлениях священник Д.М. Калмыков (1968 г.) из церкви в с. Салтыково: «Терпеливо переносить все несчастья и невзгоды жизни, не роптать на бога, и за это вас бог вознаградит. Чем больше бед и несчастий вы испытаете на земле, тем краше ваша жизнь будет на небесах»³².

Религиозные мотивы в проповедях многих священников тесно переплетались с морально-нравственными сюжетами. Священник К. Фоминых из церкви Кузнецка (1968 г.) говорил: «Господи, помоги нам оставить прелюбодеяние и возлюбить целомудрие, перейти от объедения и пьянства к трезвому воздержанию. От воровства и обмана – к честному труду и милостыне. От зависти, ненависти и клеветы – к нестяжательству, миролюбию и к справедливой высоконравственной жизни»³³. Священник церкви с. Липовки И. Гацкевич во время религиозного праздника «Введение богородицы в храм» закончил свое повествование следующим образом: «В настоящее время часто приходится слышать нарекания родителей на грубое и безнравственное поведение их детей. Если хорошо подумать, то в этом виноваты мы сами. Воспитываем ли мы их в страхе божием? Если господь благословил нас детьми, то он возложил на нас и обязанность воспитывать их добрыми христианами в строгой благочестивой жизни, оберегая их от путей лукавых, ведущих в погибель».

Некоторые проповеди были весьма двусмысленны, на что обращал особое внимание уполномоченный Совета С.С. Попов. Священник церкви с. Поим И. Дувалкин в конце богослужения, пересказывая верующим легенду о том, что икона богоматери в XII в. помогла новгородцам одержать победу над врагами, пытавшимися захватить Новгород, закончил проповедь так: «И мы, братья и сестры, ныне тоже находимся в таких же обстоятельствах, подобных новгородским. На нас тоже нападают враги. Страшно нападают, жестоко нападают на нас, грешных. Молитесь, братья и сестры. Днем и ночью молитесь со слезами ... Может, божья мать прольет каплю своей слезы о нас своему сыну, и мы будем

29 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 100.

30 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 100-101.

31 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 100-101.

32 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 101.

33 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 39.

спасены». Причем, не объяснялось, кого же подразумевают по «страшными и жестокими врагами»³⁴.

Особо рьяно относился к своим проповедническим обязанностям священнослужитель Мокшанской церкви Михаил Лебедев. Он акцентировал внимание верующих на тесной взаимосвязи нравственных моментов проповеди с историческими событиями и случаями из современной жизни: «И в прошлом, и в настоящем мы нередко наталкиваемся на совершение людьми именно бескорыстных поступков, совершаемых, видимо, под воздействием евангельского учения. В городе Пензе до сих пор существуют четыре монументальных здания – трехэтажные огромные каменные дома. Первые два здания, построенные в середине XIX века на средства богатой женщины М.М. Киселевой по ее завещанию должны использоваться под богадельни или дома для престарелых. В настоящее время в них размещаются больницы. Эти учреждения, имевшие и имеющие большое культурное и гуманное значение – суть бескорыстных актов добрых движений человеческого сердца, во имя заповедей Спасителя»³⁵.

В другой своей проповеди он говорил: «В настоящее время люди стыдятся общественного мнения. Людям хочется быть похожими на всех, одеваться по моде, как все, и думать, как все.

Люди стыдятся крестить детей, участвовать при погребении близких покойников, когда их заносят в Храм для отпевания, они предпочитают оставаться на улице, чтобы избежать стыда.

Такое чувство, боязнь общественного мнения, недостойно человека, оно унижает его. Согласно Евангелия, мнение общества может быть ошибочным, как мнение общества «прелюбодейного и грешного»³⁶.

В ГАПО имеются дела № 44, 74 и другие под названием «Проповеди православного духовенства церковью Пензенской области и их критических обзор». «Подавляющее большинство проповедей православного духовенства является пересказом в частичной собственной обработке легенд о церковных праздниках, заканчивающихся призывами верующих посещать церковь, совершать обряды и соблюдать нормы христианского поведения», - докладывал Уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области С.С. Попов³⁷.

Согласно закрытому постановлению Совет Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» 31 марта 1961 г. бюро обкома КПСС обсудило вопрос «О мерах улучшения антирелигиозной работы среди трудящихся области», в результате чего при райгорисполкомах были образованы комиссии содействия выполнению законодательства о культах³⁸.

34 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 40.

35 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 54-55.

36 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 56.

37 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 13.

38 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 45. Л. 92.

При всех районных 28 исполкомах области функционировали комиссии содействия выполнению законов о культах. Все комиссии в обязательном порядке снабжались необходимыми законодательными документами; ежегодно проводились областные семинары председателей комиссий. Однако деятельность многих комиссий была формальной, вследствие чего уполномоченный Совета С.С. Попов в своей справке о работе комиссии Пензенского горисполкома отмечал, что «за три года работы комиссии не было ни одного случая выявления нарушения законов о культах церковниками Пензы и не потому, что этих нарушений не было, а потому, что эти нарушения не выявлялись. Комиссия не разобралась еще в составе церковного актива, не глубоко изучает состав верующих, принимающих участие в молениях и совершавших религиозные обряды, совершенно не изучается проповедническая деятельность церковников, вербовочная работа... и другие методы церковников, направленных на укрепление религиозных предрассудков среди населения»³⁹. С учетом письма Совета по делам РПЦ при Совете Министров № 1729 от 14 июля 1965 г. «Об активизации работы комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о культах» было утверждено исполкомом 7 апреля 1967 г. «Положение о работе комиссий содействия контролю за выполнением законодательства о культах». В состав данных комиссий входил 201 активист, в числе которых были депутаты местных Советов, работники административных и финансовых органов, народного образования, культуры и т.п. Все комиссии в обязательном порядке снабжались необходимыми законодательными документами; ежегодно проводились областные семинары председателей комиссий.

В 1964 г. (7 сентября) в Пензе было проведено областное совещание председателей районных и городских комиссий по контролю за выполнением законодательства о культах, с участием ответственных работников обкомов КПСС, облисполкомов, областных отделов и управлений, а также управления охраны общественного порядка, областной прокуратуры и других заинтересованных областных организаций. Руководил совещанием заместитель председателя сельского облисполкома А.Н. Власов. На совещании был заслушан доклад С.С. Попова «Строго соблюдать законность при осуществлении контроля за деятельностью религиозных объединений». 26 апреля 1965 г. было проведено очередное совещание председателей районных и городских комиссий по контролю за выполнением законов о культах. Руководителем совещания также был заместитель председателя сельского облисполкома А.Н. Власов⁴⁰.

Особо серьезное совещание-семинар председателей районных и городских комиссий содействия контролю за соблюдением законов о культах было

39 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 253.

40 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 42.

проведено 20 мая 1968 г. Совещанием руководил заместитель председателя облисполкома А.Н. Власов. На совещании помимо доклада уполномоченного Совета «О некоторых вопросах законодательства о культах и мерах улучшения контроля за его исполнением» были заслушаны доклады о работе председателей комиссий содействия Пензенского горисполкома Н.А. Сауткина, Кузнецкого горисполкома В.П. Дударева, Сердобского горисполкома Н.М. Осипова, Белинского райисполкома С.И. Троицкого, Нижнеломовского райисполкома З.М. Ломакиной, Мокшанского райисполкома З.Ф. Мордвинцевой, Пензенского райисполкома Н.М. Школьниковой. Безусловно, несмотря на всю формализованность и официоз данные мероприятия имели большое значение и в теоретическом, и в практическом плане. 28 марта 1970 г. было проведено очередное совещание-семинар председателей районных и городских комиссий содействия выполнению законов о культах.

Наиболее передовой считалась комиссия содействия при Мокшанском райисполкоме под руководством секретаря райисполкома З.Ф. Мордвинцевой. В комиссию входило 9 человек: работники районных отделов культуры, финансов, 4 работника сельских Советов, пропагандист райкома КПСС и представитель профорганизации. Сама З.Ф. Мордвинцева имела среднее юридическое образование. В результате деятельности комиссии на территории района практически полностью была прекращена деятельность незарегистрированных православных групп в селах Долгоруково, Знаменке, Михайловке, Плесе; старообрядцев в с. Царевшине; истинно-православных христиан в селах Варварине, Медаевке, Скачках, Чернозерье.

В отчетах уполномоченного позитивно отмечалась и работа комиссии Земетчинского райисполкома во главе с секретарем И.А. Колобановой. Комиссия установила строжайший контроль за тем, чтобы обряды крещения детей совершались только с согласия обоих родителей.

В соответствии с постановлением Священного Синода от 18 апреля 1961 г., настоятель не имел права участвовать в хозяйственно-финансовой жизни религиозной общины. Кроме того, руководство самой общины переходило к исполнительному органу – так называемой «двадцатке». В каждом регистрационном деле на религиозное объединение обязательны были списки «двадцатки» с анкетными данными, включая информацию о наличии правительственных наград и судимостей⁴¹. В составе церковных «двадцаток» преобладали люди преклонного возраста, чей уровень образования неуклонно повышался: в 1962 г. из 631 человека «двадцаток» православных церковью Пензенской области старше 60 лет было 394 (62%) чел.; 439 (70%) человек были неграмотными и малограмотными, 149 (24%) человек имели низшее образование, 21 (3%) человек – неполное среднее. В составе «двадцаток», также как и в целом среди православных верующих, преобладали

41 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 42.

женщины⁴². Несмотря на данные характеристики, как отмечал уполномоченный С.С. Попов, члены церковного актива «проявляют иногда завидную активность и изворотливость в разрешении церковных вопросов»⁴³. Уполномоченный Совета по Пензенской области откровенно высказывался о рычагах воздействия на «двадцатки»: «... У нас имеется возможность оказывать влияние на состав церковного актива... По закону граждане, желающие вступить в состав учредителей или так называемой «двадцатки» обязаны подать об этом заявление ... в райгорисполком, в котором он обязуется совместно с другими учредителями или членами «двадцатки» нести ответственность за сохранность молитвенного здания и церковного имущества... Райгорисполкомы, рассматривая эти заявления верующих, могут их удовлетворять, но могут и отклонить, отказав тем самым гражданину... Это уже большая возможность для нас не допустить проникновения в состав церковного актива религиозных фанатиков или нечестных людей»⁴⁴. Кроме того, члены церковных советов ежемесячно приглашались в горрайисполкомы, где с ними также проводились беседы.

Пензенская область относилась к числу «неблагополучных областей Советского Союза по религиозной обрядности»⁴⁵. Поскольку с 1962 г. власти установили контроль за венчаниями, крещениями и отпеваниями, все участники в обязательном порядке регистрировались в специальных журналах, и затем информация поступала «по инстанциям» с дальнейшими последствиями. Ситуация для уполномоченного по Пензенской области осложнялась тем, что религиозные обряды совершались не только жителями области, но и приезжавшими специального для этого из других регионов (Саратовская, Ульяновская, Тамбовская области, Мордовская АССР).

№	Название обряда	Кол-во обрядов (абс. и % от общего числа)			
		1961 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
1.	Венчание	нет данных	828 (5,9%)	769 (5,7%)	651 (4,5%)
2.	Крещение	23328 (78%)	15253 (51,5%)	12774 (49,4%)	11499 (47,4%)
3.	Религиозные похороны	нет данных	2428 (20,2%)	2229 (18,8%)	2588 (19,7%)
4.	Заочные отпевания	6370 (53%)	7332 (61,0%)	7013 (59,4%)	7991 (60,9%)

Во второй половине 1960-х гг. по Пензенской области наблюдалась следующая динамика совершения религиозного обряда крещения: 1966 г. – 12161 (51,8%); 1967 г. – 11887 (53,1%); 1969 г. - 9715 (45,4%). Статистика крещений оставалась достаточно стабильной на протяжении всего исследуемого периода - в 1980 г. подобных обрядов было совершенно 9543. В 1966 г. в православных церквях области было совершено

42 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 37.

43 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 38.

44 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 51.; Д. 4681. Л. 26.

45 ГАПО. Ф. 148. Оп. 15. Д. 71. Л. 8-12; Пензенская правда. 1982. 1 января.

632 (4,4%) обрядов венчаний; 1967 г. – 579 (3,9%); 1969 г. – 559 (3,8%); 1980 г. – 562⁴⁶. Религиозных похорон было в 1966 г. – 2494 (19,6%); 1967 г. – 2634 (20,0%); 1969 г. – 2606 (18,7%); 1980 г. – 2951. Заочных отпеваний умерших совершено в 1966 г. – 8655 (58,3%); 1967 г. – 8845 (66,0%); 1969 г. – 9325 (66,7%); 1980 г. – 9497.

Несмотря на широкомасштабную атеистическую работу со стороны светского государства, анализ архивных материалов показывает, что венчались и крестили своих детей, главным образом, молодые люди (в 1967 г. из 179 венчаний 122 было совершено молодыми людьми до 30 лет; из 3464 крещений - 1979), занятые общественно полезным трудом (в 1967 г. только в Пензе среди крестивших своих детей при проверке оказалось 27 инженерно-технических работников, 6 студентов пензенских вузов, учитель, зубной врач, зоотехник и 6 работников милиции; в 1968 г. из 174 венчаний 163 было совершено колхозниками, рабочими, служащими; из 3708 крещений – 3367), имеющие образование 7–8 классов (в 1966 г. из 160 венчаний 94 было совершено людьми с 7 классами школы или средним образованием; крещений – из 3236 – 1417). Детей крестили, в основном, до 3-летнего возраста, из них 87% - над детьми до 2-х лет. Из 11887 окрестившихся в 1967 г. 10789 было до 3-х лет (90,7%), 819 – от 3 до 7 лет (6,9%), 174 – от 7 до 16 лет (1,5%) и 105 – старше 16 лет (0,9%). Хотя в 1975 г. крестились помимо детей и 232 взрослых человека⁴⁷. Причем, в числе совершивших религиозные обряды в 1967 г. оказались 120 комсомольцев и 110 коммунистов. Характерно, что среди молодежи, совершавшей религиозные обряды, преобладали девушки.

Следует отметить, что религиозная обрядность оставалась стабильной и достаточно высокой и в середине 1970-х гг. Явно «лидировали» городские храмы области – Пензенские, Кузнецкая, Сердобская церкви:

п №	Название или местонахождение церкви	Совершено обрядов:			
		венчаний	крещений	очных отпеваний	заочных отпеваний
1.	Мироносицкая церковь Пензы	105	2860	1382	3073
2.	Митрофаниевская церковь Пензы	24	785	328	1221
3.	Церковь Кузнецка	149	1236	521	1638
4.	Церковь Сердобска	3	529	180	526
5.	Церковь Беднодемьяновска	52	222	38	131
6.	Церковь с. Колесовки Башмаковского района	4	163	20	126
7.	Церковь с. Липовки Башмаковского района	4	99	25	70
8.	Итого по области	602	9606	2890	9944

46 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.

47 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 51.

~~В дни большинства религиозных праздников количество присутствовавших на~~
48 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 93; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 70; Д. 37. Л. 12.
молениях было весьма велико - от 10 до 50 тыс. чел. По указанию Пензенского архиепископа Феодосия (1964–1968 гг.), духовенство православных церквей области, в свою очередь, не только довольно тщательно вело учет совершавшихся религиозных обрядов, но и осуществляло подсчет численности верующих, присутствовавших на молениях. Обычно подсчет велся специально выделявшимся церковным служащим в конце богослужения при подходе верующих для целования креста. Незначительные колебания присутствовавших на молениях были связаны не с изменениями религиозности в связи с атеистическими мероприятиями, а складывались в результате плохих климатических условий, совпадением религиозного праздника с выходным днем и т.п.⁴⁸;

№	Название религиозного праздника	Присутствовало на молении (человек)		
		1966 г.	1967 г.	1968 г.
1.	Пасха	51300	46000	54900
2.	Рождество	24300	20000	29000
3.	Крещение	26200	23000	27000
4.	Троица	27700	28000	29000
5.	Престольный праздник	19800	20000	18000
6.	Воскресный день	сведений нет	сведений нет	9000

Причем, если численный состав молящихся оставался достаточно стабильным, то по некоторым другим параметрам наблюдались значительные изменения. Среди верующих в данный период стали преобладать женщины более старшего возраста (от 50 лет) - около 95%. Мужчины составляли не более 5%, причем, как правило, преклонного возраста. Тем не менее, среди молящихся было зафиксировано в начале 1960-х гг. определенное количество молодежи. Хотя, безусловно, в основной своей массе посещение молодыми людьми храмов, особенно в такие праздники, как Пасха, нельзя однозначно классифицировать как проявление истинной веры. Приход молодежи, скорее, вызывался не религиозными мотивами, а интересом к зрелищным мероприятиям, желанием пообщаться в необычной обстановке и т.д. Духовенство предпринимало активные попытки привлечь детей и молодежь в церкви. Православные священнослужители в своих проповедях внушали родителям о необходимости приобщения детей к вере. Священник Параскевинской церкви Кузнецка Волошенко в одной из своих проповедей прямо заявил: «Церковь воспитывает у молодежи более высокие нравственные качества, чем комсомол»⁴⁹. Священники церковей с. Русская Норка (Шемышейский район) и с. Малая Ижмора (Земетчинский район) Калмыков и Шувалов выдавали приходящим в храмы детям незначительные денежные суммы в дни религиозных праздников, о чем дети открыто говорили: «Пойду в церковь, батюшка рублик даст»⁵⁰. Священник Кузнецка Михайлов в беседе с уполномоченным Совета заметил, что в 1948 г. «перед экзаменами... некоторыми девушками старших классов средней школы служились молебны о благополучной сдаче экзаменов»⁵¹. По сведениям уполномоченного, в 1961 г. церкви Пензы посещали учащиеся средних городских школ № 14, 18, 25, 35 и т.д.⁵²

Подчеркивая в целом толерантность православного духовенства по отношению к светской власти, С.С. Попов обращал внимание, что оно «далеко не безразлично относится к проводимым ... антирелигиозным мероприятиям. Они усложняют и модернизируют совершение религиозных обрядов, в

49 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 219.

50 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 220.

51 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

52 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.

особенности обряд крещения детей, который заканчивается беседой священника...»⁵³.

Несмотря на широкомасштабную атеистическую работу со стороны светского государства, анализ архивных материалов показывает, что венчались и крестили своих детей, главным образом, молодые люди, занятые общественно полезным трудом, с образованием в 7–8 классов. Так, в 1964 г. среди родителей, совершивших обряд крещения своих детей, 84% были граждане, моложе 35 лет, имевшие, в основном, низшее (63%) и неполное (28%) образование. Детей крестили, главным образом, до 3-летнего возраста, из них 87% - над детьми до 2-х⁵⁴. Характерно, что среди молодежи, совершавшей религиозные обряды, преобладали девушки.

Максимальное количество обрядов совершалось в городских храмах области – Пензенской, Кузнецкой, Сердобской церквях⁵⁵.

Граждане, участвовавшие в совершении религиозных обрядов, подвергались серьезным репрессиям. Так, в 1947 г. из партии были исключены жители с. Липовки Соседского района М.И. Демкин (50 лет) за то, что он присутствовал посаженным отцом при венчании его брата, и М.И. Ваняева (22 года) за собственное венчание⁵⁶.

Хотя и не в таких масштабах, как среди мусульман-верующих, однако, и среди православных уполномоченный Совета отмечал в конце 1950-х гг. невыход на работу сельчан во время религиозных праздников (Земетчинский, Салтыковский районы пензенской области)⁵⁷.

Во второй половине 1940-х гг. в связи с засушливостью весны в населенных пунктах области широкий размах приобрело проведение молебнов о дожде. Служили молебны священники, монашки, начетчики, бывшие церковные певчие. Обряды проводились в церквях, на полях, у оврагов, источников и т.д. Молебны были зафиксированы в Беднодемьяновском, Бессоновском, Больше-Вьяском, Вадинском, Головинщенском, Иссинском, Кондольском, Лунинском, Николо-Пестравском, Нижне-Ломовском, Поимском, Сердобском, Сосновоборском, Телегинском, Терновском районах области – всего в 20 районах. Причем, в отдельных случаях местные власти – председатели райисполкомов давали официальные разрешения на их проведение, а в некоторых случаях напрямую выступали их инициаторами⁵⁸.

Следует отметить, что даже в суровых советских условиях священнослужители стремились обратить на церкви внимание, сделать их

53 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 147.

54 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 94-96.

55 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 28.

56 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 125.

57 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 390.

58 РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 188. Л. 4; ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 13-16.

«социально привлекательными». Проведя своего рода социологическое исследование, пензенское духовенство сделало вывод, что «интеллигенцией посещаются церкви, в которых имеются хорошие церковные хоры». Учитывая данное обстоятельство, несмотря на значительные финансовые затраты, церковные певчие стали получать достойное денежное «довольствие»: ведущие «голоса» получали зарплату от 1500 до 400 руб. в месяц⁵⁹. В результате в 1957 г. хоры имелись уже в 15 церквях – в Пензе, Кузнецке, Беднодемьяновске, Белинске, Вадинске, с. Мокшане и т.д. Использовались и другие методы. Епископ в Кафедральном соборе «для создания большей пышности архиерейских служб привлекал молодежь: студента второго курса техникума механического Платонова, учащегося начальной школы Заболеева, которые прислуживали при его службах и получали за это оплату (20-25 руб. за службу)⁶⁰.

Всплеск религиозности во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы означал не только оживление церковной жизни, наблюдалось и известное возрождение мистицизма, суеверий, веры в юродивых и прорицателей. В 1957 г. в с. Терновка Пензенской области объявился «святой», которого посещало значительное количество людей не только из пензенской, но и других областей. За «святого» выдавал себя Михаил Иванович Шумилин, 1930 года рождения, уроженец с. Ломовки Больше-Вьясского района Пензенской области, инвалид первой группы с детства. Административными мерами «паломничество» к «святому» прекращено было очень быстро⁶¹.

Отдавая себе отчет, что залогом стабильности и расширения своей деятельности церковью является материальное благополучие, советская власть всегда стремилась к переориентации религиозных денежных доходов. Доходы церковью были весьма привлекательны для государства. Осуществление контроля за финансовой деятельностью православных общин было выделено в особое направление работы уполномоченного Совета. Статистика о доходности приходов и духовенства Пензенской области фиксировалась и передавалась в Совет с особой тщательностью⁶²:

№	Период	Доходность	
		приходов	духовенства
1.	I квартал 1947 г.	974136 руб.	316800 руб.
2.	II квартал 1947 г.	1923686 руб.	144560 руб.
3.	III квартал 1947 г.	1345366 руб.	302019 руб.
4.	I квартал 1948 г.	688387 руб.	213750 руб.

59 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 44.

60 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 128-129.

61 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 103.

62 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 45.

5.	II квартал 1948 г.	1656203 руб.	331121 руб.
6.	III квартал 1948 г.	1114469 руб.	306690 руб.
7.	II квартал 1949 г.	1040790 руб.	280527 руб.

Причем, уполномоченный Совета подчеркивал, что если доходность приходов отражена объективно, то прибыль духовенства явно занижена. Реально она составляла от 25% до 50% от общего приходского дохода⁶³. В 1960 г. облфинотделом было отмечено, что ориентировочно священнослужители 20 церквей Пензенской области занимались сокрытием своих реальных доходов, т.е. общая сумма не обложенной подоходным налогом прибыли духовенства составила в 1960 г. приблизительно 325 тыс.руб.⁶⁴. Уполномоченный Совета подчеркивал: «Духовенство живет материально обеспеченно. Многие из них приобретают дорогостоящие жилые дома, легковые автомашины, покапают предметы роскоши, содержат прислугу»⁶⁵.

Руководство церковью старалось стабилизировать свой материальный уровень, для чего в 1948 г. было проведено специальное совещание пензенского духовенства, на котором обсуждался вопрос о «взаимной помощи церковей друг другу». В епархии наряду с крепкими «рентабельными» приходами (Кузнецк, Сердобск, Поим и др.) существовали «убыточные», которые не располагали достаточными средствами, чтобы самостоятельно произвести ремонт, закупить необходимую церковную утварь и т.д. В итоге было решено оказывать слабым приходам материальную помощь «в порядке позаимствования»⁶⁶.

По заявлению самого уполномоченного, с начала 1960-х гг. государством «осуществлялись мероприятия по подрыву экономики церковей»⁶⁷. Но данная практика применялась и раньше. Накануне празднования своего юбилея в 1948 г. епископу Кириллу было отказано в распространении по епархии «по просьбе верующих» его фотографий, поскольку это способствовало «подогреванию религиозности и личной наживе»⁶⁸.

В 1953 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пензенской области получил предписание управляющего Пензенской областной конторы Государственного банка СССР за № 23019 Г.М. Карпова следующего содержания: «Пензенской областной конторе Госбанка известно, что русские православные церкви в Пензе имеют значительный приток разменной монеты советского чекана. Наряду с этим, разменная монета из церковей уходит по различным каналам в виде учреждений, организаций и торговых точек, минуя кассы Госбанка. По существу, церкви превращаются в

63 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 128.

64 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 278.

65 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 276.

66 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.

67 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 37. Л. 117-118.

68 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

разменные кассы»⁶⁹. В связи с этим русским православным церквам было запрещено расходовать поступавшую к ним разменную монету по собственному усмотрению, и все денежные средства вменялось сдавать в кассы ближайших учреждений госбанка.

Заведующий Центральной сберкассой С. Смольков в 1957 г. обратился к уполномоченному Совета по делам РПЦ по вопросу наличия у духовенства молеального дома Белинска и церкви с. Лермонтово облигаций государственных займов. Деньги, получаемые по выигрышам от облигаций, распределялись среди узкого круга приближенных лиц. Священнослужителям предлагалось в срочном порядке сдать все облигации государству»⁷⁰.

Уполномоченный Совета вел тщательный учет обслуживающего персонала пензенских церквей и особенно их месячных окладов. В 1958 г. всего по Пензенской области в церквах и епархиальном управлении работало в качестве рабочих и служащих 199 чел. Наиболее востребованы были бухгалтеры, счетоводы, кассиры, машинистки, просвири, сторожа, уборщицы и т.д. Средняя заработная плата составляла 200-400 рублей⁷¹.

В октябре 1958 г. в продолжение усиления финансового прессинга на РПЦ в несколько раз был увеличен налог на свечное производство; монастырям запретили применять наемную силу; ограничили церковное землепользование; распустили платные церковные хоры. Священников стали облагать более высоким подоходным налогом, в связи с чем в центральные государственные органы сразу хлынул поток жалоб на неправомерное обложение.

Особо пристальное внимание властями было обращено на злоупотребления «служебным положением» в плане незаконного использования «казенных» средств со стороны пензенского духовенства. Так, в апреле 1958 г. Пензенским епархиальным управлением была приобретена легковая машина «Зим» за 25 тыс. рублей у церковного совета Саранского собора. Однако указанная сумма в кассу Саранского собора не поступила. Причем, ни церковный совет Саранского собора, ни Пензенское епархиальное управление не имели разрешения ни на продажу, ни на покупку указанных автомобилей⁷².

В 1959 г. была предпринята проверка церквей Пензенской области на предмет наличия и использования легковых машин. В ходе инспекции было выявлено, что «автомашины считались церковными формально, хотя и были в свое время приобретены на средства религиозных общин. Фактически автомашины находились в полном и бесконтрольном распоряжении духовенства этих церквей». Машины широко использовались для частных разъездов по населенным пунктам Пензенского края с целью совершения в домах верующих различных религиозных обрядов,

69 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 108.

70 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 17.

71 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 369-370.

72 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 100.

безусловно, оплачиваемых «мимо кассы». В ходе проверки выяснилось, что при приобретении легковых автомобилей церквами было нарушено Постановление СНК СССР от 22 марта 1945 г., согласно которого транспортные средства могли быть куплены только с разрешения уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области Н.И. Лысманкина, который даже не был поставлен в известность. Кроме того, было установлено, что приобретенные машины в Госавтоинспекции зарегистрированы не на церкви, а на подставных лиц. Так, легковая машина «Победа» Мироносицкой церкви (Пенза) числилась на госучете зарегистрированной на бывшего настоятеля этой церкви священника М.А. Лебедева. Одна из автомашин «Зим» пензенского епархиального управления была зарегистрирована в автоинспекции в Москве как личный автомобиль епископа Леонида, хотя в свое время она была приобретена не за его личные деньги, а на средства епархии. В августе 1959 г. Леонид машину продал, в связи с чем по решению епархиального совета епископу предлагалось ввиду «трудности перерегистрации этой автомашины с его имени на епархию», внести в кассу епархии ее стоимость. После беседы уполномоченного Совета с епископом, по его рекомендации епархиальный совет принял постановление (1 октября 1959 г.), в котором признал нецелесообразным содержать автомашины в церквах и предложил религиозным объединениям отказаться от их дальнейшего использования, обслуживающий персонал распустить. Церковные советы, обсудив данное постановление, учитывая, что религиозные формирования не имеют права продажи транспортных средств, решили сдать имевшиеся в их распоряжении машины безвозмездно в фонд государства. Всего в 1959 г. государству было передано 5 легковых автомобилей «Победа» от церквей Мироносицкой (Пенза), Митрофаниевской (Пенза), Казанской (Кузнецк), Параскевинской (Кузнецк) и от церкви с. Козлятское Нижне-Ломовского района. Машины соответственно затем были переданы областному отделу народного образования для школ-интернатов (2) и облздравотделу для дальнейшего использования в больницах (3)⁷³.

Священник церкви с. Хованшино Бековского района А.А. Оболенский за счет доходов от службы приобрел жилой дом и две легковых машины «Волгу» и «Победу». Священник церкви с. Тешнярь Сосновоборского района Л.Н. Евстратов за счет аналогичных источников купил два жилых дома (в Пензе и Мордовской АССР) и два легковых автомобиля. Бывший священник Митрофаниевской церкви Пензы Н.В. Родниковский стал обладателем жилого дома в Пензе, легковой автомашины «Волга», держал личного шофера и прислугу. В беседах Н.В. Родниковский откровенно заявлял: «Мне можно теперь и не служить в церкви. На мой век у меня хватит»⁷⁴. По сведениям из компетентных источников, только в Пензе в 1960 г. собственные дома имели 19 священнослужителей.

73 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 190-193.

74 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 275-276.

В ходе многочисленных проверок были выявлены многочисленные факты, «когда духовенство не довольствовалось получением денежных и натуральных доходов за совершаемые ими религиозные обряды. Многие из них различными путями залезают в церковные кассы и обогащаются за счет средств религиозных общин»⁷⁵. В связи с данными обстоятельствами пристальное внимание было обращено на действия самого управляющего епархией епископа Пензенского и Саранского Леонида. Помимо ежемесячного денежного содержания в сумме 12 тыс. рублей, Леонид ежегодно получал из епархиальной кассы «для лечения» по 20-30 тыс. рублей. одновременно. Кроме того, Леонид «принимал денежные подачки от духовенства в день так называемых именин и допускал прямые злоупотребления своим положением, занимался вымогательством денег из подчиненных ему церквей. ...Только с Митрофаниевской церкви за последние 2 года он взял таким путем 72,0 тыс. руб.»⁷⁶. «Криминал» заключался в том, что данные суммы укрывались духовенством от обложения подоходным налогом.

Особое волнение у органов власти вызывали самовольные постройки посещения духовенством. В нарушение существовавшего порядка церковные формирования без надлежащего разрешения и оформления документов производили постройки около церквей зданий и подсобных помещений – сторожек, крестилок, жилых домов для священнослужителей и т.д. После проведенной профилактической работы со стороны уполномоченного церковный совет церкви с. Русская Норка Шемышейского района передал райисполкому незаконно построенные и приобретенные ими 2 дома и деревянный сруб на дом. Была предотвращена незаконная постройка домов при церквях в с. Мокшан и Малая Ижмора⁷⁷. В с. Норовка, Серый ключ Нижне-Ломовского района при церквях были незаконно оборудованы часовни. Райисполком самочинно снес оборудованные часовни, церковную утварь сдали в действовавшие церкви. Протеста со стороны населения не последовало.

В конце 1961 г. был проведен по инициативе властей единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находившегося в пользовании религиозных организаций. В ноябре – декабре 1961 г. в соответствии с постановлением Совета Министров № 263 16 марта 1961 г. и указаний Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР облисполком 15 сентября 1961 г. принял специальное решение «О проведении единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящегося в пользовании церковных органов». Во главе с заместителем председателя исполкома областного Совета депутатов

75 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 276.

76 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 277.

77 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 229.

трудящихся Н.В. Христофоровым была образована группа по проведению учета. В районах и городах области персональная ответственность за проведение учета возлагалась на заместителей председателей (секретарей) райгорисполкомов⁷⁸. С 1 ноября 1961 г. начался единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества религиозных общин области. Значительная часть машин, хозяйственных построек и жилых строений были изъяты из введения приходов и епархий. Вскоре все священнослужители были переведены на твердые оклады. Было серьезно сокращено число людей, работавших в церковной системе, на которых распространялось трудовое законодательство. В 1961-1962 гг. власти снизили в принудительном порядке продажные цены на просфоры и свечи. Под влиянием уполномоченного Совета общины вынесли решения о снижении продажных цен на свечи от 30% до 50% на различные сорта свечей, а также на 50% на просфоры⁷⁹.

С 1962 г. была введена новая система оплаты труда: батюшке устанавливался твердый оклад исполнительными органами религиозных обществ, сверх которого он не должен был никак вознаграждаться. Областные и краевые исполкомы получили право на закрытие молитвенных зданий. Облсполком своим указанием № 74/сл от 11 июня 1963 г. обязывал «райисполкомы категорически запретить сельсоветам и другим организациям выдавать справки или заверять какие-либо заявления граждан, связанные с совершением религиозных обрядов»⁸⁰.

Летом 1963 г. Совет Министров РСФСР издал распоряжение о переоценке страховой стоимости церковных зданий, что обусловило резкий рост взимаемых налогов. Министерство финансов выяснило, что многие священнослужители, переведенные на твердые оклады, получали вознаграждение от верующих. Благотворительность церковных организаций была запрещена, поскольку она не имела прямого отношения к удовлетворению религиозных потребностей. В соответствии с данной установкой в планах работы уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области в качестве основных задач обозначалось: «Принять меры, направленные на пресечение ... незаконных действий религиозных объединений и служителей культов:

а) принудительное взыскание сборов и обложений в пользу религиозных организаций, установление обязательных сумм приношений, выделение специальных людей, проводящих сбор «пожертвований» по домам и квартирам верующих и т.д.;

78 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 175-176.

79 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 116.

80 РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 772. Л. 106.

б) самовольное проведение сборов добровольных пожертвований верующих на строительство и покупку молитвенных зданий, а также на цели, не имеющие отношения к удовлетворению религиозных потребностей;

в) благотворительность...»⁸¹.

В православных церквях широко практиковалась выдача платному обслуживающему персоналу помимо получаемого оклада всякого рода пособий – «наградных», «праздничных», «премиальных» и т.д. К середине 1960-х гг. данные незаконные выплаты в результате активных мероприятий со стороны светских властей были прекращены, за исключением ежегодных выплат пособий на лечение духовенству при фактическом уходе служителя культа в отпуск и предоставлении медицинской справки о необходимости лечения⁸².

Несмотря на все предпринимавшиеся меры, статистические данные о доходах РПЦ на территории области продолжали выглядеть весьма солидно: 1961 г. – 204,0 тыс. рублей; 1964 г. – 1006,1 тыс. рублей; 1965 г. – 1075,4 тыс. рублей⁸³; 1966 г. – 1215,6 тыс. рублей; 1967 г. – 1316,3 тыс. рублей; 1969 г. – 1494,9 тыс. рублей; 1975 г. – 2032,2 тыс. рублей; 1980 г. – 2417,7 тыс. рублей; 1986 г. – 2844,7 тыс. рублей⁸⁴. Прибыль получалась, главным образом, за счет продажи предметов культа и платы за совершение религиозных обрядов, что в среднем составляло около 80% всех денежных доходов. Так, в 1967 г. в православных церквях Пензенского региона было продано 19083 кг свечей, 109013 шт. крестиков, 14000 шт. иконок, 1090788 шт. просфор. В 1969 г. соответственно свечей – 21, 4 тонны, иконок – 15844 шт., крестиков – 101436 шт., просфор – 1160975. Только во время Рождественских богослужений 1969 года лишь в двух церквях Пензы было продано верующим 24624 шт. свечей, 4783 шт. просфор. От реализации свечей, просфор, других предметов культа, а также за счет добровольных пожертвований верующих в период 6–8 января 1969 г. в церковные кассы церковей Пензы поступило 5687 рублей⁸⁵.

В православных церквях добровольные пожертвования верующих составляли не основную долю, в отличие от коммерческих операций по продаже церковной утвари и предметов культа. Так, за 1969 г. верующие внесли в церковную кассу всего лишь 97,7 тыс. рублей (6,9% от общего дохода церковей)⁸⁶.

За совершение религиозных обрядов верующие давали священнослужителям не только деньги, но и продукты – яйца, масло, сахар и т.д. Некоторые попы затем продавали данные пожертвованные продукты опять же местным жителям

81 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 59.

82 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 99.

83 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 37. Л. 13; Д. 4617. Л. 99.

84 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 25.

85 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 16.

86 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3218. Л. 9.

(священник с. Русская Норка Шемышейского района Калмыков)⁸⁷.

Наибольший годовой доход имели городские церкви: Мироносицкая Пензы, Митрофаньевская Пензы, церковь Кузнецка, церковь Сердобска, церковь Беднодемьяновска. Наименьший годовой доход имели православный молитвенный дом с. Большой Мичкасс Нижнеломовского района, молитвенный дом с. Аришка Никольского района⁸⁸.

Православные церкви всегда старались откликаться на призывы государства. В 1945 г. проповеди пензенского епископа вызвали, по сообщению уполномоченного Совета Н.И. Лысманкина, мощный патриотический подъем у верующих, что выразилось в сборе средств в различные фонды. Об этом епископом Постниковым на имя И.В. Сталина была даже направлена телеграмма⁸⁹.

Взносы православных церквей Пензенской области на патриотические цели в 1945 г.⁹⁰:

№	Наименование поступлений	Общая сумма
1.	Фонд детям и семьям военнослужащих	142000 руб.
2.	Фонд инвалидов Отечественной войны	45000 руб.
3.	Подписано на 4-й военный заем церквами, церковным духовенством	1914000 руб.
4.	Внесено на 4-й заем наличными деньгами	1385000 руб.
5.	Внесено по облигациям Фонда детям военнослужащих	500000 руб.
6.	Итого	2072000 руб.

В 1946 г. на патриотические цели действовавшими церквами Пензенского края было внесено 3157449 рублей, из них 292825 рублей – священнослужителями. Практика поступления средств на патриотические цели настолько выходила за рамки законности, что Патриархия выслала на места специальные указания, на основе которых пензенский епископ в 1947 г. разослал священнослужителям распоряжение «О прекращении специальных денежных сборов в церквах на патриотические цели»⁹¹.

В 1949 г. приходы РПЦ Пензенской области подписались на государственный заем в сумме 741 тыс. рублей, духовенство – 95925 рублей⁹². Однако, и здесь не все проходило мирно, по «обоюдному согласию». В июне 1952 г. на имя Его Высокопреосвященства архиепископа Пензенского и Саранского Кирилла поступила докладная записка от настоятеля Михаило-Архангельской церкви с. Лермонтова протоирея М.И. Михайлова о проведении госзайма, для чего на священнослужителей храма было оказано фактически силовое давление со

87 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 277.

88 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.

89 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

90 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 102.

91 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 128.

92 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 100.

стороны членов комиссии по подписке сельсовета – их неоднократно вызывали, затем требовали незамедлительного взноса и т.д. В итоге настоятель жаловался архиерею: «...С церкви взыскано 2000 руб. – внесено наличными, с настоятеля церкви – после долгих разговоров - 2000 руб., что подрывает возможность расплаты с подоходным налогом, и внесено (за заем) 1500 руб.,... церковный совет отказался оказать мне помощь, несмотря на обещание поддержать в этом; с исполняющего обязанность псаломщика гр. Кузнецова – 200 руб., с церковного старосты гр. М.Т. Малаховой – 300 руб.,... хотя она получает в месяц 100 руб.». Священник С. Архаров на запрос архиепископа о займе откровенно написал: «Кампания ... была очень принудительна. Я давал согласие за церковь 5 тысяч, но они и резона не принимают. Предложили 10 тысяч... Присутствовал и я, и церковный совет, ревкомиссия и 12 человек «двадцатки», с 5 вечера и до 12 часов ночи они держали и настаивали на подписи». Хотя верующие доказывали, что денежными средствами в таком объеме они не располагают, указывали на необходимость ремонта крыши, отсутствие денег на выплату обслуживающему персоналу церкви, никакие доводы представители органов власти не воспринимали. С. Архаров подчеркивал, что «как большие праздники, то они срывают у нас службу... А налог налагают великий на меня... Очень плохой доход – гривенники, пятакчи...»⁹³.

По инициативе властей почти добровольно церкви вносили средства в «Фонд мира». Идеологическим обоснованием для сотрудничества обеих сторон в плане направления средств в «Фонд мира» являлось утверждение самих же церковников, что конфессии являются миротворческими и объединяются во имя мира. По мнению С.С. Попова, «поступление ... денежных средств в «Фонд мира» помимо экономической выгоды для государства имело немаловажное и политическое значение, так как в другом случае эти средства могли бы быть использованы на укрепление религиозных организаций»⁹⁴. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР специальным письмом на места № 4-83 от 26 июня 1958 г. разъяснял, что не рекомендуется «религиозным организациям проводить среди верующих сбор пожертвований в «Фонд мира». Религиозные объединения и духовенство могут, если они пожелают, вносить в «Фонд мира» имеющиеся у них наличные денежные средства, не проводя специального сбора средств на эти цели. ...В соответствии с советским законодательством, добровольные пожертвования верующих могут собираться религиозными организациями только на цели, связанные с содержанием молитвенных зданий, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов. Сборы пожертвований верующих на

93 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 151,152.

94 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.

какие-либо другие цели могут производиться лишь в особых случаях, получая на это специальное разрешение»⁹⁵. До 1961 г. взносы религиозных объединений были эпизодичными и незначительными. Лишь с проведением широкой разъяснительной работы самим уполномоченным среди церковного актива, управляющего Пензенской епархией Феодосия и епископа Поликарпа, местных советских органов, комиссий содействия выполнению законов о культурах поступления в «Фонд мира» стали принимать регулярный и систематический характер. С 1961 г. по 1969 г. религиозные общины Пензенской области внесли в «Фонд мира» 1665266 рублей. Поступательная динамика была явной⁹⁶:

Годы	Православные церкви
1961 г.	67000 рублей
1962 г.	204925 рублей
1963 г.	206775 рублей
1964 г.	179971 рублей
1965 г.	155200 рублей
1961-1969 гг.	1661904 рубля

Взносы в «Фонд мира» значительно превышали поступления в «Фонд охраны памятников истории и культуры». Уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области провел соответствующую работу с церковниками. В результате управляющий Пензенской епархией Серафим разослал всем церковным советам Пензенской епархии воззвание: «Архипастырский дом побуждает меня обратиться к Вам с призывом более активно участвовать во взносах на охрану памятников. Надеюсь на пробуждение Вашей совести к более активным отчислениям»⁹⁷.

Доход православных церквей города и области распределялся следующим образом (данные за 1972 г.):

Название или местонахождение церкви	Доход за год в рублях	Изменения в сравнении с 1971 г.	Добровольные взносы		
			всего	в том числе:	
				Фонд мира	Фонд памятников
Мироносицкая церковь Пензы	475108	- 6910	100000	80000	20000
Митрофаниевская церковь Пензы	238521	+ 11718	47500	37500	10000
Церковь Кузнецка	252909	+ 19050	86000	66000	20000

95 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

96 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 124.

97 РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 38.

Церковь Сердобска	107597	+ 5559	13000	13000	-
Церковь Беднодемьяновска	82364	+ 9403	25000	25000	-
Церковь с. Колесовки Башмаковского района	27965	+ 3482	2000	2000	-
Церковь с. Липовки Башмаковского района	18808	+ 983	1200	1200	-
Итого по области	1808580	+75996	394660	341960	52700

Размах религиозности в СССР своими масштабами и размахом стал настораживать государственное руководство. В ответ в 1954 г. ЦК партии принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения». Хотя в документах предпринималась попытка некоторым образом сгладить напряженные отношения между церковью и светской властью, но призывы разоблачать «вред религии» и ее «реакционную сущность» лишь нагнетали ситуацию:

«О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения. 7 июля 1954 г.

ЦК КПСС отмечает, что многие партийные организации неудовлетворительно осуществляют руководство научно-атеистической пропагандой среди населения, в результате чего этот важнейший участок идеологической работы находится в запущенном состоянии. В то же время церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспособившись к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения.

Церковники и сектанты изыскивают различные приемы для отравления сознания людей религиозным дурманом, обращая особое внимание на привлечение к церкви молодежи и женщин. Они широко используют свою печать, проповедническую и благотворительную деятельность, ведут индивидуальную обработку граждан. В целях увеличения числа прихожан церковь торжественно обставляет богослужения, использует хоры и оркестры, снижает цены на требы. Всеми этими средствами церковь стремится расширить и укрепить свое влияние на население. В результате активизации деятельности церкви наблюдается увеличение количества граждан, соблюдающих религиозные праздники и отправляющих религиозные обряды, оживляется паломничество к так называемым «святым местам». Большое количество верующих направляется в Киево-Печерскую лавру, тысячи паломников скопляются в "Коренной пустыни" Курской области, на "Николиной горе" в Сурском районе Ульяновской области. Особенно многочисленны паломничества к "святым местам" в Средней Азии. Празднование религиозных праздников, нередко сопровождающееся многодневным пьянством, массовым убоем скота, наносит большой ущерб народному

хозяйству, отвлекает тысячи людей от работы, подрывает трудовую дисциплину. Религиозные предрассудки и суеверия отравляют сознание части советских людей, мешают их сознательному и активному участию в строительстве коммунизма.

ЦК КПСС отмечает, что многие партийные, профсоюзные и комсомольские организации, а также ведомства и учреждения, призванные вести естественнонаучную, атеистическую пропаганду среди населения, не принимают мер к ее улучшению. В ряде партийных организаций существует явная недооценка этой работы, как важного средства коммунистического воспитания трудящихся. Среди некоторых партийных и советских работников утвердилось ошибочное мнение, что с ликвидацией в нашей стране классовой базы церкви и пресечением ее контрреволюционной деятельности отпала необходимость в активной атеистической пропаганде, что в ходе коммунистического строительства религиозная идеология стихийно, самотеком изживет себя.

ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС не используют огромные возможности и средства идеологической работы, которыми располагает партия для борьбы с религиозными предрассудками и пережитками в сознании некоторой части населения. Плохо используются в этих целях лекционная пропаганда, печать, радио и культурно-просветительные учреждения.

Неудовлетворительно занимаются научно-атеистической пропагандой Министерство культуры СССР и Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Лекции и доклады на атеистические темы читаются крайне редко, причем количество этих лекций из года в год сокращается, идейно-научный уровень лекций очень низок. Особенно плохо ведется естественнонаучная пропаганда среди сельского населения. Слабо привлекаются к этому делу многочисленные кадры советской интеллигенции.

Совершенно недостаточно ведется научно-атеистическая пропаганда в печати. Центральные и местные газеты, общественно-политические и художественные журналы занимают позицию сторонних наблюдателей и за последнее время почти прекратили печатание популярных материалов, а центральные и местные издательства крайне мало издают книг и брошюр на научно-атеистические темы. Содержание антирелигиозной литературы не носит боевого, наступательного характера, в ней слабо раскрываются основы материалистического мировоззрения, противоположность науки и религии, неубедительно, без конкретных фактов, рассказывается о вреде религии. Эта литература непопулярна и, как правило, недоступна малоподготовленному читателю.

В научно-атеистической пропаганде не используется кино. Новые научно-популярные и художественные фильмы на атеистические темы не выпускаются.

Министерства просвещения союзных республик и Министерство высшего

образования СССР резко ослабили внимание к вопросам антирелигиозного воспитания учащейся молодежи.

Позицию нейтралитета и пассивности к деятельности церкви и к росту влияния религии на людей занимают многие профсоюзные и комсомольские организации, которые фактически самоустранились от работы по атеистическому воспитанию рабочих, служащих и молодежи.

ЦК КПСС постановляет:

1. Обязать ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС покончить с запущенностью антирелигиозной работы, развернуть научно-атеистическую пропаганду, уделяя особое внимание проведению ее среди наиболее отсталой части населения, находящейся в плену религиозных верований и предрассудков. Необходимо помнить указание В.И. Ленина о том, что мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей партии, что партия не может и не должна безразлично относиться к бессознательности, темноте, мракобесничеству в виде религиозных верований, что пропаганда атеизма должна составлять одну из отраслей партийной работы.

Надо решительно покончить с пассивностью в отношении к религии, разоблачать реакционную сущность религии и тот вред, который она приносит, отвлекая часть граждан нашей страны от сознательного и активного участия в коммунистическом строительстве. Антирелигиозная работа должна проводиться систематически, со всей настойчивостью, методом убеждения, терпеливого разъяснения и индивидуального подхода к верующим людям. В основу этой работы должна быть положена широкая пропаганда естественнонаучных знаний, популярное разъяснение с научных позиций вопросов о строении вселенной закономерностях явлений природы, о происхождении жизни и человека на земле и т.д.

Необходимо также шире развернуть чтение популярных лекций на антирелигиозные темы, разоблачать с научных позиций сущность религии, христианства, православия, католицизма, протестантизма, исламизма и религиозного сектантства, разъяснять, кому служит религия, кому нужны религиозные праздники и посты, в чем вред религиозных пережитков, почему происходит борьба между наукой и религией и т.п.

В целях усиления научно-атеистической пропаганды должны быть использованы все многообразные формы и средства идейно-политического воздействия на трудящихся на их родном языке - лекции, доклады, беседы, печать, радио, кино, театр. К научно-атеистической пропаганде должны быть привлечены лучшие партийные и комсомольские пропагандисты, интеллигенция и научные силы.

2. В целях подготовки пропагандистских кадров в области научно-атеистических знаний поручить Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС ввести цикл

лекций по этим вопросам в программу университетов марксизма-ленинизма, а также в программу курсов и семинаров пропагандистских работников, проводимых местными партийными организациями.

3. Обязать Министерство культуры СССР, министерства культуры союзных республик и Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний:

а) улучшить постановку лекционной пропаганды естественно-научных знаний среди трудящихся, обеспечить необходимый размах, высокий идейный уровень и доходчивость лекций для всех слоев населения; обратить особое внимание на подготовку квалифицированных лекторов-атеистов;

б) разработать и осуществить в 1954–1955 гг. план издания естественнонаучной и атеистической литературы, предусмотрев в нем издание лекций и материалов в помощь лекторам; обеспечить научность и популярность издаваемой литературы и ее тесную связь с насущными задачами коммунистического строительства;

в) разработать тематический план и осуществить в 1954–1956 гг. выпуск серии полнометражных и коротко-метражных научно-популярных и художественных фильмов антирелигиозного содержания, обеспечив их широкое демонстрирование в кинотеатрах и клубных учреждениях, школах и учебных заведениях;

г) передавать по радио лекции, доклады, статьи, беседы, ответы на вопросы радиослушателей на научно-атеистические темы;

д) всесторонне использовать культурно-просветительные учреждения для широкого распространения среди трудящихся естественнонаучных знаний, показа достижений советской науки, техники и культуры, обратив внимание на состояние и содержание работы домов культуры, клубов, изб-читален и библиотек, на улучшение их деятельности по культурному обслуживанию населения;

е) организовать в помощь лекторам, пропагандистам, агитаторам выпуск альбомов и диапозитивов на естественно научные и атеистические темы.

4. Разрешить Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний издавать массовый научно-популярный, ежемесячный журнал "Наука и религия" объемом 3 печатных листа, тиражом 75 тыс. экземпляров.

5. Обязать Государственное издательство политической литературы организовать в 1954–1955 гг. выпуск отдельных произведений классиков марксизма-ленинизма о религии и атеизме, а также серии популярных книг и брошюр об отношении Коммунистической партии и Советского государства к религии.

6. Предложить издательству Академии наук СССР издать атеистические произведения и фрагменты из трудов античных мыслителей и французских просветителей, снабдив их популярными предисловиями.

7. Обязать Издательство иностранной литературы выпускать лучшие труды зарубежных ученых и писателей по вопросам религии и атеизма.

8. Обязать Гослитиздат организовать массовый выпуск дешевых изданий произведений классиков русской и зарубежной художественной литературы на атеистические темы, а также издание сказок, народных песен, пословиц и поговорок, направленных против религии.

9. Обязать редакции центральных и местных газет и журналов систематически освещать вопросы естественно-научной и атеистической пропаганды, печатать популярные материалы на эти темы, показывать опыт работы лучших лекторов и лекториев.

10. Обязать министерства просвещения союзных республик и Министерство высшего образования СССР усилить воспитательную работу среди учащихся и студентов в духе воинствующего материализма, организуя в школах, средних специальных учебных заведениях и вузах систематическое проведение популярных бесед и лекций на естественнонаучные, атеистические темы, демонстраций научных кинофильмов. Преподавание предметов (история, литература, естествознание, физика, химия и т.д.) насытить атеистическим содержанием, а в программу вузов по диалектическому и историческому материализму включить темы по научно-атеистическим вопросам. Обсудить на совещаниях и конференциях учителей вопрос об усилении антирелигиозного воспитания учащихся.

11. Обязать ЦК ВЛКСМ улучшить научно-атеистическую пропаганду среди молодежи, широко вовлекать молодых рабочих, служащих, колхозников и учащихся в различные коллективы художественной самодеятельности, в спортивные организации, технические, сельскохозяйственные и научные кружки, уделив особое внимание работе среди той части молодежи, которая еще находится под влиянием церкви.

12. Предложить ВЦСПС принять меры к усилению пропаганды научно-атеистических знаний среди рабочих и служащих, особенно среди женщин, систематически организовывать в домах культуры, клубах и красных уголках лекции и доклады на антирелигиозные темы, демонстрировать научно-популярные кинофильмы, способствующие воспитанию у трудящихся материалистического мировоззрения»⁹⁸.

«Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения. 10 ноября 1954 г.

Коммунистическая партия в соответствии со своей программой проводит научно-просветительную пропаганду материалистического мировоззрения, направленную на постоянное повышение сознательности трудящихся масс и на постепенное освобождение их от религиозных предрассудков. При этом партия

⁹⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 6. С. 502–507.

всегда считала необходимым избегать всякого оскорбления чувств верующих.

ЦК КПСС располагает фактами, свидетельствующими о том, что за последнее время в научно-атеистической пропаганде среди населения в ряде мест допускаются грубые ошибки.

Вместо развертывания систематической кропотливой работы по пропаганде естественнонаучных знаний и идейной борьбы с религией в отдельных центральных и местных газетах, а также в выступлениях некоторых лекторов и докладчиков допускаются оскорбительные выпады против духовенства и верующих, отправляющих религиозные обряды. Имеют место случаи, когда на страницах печати и в устных выступлениях пропагандистов некоторые служители религиозных культов и верующие без всякого на то основания изображаются людьми, не заслуживающими политического доверия. В ряде районов со стороны местных организаций и отдельных лиц допущены случаи административного вмешательства в деятельность религиозных объединений и групп, а также грубого отношения к духовенству.

Подобного рода ошибки в антирелигиозной пропаганде в корне противоречат программе и политике Коммунистической партии по отношению к религии и верующим, являются нарушением неоднократных указаний партии о недопустимости оскорбления чувств верующих.

ЦК КПСС считает неправильным, что многие партийные организации устранились от повседневного руководства делом научно-атеистической пропаганды, не заботятся о тщательном подборе пропагандистских кадров. К выступлениям в печати, лекциям и докладам нередко допускаются невежественные в науке и в вопросах атеистической пропаганды люди, а подчас и халтурщики, знающие, главным образом, лишь анекдоты и басни о церковнослужителях. Такой безответственный подход к отбору авторов статей, лекторов, докладчиков и отсутствие надлежащего контроля со стороны партийных организаций за правильным направлением научно-атеистической пропаганды наносит серьезный ущерб воспитательной, культурно-просветительной работе, проводимой среди населения.

ЦК КПСС постановляет:

Обязать обкомы, крайкомы КПСС, ЦК компартий союзных республик и все партийные организации решительно устранить ошибки в атеистической пропаганде и впредь ни в коем случае не допускать каких-либо оскорблений чувств верующих и церковнослужителей, а также административного вмешательства в деятельность церкви. Необходимо иметь в виду, что оскорбительные действия по отношению к церкви, духовенству, верующим гражданам несовместимы с линией партии и государства в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречат Конституции СССР, предоставляющей советским гражданам свободу совести.

В результате глубоких изменений социально-экономических условий жизни, ликвидации эксплуататорских классов, победы социализма в СССР, в результате успешного развития науки и общего роста уровня культуры страны большинство населения Советского Союза давно уже освободилось от религиозных пережитков; неизмеримо выросла сознательность трудящихся. Вместе с тем нельзя не учитывать того, что имеются и граждане, которые, активно участвуя в жизни страны и честно выполняя перед Родиной свой гражданский долг, находятся еще под влиянием разного рода религиозных верований. К этим верующим людям партия всегда требовала и впредь будет требовать чуткого, внимательного отношения. Тем более глупо и вредно ставить тех или иных советских граждан под политическое сомнение из-за их религиозных убеждений. Глубокая, терпеливая, умело поставленная научно-атеистическая пропаганда среди верующих поможет им, в конце концов, освободиться от религиозных заблуждений. Напротив, всякого рода административные меры и оскорбительные выпады против верующих и церковнослужителей могут принести лишь вред, привести к закреплению и даже усилению у них религиозных предрассудков.

При проведении научно-атеистической пропаганды следует учитывать, что нельзя отождествлять положение церкви в стране социализма с положением церкви в эксплуататорском обществе. В буржуазном обществе церковь является опорой и орудием господствующих классов, которые используют ее в целях порабощения трудящихся. Это не исключает того, что отдельные церковнослужители и в капиталистическом обществе по ряду основных вопросов политики могут переходить и переходят на точку зрения трудящихся. Однако эти церковнослужители за свое поведение, противоречащее интересам эксплуататорских классов, подвергаются, как правило, всяческим гонениям со стороны церковных и правительственных кругов капиталистических стран.

В царской России церковь верно служила самодержавию, помещикам и капиталистам, оправдывала жестокую эксплуатацию народных масс, поддерживала эксплуататоров в борьбе против трудящихся. Известно также, что сразу же после победы Октябрьской социалистической революции, в годы гражданской войны и позже многие религиозные организации, группы духовенства держали себя враждебно по отношению к Советской власти. В связи с этим отдельные служители культов привлекались государством к ответственности не за религиозную, а за антиправительственную деятельность, направленную против интересов советского народа, в угоду внутренней контрреволюции и международному империализму. Естественно поэтому, что борьба советского народа против врагов социалистического государства включала в себя и борьбу против тех реакционных представителей церкви, которые занимались враждебной советскому народу деятельностью. В настоящее время в результате победы социализма и ликвидации эксплуататорских классов в СССР подорваны социальные

корни религии, уничтожена база, на которую опиралась церковь. Служители церкви в своем большинстве, как свидетельствуют факты, также занимают теперь лояльные позиции по отношению к Советской власти. Поэтому борьба против религиозных предрассудков в настоящее время должна рассматриваться как идеологическая борьба научного, материалистического мировоззрения против антинаучного, религиозного мировоззрения.

Исправление ошибок, допущенных в антирелигиозной пропаганде, не должно привести к ослаблению научно-атеистической пропаганды, являющейся составной частью коммунистического воспитания трудящихся и имеющей своей целью распространение научных, материалистических знаний в массах и освобождение верующих людей из-под влияния религиозных предрассудков.

Если по отношению к государству религия является частным делом и поэтому церковь отделена от государства, то Коммунистическая партия, опирающаяся на единственно верное научное мировоззрение - марксизм-ленинизм и его теоретическую основу - диалектический материализм, - не может безучастно, нейтрально относиться к религии как к идеологии, ничего общего не имеющей с наукой.

Наша партия всегда считала и считает своей непреложной обязанностью всеми силами и средствами содействовать развитию естественных, технических и общественных наук. Только на основе современной передовой науки возможно всестороннее и полное использование в интересах всего человечества богатств природы. Только на основе науки можно добиться нового высокого подъема в развитии промышленности и сельского хозяйства, обеспечить дальнейшее могучее развитие производительных сил страны, повысить производительность труда и тем самым значительно поднять материальное благосостояние и культурный уровень народа. Исходя из этого, Коммунистическая партия воспитывает советских людей в духе научного мировоззрения и ведет идейную борьбу с религиозной идеологией как с антинаучной идеологией. Коренная противоположность науки и религии очевидна. Если наука опирается на факты, на научный эксперимент и строго проверенные, подтвержденные жизнью выводы, то любая религия опирается лишь на библейские и прочие предания, на фантастические вымыслы. Современные научные достижения в области естествознания и общественных наук убедительно опровергают религиозные догмы. Наука не может мириться с религиозными, вымышленными представлениями о жизни природы и человека, поэтому она несовместима с религией. Наука помогает человечеству все глубже и глубже познавать объективные законы развития природы и общества, помогает поставить силы природы на службу человеку, наука содействует повышению сознательности и росту культуры человека; религия же затемняет сознание человека, обрекая его на пассивность перед силами природы, сковывает его творческую активность и

инициативу.

Учитывая все это, партия считает необходимым проведение глубокой систематической научно-атеистической пропаганды, не допуская при этом, однако, оскорбления религиозных чувств верующих, а также служителей культа.

ЦК напоминает, что в основу научно-атеистической пропаганды следует положить популярное разъяснение наиболее важных явлений в жизни природы и общества, таких вопросов, как строение вселенной, происхождение жизни и человека на земле, достижений в области астрономии, биологии, физиологии, физики, химии и других наук, подтверждающих правильность материалистических взглядов на развитие природы и общества.

ЦК КПСС подчеркивает, что проведение научно-атеистической пропаганды требует самого внимательного, заботливого отношения к отбору лекторов, докладчиков, авторов статей и брошюр на антирелигиозные темы. К этой работе должны привлекаться исключительно квалифицированные в научном отношении кадры: учителя школ, преподаватели техникумов и вузов, врачи, специалисты сельского хозяйства, работники различных научно-исследовательских учреждений, деятели литературы и искусства и другие, способные с позиций материалистического мировоззрения убедительно разъяснять антинаучный характер религии.

ЦК КПСС считает, что положительные результаты в воспитательной работе, направленной на преодоление религиозных пережитков, могут быть достигнуты лишь при условии дальнейшего подъема всей нашей культурно-просветительной работы среди трудящихся, значительного улучшения деятельности дворцов культуры, клубов, библиотек, читален, лекториев, парков культуры и отдыха и других культурно-просветительных учреждений. Поэтому задача партийных, государственных и общественных организаций состоит в том, чтобы коренным образом улучшить культурно-просветительную работу среди населения и тем самым добиться дальнейшего повышения культурного уровня трудящихся»⁹⁹.

Местные государственно-партийные органы восприняли данные резолюции как руководство к действию, обращая внимание, в первую очередь, на необходимость усиления прессинга. В газете «Молодой ленинец», органе пензенского обкома и горкома ВЛКСМ, 18 августа 1954 г. была опубликована передовая статья «Широко вести научно-атеистическую пропаганду»: «В результате запущенности научно-атеистической пропаганды наблюдаются еще случаи, когда юноши и девушки соблюдают религиозные праздники и отправляют религиозные обряды. А комсомольские организации не разъясняют вред предрассудков, пассивно относятся к религии, мотивируя это тем, что религия, мол, дело частное. Такие рассуждения ошибочны. Необходимо помнить указание В.И. Ленина о том, что мы никак не можем считать религию частным делом по

⁹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971, Т. 6. С. 516–520.

отношению к нашей партии, что партия не может и не должна безразлично относиться к бессознательности, темноте, мракобесничеству в виде религиозных верований, что пропаганда атеизма должна составлять одну из отраслей партийной работы.

Между тем Сердобский, Кузнецкий райкомы ВЛКСМ относятся безразлично к тому, что отсталая часть молодежи или бессознательные комсомольцы ходят в церковь. В лучшем случае такого комсомольца "прорабатывают" на комсомольском собрании. Но одних административных мер мало. Для воспитания молодежи в духе атеизма можно использовать лекции, беседы, улучшить работу клубов, шире вовлекать юношей и девушек в занятия спортом.

Многие райкомы ВЛКСМ считают соблюдение религиозных обрядов чрезвычайным происшествием, стыдливо умалчивают о них и таким образом безоружно ждут нового происшествия.

Как могли смириться работники Городищенского райкома ВЛКСМ с таким фактом, когда в отдельных селах в престольные праздники комсомольцы по несколько дней не выходят на работу, пьянствуют?

Религиозные предрассудки и суеверия отравляют сознание отсталой части молодежи, мешают их сознательному и активному труду, подрывают трудовую дисциплину.

Надо покончить с пассивностью в отношении к религии. Антирелигиозная работа должна проводиться систематически, настойчиво, методом убеждения, терпеливого разъяснения. В основу этой работы должна быть положена широкая пропаганда естественно-научных знаний, популярное разъяснение с научных позиций вопросов о строении вселенной и закономерных явлений природы, о происхождении жизни и человека на земле и т.д. Для усиления научно-атеистической пропаганды должны быть использованы все многообразные формы и средства идейно-политического воздействия на молодежь: лекции, доклады, беседы, печать, радио, кино, театр.

Важнейшую роль в деле воспитания молодого поколения в духе коммунистической идеологии призвана сыграть школа. В школах, средних и высших специальных учебных заведениях систематически проводить популярные беседы и лекции на естественно-научные, атеистические темы. Преподавание истории, литературы, естествознания, физики, химии насытить атеистическим содержанием.

Под влияние религиозных предрассудков молодежь попадает тем, где комсомольская организация не живет кипучей жизнью, где молодежь скучает, не находит удовлетворения своим интересам. Чтобы вырвать молодежь из-под религиозного дурмана, надо улучшить научно-атеистическую пропаганду, широко вовлекать молодых рабочих, служащих, колхозников, учащихся в кружки художественной самодеятельности, в спортивные коллективы,

технические, сельскохозяйственные, научные кружки. Чем глубже, интересней, содержательней будет проводиться работа в комсомольских организациях, тем быстрее будут преодолены в сознании молодежи пережитки капитализма»¹⁰⁰.

Пензенская область была довольно «проблемным» регионе в плане религиозности населения. Местная пресса часто размещала на своих страницах «разоблачающие» материалы на религиозную тематику. Так, в 1954 г. в Земетчинский район выезжал специальный корреспондент газеты «Молодой ленинец» Ю. Семушкин, где в с. Табаковке познакомился с местным «колдуном» Я.Ф. Кузнецовым, который «свел дружбу с “нечистой силой”», причем, таких «невежественных людей, которые верят в домовых и леших, в могущество шарлатанов-знахарей» много. Отмечалось, что «по “святым местам” у отдельных ручейков и колодцев собираются на “излечение” десятки людей, страдающих различными недугами. В дни хождений к “святым ключам” артельные хозяйства несут убытки, но это никого не беспокоит. Равнодушно взирают на все это товарищи из райздравоотдела, районного отделения общества по распространению политических и научных знаний, райкома комсомола»¹⁰¹. В с. Малая Ижмора бабки и матери массово «таскали» детей на богомолье. Корреспондент замечал: «Если поведение родителей можно объяснить их отсталостью, то как понять позицию учителей, пионерских работников и комсомольских активистов, отдавших на откуп набожным бабушкам и дедушкам формирование духовного мира школьников. Не безучастны к деятельности “святого храма” и некоторые колхозные комсомолы. ... Свое бракосочетание бывший секретарь комсомольской организации Михаил Лазуков озаменовал венчанием. Пьянки в дни религиозных праздников нередко сопровождаются драками, поножовщиной. Во время “троицы” в селе Богоявленском получили ножевые ранения 7 человек. В “престольные праздники” в селах Богоявленском, Большой и Малой Ижморах, Ушинке “дым стоит коромыслом”. Многие колхозники, в том числе и молодежь, по 4-5 дней не выходят на работу. И это в тот период, когда решается судьба сева зерновых, и наступает самая ответственная пора ухода за свеклой»¹⁰². В каждом селе района имелись клуб или изба-читальня, работало более 10 библиотек. Тем не менее, в течение 1954 г. члены группы докладчиков и секретари райкома комсомола не прочитали ни одной лекции на атеистические темы: не поступало антирелигиозной литературы в местный магазин «Книготорг». Во многих селах считалось, что в субботу в клуб ходить нельзя – «грех». По поводу публикации состоялись обсуждения на открытых партийных и комсомольских собраниях, на заседании бюро райкома ВЛКСМ, в отделе пропаганды и агитации КПСС. По сообщению З. Орловой, заведующего отделом пропаганды и агитации

100 Широко вести научно-атеистическую пропаганду // Молодой ленинец. 1954. 18 августа. С. 1.

101 Семушкин Ю. «У нас в Бога не верят» // Молодой ленинец. 1954. 25 августа. С. 2.

102 Семушкин Ю. «У нас в Бога не верят» // Молодой ленинец. 1954. 25 августа. С. 2.

Земетчинского райкома КПСС, критика газеты была признана правильной; были намечены практические меры по улучшению атеистической пропаганды, оживлению работы клубов, изб-читален, библиотек района.

Наиболее распространенной формой научно-просветительной пропаганды являлись лекции. А. Шабаршин, директор областного лекционного бюро при отделе культурно-просветительной работы облисполкома, еще в 1946 г. замечал: «Научно-просветительная работа всегда занимала видное место в системе лекционной работы. В постановлении о состоянии и мерах улучшения лекционной работы в Куйбышевской области Центральный Комитет ВКП(б) еще раз обратил внимание партийных организаций на необходимость улучшения пропаганды научно-естественных знаний. Центральный Комитет ВКП(б) потребовал, чтобы наряду с составлением лекций по вопросам марксистско-ленинской теории, партийные организации принимали должные меры к налаживанию научно-просветительной пропаганды, организуя в достаточном количестве лекции по вопросам материалистического объяснения явлений природы и общественной жизни, развертывая серьезную работу по преодолению предрассудков и суеверий, имеющих еще среди некоторой части населения.

За последнее время постановка научно-просветительной пропаганды в нашей области несколько улучшилась. С мая по сентябрь лекторами областного лекционного бюро прочитано для различных групп населения свыше 2000 лекций, проведены около 5000 бесед. Лекции и доклады на естественно-научные темы пользуются широкой популярностью среди населения. Можно назвать десятки энтузиастов научно-просветительной пропаганды, с любовью отдающихся этому важнейшему делу.

Большим авторитетом и уважением пользуется среди колхозников села Каремши Нижне-Ломовского района учитель местной школы Александр Иванович Плаксин. Состоя в районной лекторской группе, тов. Плаксин часто выступает с лекциями о возникновении жизни на земле, о необыкновенных небесных явлениях, о "начале и конце мира", о земле и вселенной. На его лекциях обычно многолюдно. Председатель колхоза "Новая деревня" тов. Никишин так отзывался о выступлениях тов. Плаксина в колхозе.

- Не успеешь известить о его приезде, - говорит Никишин, - как, глядишь, в правлении битком народу. Заботиться о явке людей на лекции тов. Плаксина не приходится, - люди идут сами, чтобы получить ответ на многие интересующие их вопросы.

Далеко за пределами нашей области известен своими сельскохозяйственными опытами учитель-орденоносец Георгий Дмитриевич Смагин. Георгий Дмитриевич широко пропагандирует достижения сельскохозяйственной науки. Он является активным членом лекторской группы, ведет работу по пропаганде естественно-научных знаний среди жителей села Атмисс, Нижне-Ломовского

района.

Большую научно-просветительную работу проводят партийные и советские организации и интеллигенция Кузнецкого, Бековского, Чембарского районов. В Кузнецком районе за последние 3 месяца при избах-читальнях, сельских клубах и в поле прочитано до двухсот лекций. В Чембарском районе в каждой избе-читальне ежемесячно читается по 2-3 лекции на разные темы. Наиболее популярными являются здесь лекции о великих земляках-пензенцах В.Г. Белинском и М.Ю. Лермонтове.

Но не везде руководители партийных и советских организаций осознают всю важность научно-просветительной пропаганды. В Иссинском районе лекторская группа была создана в мае. Однако ее членами, которых насчитывается свыше восемнадцати, до сих пор не прочитано ни одной лекции. Заведующий отделом культурно-просветительной работы райисполкома тов. Краснов только беспомощно разводит руками:

- Ничего не поделаешь, лектора подводят.

Но на самом деле виноваты не только лектора, а и организаторы.

Не лучше выглядит постановка пропаганды в Чаадаевском районе. По вопросу о культурно-просветительной работе, в том числе и о лекционной пропаганде, Чаадаевский райком ВКП(б) вынес два решения. Однако оба они повисли в воздухе. По спискам заведующего отделом культурно-просветительной работы райисполкома тов. Морозовой, в лекторской группе числится 28 человек, но никакой работы лектора не ведут.

В таком же положении находится лекционная пропаганда и в Нижне-Ломовском, Мокшанском, Сосновоборском, Наровчатском районах. В Наровчатском районе заведующий отделом культурно-просветительной работы райисполкома тов. Тальянов используется райисполкомом на другой работе.

В некоторых районах лекторские группы малочисленны, к лекционной работе почти не привлекаются научные работники, специалисты, преподаватели. В Земетчинском районе лекторская группа состоит всего лишь из 6 человек. В Соседке в лекторскую группу включены только руководители и работники районных организаций. В ее составе нет местной интеллигенции.

Недостаточно налажен и контроль за качеством лекций. Райкомы ВКП(б), на обязанности которых лежит контроль за содержанием и идейной направленностью лекций, подчас даже не знают, на какие темы читаются лекции. С текстами лекций в отделах пропаганды райкомов, в райисполкомах редко кто знакомится.

Много серьезных недостатков имеется и в самой организации лекций. Нередко бывает так: пригласит партбюро лектора, а слушателей не известит. Приходит лектор – аудитория отсутствует. Так, например, было недавно на фабрике "Маяк революции". Часто срываются лекции в облстройтресте и на

других предприятиях и в учреждениях Пензы.

Велик интерес трудящихся к естественно-научным знаниям. Удовлетворять спрос населения, изо дня в день усиливать научно-просветительную пропаганду – долг и обязанность партийных и советских организаций»¹⁰³.

В 1954 г. лекторы областного лекционного бюро в течение июля – августа прочитали более 50 лекций на естественно-научные и атеистические темы. В то же время, плохо велась работа в Белинском, Вадинском, Городищенском, Камешкирском, Поимском и некоторых других районах. Например, в Городищенском районе лекции на атеистические темы читались крайне редко; библиотеками, насчитывавшими в своих фондах 78 тыс. книг, за год было выдано читателям лишь 4 тыс. изданий на естественно-научные темы; мало использовались радио, кино, стенная печать, наглядная агитация. Е. Ерасов, заместитель начальника областного управления культуры, заявлял: «Надо решительно покончить с пассивностью клубов, библиотек и изб-читален в отношении к религии. Культурно-просветительные работники и комсомольские активисты должны разоблачать реакционную сущность религии и тот вред, который она наносит, отвлекая часть граждан от сознательного и активного участия в коммунистическом строительстве»¹⁰⁴.

Совторой половины 1950-х гг. разворачивается очередная «красногвардейская атака» на религию, стимулированная процессом «построения коммунистического общества к 1980-м гг.». М.А. Суслов заметил по данному поводу, что «сосуществование религии и коммунистической идеологии «невозможно без предательства интересов коммунизма»¹⁰⁵. На состоявшемся в 1958 г. закрытом партийном собрании Совета по делам РПЦ и на Всесоюзном совещании республиканских, краевых и областных уполномоченных Совета его деятельность была подвергнута резкой критике за допущенные «деформации церковной политики», «неправильную политическую линию», что привело к усилению церкви и религии в советском обществе и обусловило активизацию «явных и тайных врагов советской власти» среди духовенства. В конце 1958 г. прошла массовая чистка церковных библиотек. Начала действовать «Инструкция о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа». ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам».

Усиление государственного прессинга непосредственно отразилось на пензенских православных организациях. Если в 1949 г. в области было 70 служителей только православного культа (примерно 2% от количества

103 Шабаршин А. О научно-просветительной пропаганде // Сталинское знамя. 1946. 12 октября. С. 3.

104 Ерасов Е. Выше роль культурно-просветительных учреждений в научно-атеистической пропаганде // Молодой ленинец. 1954. 22 сентября. С. 2.

105 Суслов М.А. XX съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук // Коммунист. 1962. № 3. С. 38.

священнослужителей в 1917 г.), то в 1961 г. во всех официально функционировавших церквях, мечетях и молельных домах служило 70 представителей духовенства. К середине 1960-х гг. на территории региона было зарегистрировано 42 служителя православного культа (1 архиерей, 36 священников, 5 диаконов). Если в конце 1940-х гг. в Пензенском крае функционировало 29 церквей и 3 молельных дома, то к середине 1960-х гг. осталось только 27 церквей. Только за период 1960-1961 гг. по Пензенской области и Мордовской АССР было закрыто 13 церквей¹⁰⁶. К концу 1950-х гг. в Пензенской области имелось всего 30 зарегистрированных и 52 православных общины, не имевших разрешения органов власти¹⁰⁷. В 1959 г. было прекращено функционирование Архангельской церкви в с. Плетневка Белинского района пензенской области. В связи с небольшим сокращением жителей села и определенными мероприятиями уполномоченного Совета религиозная община начала испытывать экономические затруднения в содержании церковного здания в техническом исправном состоянии и оплате служащих церкви. Поселковое духовенство систематически высказывало жалобы на недостаточность получаемого ими дохода от службы. В целях поддержания церкви и предотвращения ее самоликвидации епископ Леонид оказывал материальную помощь в виде ежемесячной денежной дотации. Но по настоянию властей выдача дотаций была прекращена, религиозная община стала испытывать серьезные проблемы различного рода, не только экономические, что позволило исполкому по рекомендации уполномоченного С.С. Попова возбудить ходатайство перед Советом по делам РПЦ о закрытии церкви и снятии ее с учета. Без достаточных оснований в 1963 г. было прекращено богослужение в Параскевинской церкви в Кузнецке, в результате чего вспыхнул затянувшийся конфликт с верующими. В некоторых районах около церквей выставлялись пикеты из комсомольцев, которые не пропускали в церкви детей. Имелись факты неправильного вмешательства некоторых местных организаций в вопросы приема и увольнения религиозных служащих, в установлении им должностных окладов, определении конкретных часов для совершения богослужений, фиксации продажных цен на свечи, просфоры и т.д.

В начале 1960 г. ЦК КПСС принял постановление «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», в котором отмечалось, что руководители некоторых партийных организаций занимают пассивную позицию по отношению к враждебной марксизму-ленинизму религиозной идеологии. Советским руководством было принято решение о закрытии Вольнской, Киевской, Минской, Саратовской, Ставропольской духовных семинарий. По всей стране, в том числе в Пензенской области, активизируется атеистическая

¹⁰⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 16, 105.

¹⁰⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 49.

пропагандистская работа; широкое распространение получают атеистические группы, кружки и школы атеизма. Так, одним из лучших пропагандистов с. Липовка Башмаковского района в начале 1960-х гг. считалась Эльвира Холодкова, которая вела кружки «Коммунизм – практическая задача нашего поколения» и «Два мира – две юности»: «В центре совхоза находится действующая церковь. Правда, среди липовских юношей и девушек, пожалуй, не встретишь верующих. Но они спокойно смотрят на то, что старшие верят в бога. А комсомольцы должны быть воинствующими атеистами!

Так образовался кружок атеизма... Есть у Эльвиры особая папка, в которую она вкладывает вырезанные из газет материалы на антирелигиозные темы. Перед началом каждого занятия она делает по ним обзор или использует их в качестве примеров.

Трудно измерить работу пропагандиста, тем более пропагандиста-атеиста. Иногда требуются годы, чтобы разубедить одного верующего, вернуть его к нормальной жизни. Но уже сейчас можно сказать и о некоторых результатах.

Частым гостем в доме Холодковых является Ф.А. Васина. Не один раз Эльвира беседовала с ней. Убедительные примеры, неопровержимые факты сделали свое дело – восьмидесятилетняя женщина убрала из своего дома иконы.

Первые победы, первые радости. Как вдохновляют они! Пришло время, когда каждый слушатель кружка стал проводить разъяснительную работу среди верующих и, прежде всего, у себя дома.

Как-то на одном из собраний актива секретарь комитета ВЛКСМ совхоза Юрий Касимкин сказал:

- Нас беспокоит, что в церковь ходят молодые люди из других сел. Детей туда тоже водят. Давайте вместе подумаем, что нужно сделать.

В первую очередь решили организовать около церкви дежурство комсомольцев, чтобы запретить взрослым брать с собой детей. А для того, чтобы и в других отделениях совхоза были свои подготовленные атеисты, создали школу атеизма, в которую вошли агитаторы, пропагандисты, комсомольские активисты...

На первом же занятии подробно обсудили вопрос о том, как вести работу с верующими. Здесь же и решили – проводить занятия раз в месяц в форме семинаров.

Читает Эльвира Холодкова лекции и в клубе совхоза. «Наука и религия», «Происхождение религии» - вот темы ее выступлений¹⁰⁸.

В 1963 г. в газете «Молодой ленинец» был опубликован материал руководителя атеистической группы с. Лермонтово О.С. Вырыпаевой о своей работе: «Несколько лет назад наблюдалось примиренческое отношение со стороны общественности к выполнению религиозных обрядов некоторой частью нашей

108 Назаров А. Воспитатель воинствующих // Молодой ленинец. 1964. 3 апреля. С. 2.

молодежи. У нас притупилась атеистическая бдительность, мы забыли о живучести различных предрассудков и суеверий.

Все это привело к тому, что нет-нет да и произойдет случай венчания в церкви молодой пары, крещения ими своего ребенка и т.д. Причем, сама эта молодая пара зачастую не верит ни в какого бога, а выполняет религиозные обряды по настоянию бабушек, тетюшек, которые выносили свои убеждения еще в старое время.

Жаль, что некоторые юноши и девушки так беспринципны, не могут и не хотят постоять за свои убеждения. А во всех подобных случаях комсомольская принципиальность и непримиримость должны быть прежде всего.

Нельзя забывать ленинских слов о том, что "... мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии".

Насколько живучи религиозные предрассудки мы убедились на примере нашего села. Как только открылась церковь, то молодежь пошла туда сначала из любопытства. А потом некоторым понравилась пышность религиозных обрядов.

Вскоре мы стали свидетелями довольно-таки неприятных случаев: то повенчался в церкви комсомолец, то школьница ходила в церковь за святой водой, то у молодой пары окрестили ребенка.

Надо было принимать срочные меры, чтобы не дать религиозному дурману распространиться дальше. Начали мы с усиления атеистической работы в клубе, в десятидворках. Читали лекции, устраивали выставки атеистической литературы, проводили читательские конференции, вечера. Учителя средней школы стали уделять больше внимания атеистическому воспитанию учащихся.

И вот первые результаты: заметно снизилась посещаемость церкви, меньше стало случаев отправления религиозных обрядов. Но много еще в церкви было молодежи окрестных сел. Борьба продолжалась.

В дни церковных праздников мы демонстрировали в клубе или прямо на улице художественный кинофильм, проводили перед этим беседы на атеистические темы.

Наши комсомольцы приглашали в клуб людей, пришедших в церковь из других сел. И это возымело свое действие: все больше молодежи шло к нам, а в церкви ее становилось все меньше.

Активное участие в атеистической пропаганде принимали школьники, которые разносили верующим пригласительные билеты, книги. Под руководством преподавателя химии они готовили химические опыты, разоблачающие церковные чудеса.

По местному радиовещанию мы стали передавать беседы, рассказы, стихи, басни, сказки на антирелигиозные темы.

И вот, наконец, последний местный священник ушел из села, заявив, что "Лермонтовский приход невыгодный". Церковь была закрыта. Мы торжествовали

победу, которая пришла в результате того, что мы не оборонялись, а наступали, проводили не только профилактическую работу, но и занимались с каждым верующим, вырывая его из-под влияния чуждой нам религиозной морали.

Наступление на религиозные пережитки в сознании людей должно вестись непрерывно. В атеистической работе нам нужен комсомольский огонек, инициатива и творчество.

Комсомольцы села Лермонтова сейчас серьезно задумались о том, что мы должны противопоставить традиционным церковным праздникам и обрядам. В жизни каждого человека много событий, которые хочется отметить торжественно. Церковь давно уже научилась в своих корыстных целях использовать это естественное стремление людей к радости. Так возникли религиозные обряды венчания и крещения, различные божественные праздники. В дальнейшем наступлении на религиозную мораль огромную роль будут играть наши новые советские обряды и праздники. Разработать их ритуал и внедрить в жизнь своего села – такую задачу поставили перед собой комсомольцы совхоза “Лермонтовский”. Так и должно быть, недаром говорят, что молодежь – “зодчий новых отношений”¹⁰⁹.

В 1964 г. промышленный обком ВЛКСМ Пензы организовал городскую школу атеистов. За время функционирования школы было проведено двадцать четыре теоретических и двенадцать практических занятий. Будущие агитаторы слушали лекции, делали опыты, изучали работу служителей культа. В школе атеистов принимали участие преподаватели и аспиранты педагогического института А. Кузьмин, Е. Ефремов, А. Лебедев, В. Манторов, Н. Шарошкин, работники библиотек и планетария¹¹⁰.

Но не везде атеисты «наступали»: «Нет необходимости доказывать, что некоторая часть населения Кузнецкого района еще находится в плену у религии. Об свидетельствуют действующие здесь церкви и мечети. Факты венчания молодых людей, крещения детей, нарекания имени говорят сами за себя.

Правда, с каждым годом все меньше и меньше становятся ряды верующих, время играет явно не на священнослужителей, но это не значит, что надо ждать сложа руки того дня, когда само выражение “рабы божьи” будут помнить разве только пожилые люди, когда все станут атеистами.

Атеист... Какое короткое и в то же время емкое слово! Вспомните историю. Только за одно то, что передовые люди не верили в бога и боролись против религии, их сжигали на кострах, приговаривали к смертной казни, в них стреляли из обрезов, зверски убивали из-за угла. Но тщетна была злоба служителей культа. Армия атеистов ширилась с каждым днем, растет она и

109 Вырыпаева О. Атеисты, внимание! Наступать, а не обороняться // Молодой ленинец. 1963. 13 декабря. С. 4.

110 Кумин Ю. Школа воинствующих // Молодой ленинец. 1964. 30 августа. С. 3.

сейчас.

Тысячи атеистов живут и в Кузнецком районе. Но рядом с ними находятся и верующие, порой не только в одном селе, но и в одном доме. Не пора ли нарушить эту мирную жизнь? Давно настало время вступить в решительную борьбу против религиозной идеологии, в борьбе за каждого человека. Мало быть просто атеистом, нужно быть атеистом воинствующим. Это нелегкое дело. Для того, чтобы вести идейную борьбу с религией, нужно, прежде всего, знать вопросы научного атеизма. Вот здесь и должен сыграть свою роль райком комсомола.

- Атеистическая пропаганда в районе поставлена слабо, - признается первый секретарь Кузнецкого райкома ВЛКСМ Петр Карпунин и тут же в оправдание добавляет: - Нет настоящих агитаторов, пропагандистов, лекторов.

Спрашивается, кто же их будет готовить, как не райком комсомола? Почему бы, например, не создать районную школу атеизма? Правда, такая школа работала в прошлом году при райкоме КПСС. В ней занимались и комсомольцы, но в райкоме ВЛКСМ даже не знают фамилий этих людей.

В Кузнецком зоотехникуме второй год работает школа комсомольского актива. На занятиях рассматриваются вопросы теории и практики комсомольской работы, читаются лекции на политические темы. Вместе с тем здесь совершенно забыли, что вожаку молодежи необходимо знать еще и вопросы атеизма. Справедливости ради, надо сказать, что одна лекция все же была прочитана - "Борьба с влиянием враждебной, буржуазной идеологии, пережитками в сознании людей". Даже из названия можно видеть, что тема слишком общая.

Только в четырех школах района созданы кружки юного атеиста, но и те существуют больше на бумаге, чем в жизни. А ведь учащиеся могли бы проводить большую антирелигиозную работу среди населения.

Работники райкома комсомола ссылаются на плохие условия работы. Это не больше, как отговорка. В районе есть опытные атеисты среди людей пожилого возраста, они всегда откликнутся на просьбу комсомольцев и с удовольствием возьмутся за подготовку хороших агитаторов, лекторов, пропагандистов. Кроме того, райком не распространяет тот опыт работы, который уже накоплен. Возьмем, к примеру, новые традиции. В колхозе "Гигант" уже около года регистрация браков и новорожденных проходит только торжественно, по новым ритуалам. Почему бы в этом колхозе не собрать районный комсомольский актив, не рассказать на месте об этом хорошем опыте, не показать его? Если в каждом хозяйстве организовать то же самое, церковные купели давно бы опустели. Новые советские традиции, праздники, ритуалы могут быть замечательным оружием в борьбе с религией.

В райкоме ВЛКСМ в начале прошлого года составлены "Мероприятия по усилению атеистического воспитания молодежи". Много хороших планов

намечено в них, но, к сожалению, все это так и осталось на бумаге.

Атеистическая пропаганда в кузнецком районе будет слабой до тех пор, пока райком комсомола по-настоящему не возьмется за учебу юношей и девушек, за подготовку воинствующих атеистов»¹¹¹.

Действенной формой популяризации научных знаний являлись общеобразовательные кружки по изучению ботаники, астрономии, географии, электротехники, сельскохозяйственных машин, распространению опыта передовиков промышленности и сельского хозяйства. Так, в апреле 1964 г. члены химического кружка Башмаковской средней школы провели вечер, на котором продемонстрировали опыты, разоблачающие «чудеса» церкви. Школьники рассказали, как обновляются иконы, возникают таинственные надписи на чистом листе бумаги, самовоспламеняются свечи и т.д.¹¹²

Большой интерес представляли вечера вопросов и ответов на научно-просветительные темы, вечера занимательной физики химии. С помощью учителей местных школ такие мероприятия сопровождались демонстрацией опытов, «разоблачавших» церковные «чудеса». Например, в октябре 1959 г. в Сядемском клубе Земетчинского района состоялся вечер вопросов и ответов на антирелигиозные темы. На вопросы собравшихся «живо и интересно» отвечали секретарь парткома колхоза «Красное знамя» И.В. Малыгин, преподаватель биологии семилетней школы М.В. Болдырева и другие сельские активисты¹¹³.

В 1962 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области выступил с предложением закрыть Пензенское епархиальное управление. С.С. Попов в своем письме № 86 от 29 мая 1962 г. объяснял свою инициативу тем, что на тот момент в Пензенской области и Мордовской АССР действовало всего лишь 48 православных церквей и молитвенных домов. Помимо данного фактора, необходимость закрытия объяснялась и тем, что «наличие епархиального управления в Пензе способствует укреплению действовавших церквей в области и создает дополнительные трудности в осуществлении мероприятий по атеистическому воспитанию трудящихся»¹¹⁴. Епископ Пензенский и Саранский Феодосий (1954-1959 гг.) очень активно способствовал укреплению положения церквей и распространению их влияния на население. Кроме того, сам факт территориальной близости епархиального управления, как религиозного центра, к действовавшим церквям области создавал благоприятные условия для частого личного общения духовенства и представителей верующих с архиереем. Однако его предложение не получило одобрения «сверху».

На Всесоюзной конференции по научно-атеистической пропаганде в 1962 г. была обоснована необходимость замены религиозных обычаев и традиций

111 Назаров А. Мало убежденности – нужны действия // Молодой ленинец. 1965. 5 февраля. С. 3.

112 Жигалева А. Пионер, борись с религией // Молодой ленинец. 1964. 3 апреля. С. 2.

113 Вечер вопросов и ответов // Молодой ленинец. 1959. 14 октября. С. 3.

114 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 105.

новыми советскими праздниками и ритуалами. Бюро ЦК КПСС по РСФСР 25 августа 1962 г. своим постановлением одобрило и разослало для исполнения на места в партийные органы записку председателя Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР «О некоторых мерах по отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов», в котором верно отмечалось, что «исполнение населением ряда областей РСФСР, в особенности молодежью, религиозных обрядов: «венчаний», «крещений» происходит в ряде случаев не в силу религиозности людей, совершающих эти обряды, а в результате того, что органы ЗАГСа проводят регистрацию браков и рождения детей буднично, без надлежащей торжественности»¹¹⁵.

В 1963 г. в промышленные и сельские обкомы КПСС и облисполкомы Пензенской области была представлена докладная записка «О некоторых мерах по внедрению в быт советских людей безрелигиозных обрядов»¹¹⁶. Большое значение придавалось проведению светских праздников: «День животновода», «День механизатора», «Праздник урожая», «Праздник Русской зимы», «Праздник песни и молодежи», «Праздник серпа и молота» и пр.

18 февраля 1964 г. было принято решение № 203 бюро ЦК КПСС по РСФСР «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». Комсомольцы и молодежь совхоза «Юрсовский» Земетчинского района обратились через газету «Молодой ленинец» ко всему юному поколению области с призывом практиковать проведение новых нерелигиозных праздников, который нашел широкий отклик у местной молодежи: «Религия – это дурман, опиум народа. И в какую бы робу ее ни рядили, она глубоко чужда нашей коммунистической идеологии. Между тем определенная часть людей, среди которых есть и молодые, ходит в церковь, справляет всевозможные религиозные обряды, оказывается в путах у сектантов. Вот почему так остро стоят вопросы борьбы с пережитками прошлого. И застрельщиками, ярыми пропагандистами атеизма должны быть комсомольцы и молодежь – рабочие, студенты, школьники, служащие... надо добиться того, чтобы каждый юноша, каждая девушка стали воинствующими атеистами. Вопросы антирелигиозной работы должны систематически обсуждаться на заседаниях бюро комитетов ВЛКСМ производственных управлений, на комсомольских собраниях. Следует серьезно заняться индивидуальной работой с верующими, для чего создать при комитетах ВЛКСМ производственных управлений, предприятий, колхозов и совхозов специальные группы из авторитетных и опытных активистов»¹¹⁷.

Местные активисты усиленно делились опытом. Так, секретарь Нижне-Ломовского райкома комсомола замечал: «Религия обращается не только к чувствам людей. Именно ритуальная сторона религии привлекает внимание

115 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 34.

116 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 105.

117 Место атеиста на передовой // Молодой ленинец. 1964. 15 апреля. С. 3.

людей... Мы решили противопоставить религиозности наш, советский ритуал. В каждом центре будет открыт в помещении сельсоветов Дворец бракосочетаний. Регистрация будет проходить в торжественной обстановке, чтобы день вступления молодых людей в новую жизнь был для них самым важным.

Нам очень понравился разработанный юрсовскими ритуал празднования рождений детей Советского Союза. Применительно к нам мы используем у себя их опыт рождений. В Нижнем Ломове один раз в неделю будут праздновать «новорожденных». Уже готовятся памятки.

Значение новых ритуалов в борьбе с религиозной идеологией несомненно велико. Полностью поддерживаем обращение юрсовских колхозников»¹¹⁸.

На состоявшемся пленуме комитета ВЛКСМ Белинского производственного управления наряду с другими вопросами обсуждалось обращение юрсовских комсомольцев ко всей молодежи области. Секретарь комитета комсомола В. Митряев заявил: «Инициатива комсомольцев совхоза "Юрсовский" Земетчинского производственного управления является ценной и своевременной. Мы полностью поддерживаем это хорошее начинание. Пленум комитета ВЛКСМ нашего управления обязал первичные комсомольские организации обсудить обращение юрсовцев и разработать конкретные мероприятия по усилению антирелигиозной пропаганды»¹¹⁹. Комсомольская организация управления проводила серьезную работу по атеистическому воспитанию молодежи, обращая особое внимание на внедрение новых антирелигиозных традиций, праздников и обрядов. В некоторых колхозах и совхозах торжественно проводились обряды бракосочетания, комсомольские свадьбы. В Белинском, например, регистрация брака проходила в присутствии комсомольских работников, представителей общественности. Комсомольская организация совхоза имени Шарова разработала свой календарь праздников, противопоставлял их религиозным.

Были приняты соответствующие решения и на региональном уровне. На местах образуются комиссии по советским традициям, праздникам и обрядам, по проведению безрелигиозных гражданских обрядов, создаются общественные советы по внедрению в жизнь новых гражданских обрядов, появляются методические разработки по проведению того или иного праздника. Например, в с. Малая Сердоба созданный совет по антирелигиозным обрядам, в который вошли представители общественности, выступил организатором проведения новых ритуалов – «Дней новорожденных» и бракосочетаний в специально оборудованной комнате¹²⁰. Агитпункт при Доме культуры им. С.М. Кирова и райотдел милиции Октябрьского района Пензы сделал традиционными вруче-

118 За новые ритуалы // Молодой ленинец. 1964. 3 апреля. С. 2.

119 Новое – в быт молодежи // Молодой ленинец. 1964. 15 апреля. С. 3.

120 Торжественно и памятно // Молодой ленинец. 1964. 15 апреля. С. 3.

ние паспортов шестнадцатилетним юношам и девушкам в торжественной обстановке. Церемонии проходили в Доме культуры им. С.М. Кирова, клубе компрессорного завода, летнем театре парка культуры и отдыха имени ленинского комсомола, школах района¹²¹.

Корреспондент В. Захаров рассказывал об успехах атеистов Бековского района: «Года три-четыре назад осенней порой добирались мы со случайным попутчиком от Бекова до Гранков, центральной усадьбы колхоза имени Ленина Бековского района. Холодный сильный ветер раскачивал верхушки придорожных деревьев, собирал в трепещущий ком их гибкие ветви. Моросил мелкий нудный дождь.

Неожиданно из-за поворота показалась странная процессия: розовощекая молодая с закутанным кричащим ребенком на руках и три ветхие старухи, опирающиеся на суковатые палки.

Я было, грешным делом, подумал, что они несут больного ребенка в районную больницу, и в душе посетовал на местное руководство, которое не предоставило им транспорт.

Этими мыслями я поделился со своим спутником.

- Какое там! – воскликнул он. – Это же крестить в Хованщину тащат к попу. Чтоб божье благословенье, значит, на ребенка снизошло. А какое уж тут благословенье? Простуда одна, да и только.

Да, до недавних пор так оно и было в Гранках. В любую непогоду местные жители носили новорожденных крестить к попу в Хованщину. За 9 километров. И нередко такие путешествия к “наместнику бога на земле” оканчивались болезнью ребенка. Батюшке, конечно, было наплевать на это. Во всяком случае, лимузинов он своей пастве не предоставлял и, тем паче, не совершал экскурсий по деревням. Ему что – был бы приход, а с ним и доход.

Партийная и комсомольская организации колхоза решили объявить беспощадную войну пережиткам прошлого.

Как говорится, клин вышибают клином. В противовес старым обрядам были выдвинуты новые. Те, которые уже прочно занимают место в нашем обществе.

И вот 4 ноября было проведено торжественное бракосочетание молодоженов. Нет смысла говорить о том, что клуб был забит до отказа. И виновники торжества комбайнер Владимир Артамошкин и доярка Рая Агишева выслушали тысячи добрых напутствий и пожеланий. Под гром аплодисментов новобрачным были подарены настольные часы “Весна”.

В тот же день была проведена торжественная регистрация тринадцати новорожденных. С приветственными словами выступили председатель сельсовета Н. Козлов и председатель колхоза имени Ленина Н. Постнов. Папам и мамам были вручены подарки.

¹²¹ Хорошая традиция // Молодой ленинец. 1964. 30 августа. С. 3.

- Мы твердо решили, чтобы эти новые обряды прочно вошли в жизнь тружеников села, чтобы они стали традицией, чтобы все новорожденные и все молодые обходились без поповского кадила, - говорит секретарь партийной организации колхоза А. Бранов.

И действительно, зачем поповское кадило!? Без него куда лучше и веселее!»¹²².

Складывались новые традиции. Так, в Беднодемьяновске сослуживцы секретаря-машинистки производственного управления Е. Урошлевой подарили ее мальчику саженец яблони, что послужило началом создания аллеи новорожденных в городском парке: «Под звуки оркестра счастливым папе и маме вручается поздравление:

“Дорогие родители!

Горячо и сердечно поздравляем Вас с большим и радостным событием в Вашей жизни – рождением сына!

Желаем Вашей семье здоровья, большой любви, дружбы и согласия.

Уверены, что Вы воспитаете своего сына добросовестным тружеником, верным патриотом великой Родины”.

А новорожденному дается следующий наказ:

“Когда ты вырастешь, прочти эти заповеди и следуй им:

Всегда помни, что ты гражданин Великой Родины – Союза Советских Социалистических Республик – страны Свободы и Счастья, где человек человеку друг, товарищ и брат.

Твердо иди по жизненному пути, указанному великим Лениным.

Помни, счастье – это радостный труд на благо своего народа, борьба за прекрасное будущее человечества – коммунизм!”.

Вместе с тем вручается в конверте аккуратно сложенный пионерский галстук с приколотыми к нему октябрятским и комсомольским значками»¹²³.

Важнейшей задачей, обозначенной властями перед пензенским уполномоченным, было прекращение паломничества к «святым местам». По рекомендации Совета по делам РПЦ еще с 1948-1949 гг. действовали указания патриарха, по которым духовенство не должно содействовать и лично участвовать в паломничестве. На территории Пензенской области располагалось 17 «святых источников»: родник в Белинском районе (к середине 1960-х гг. стал использоваться для водоснабжения фермы); «молочный родник» в Земетчинском районе; родники в Каменском, Колышлейском, Малосердобинском, Пензенском районах; родники «Салалейка», «Серый ключ» (часовня была разобрана), «Норовка» (была построена водоразборная колонка), «Камень» (часовня была разобрана) Нижнеломовского района; родниковый колодец (колодец закрыли на замок), родник с Большой Валяевки (стал использоваться для водоснабжения

122 Захаров В. Без поповского кадила // Молодой ленинец. 1965. 5 февраля. С. 3.

123 Назаров А. Пустеет церковная купель // Молодой ленинец. 1964. 9 декабря. С. 3.

фермы), с. Солосцовки, могила с. Оленевки Пензенского района; родник на месте бывшего монастыря с. Липовки Сосновоборского района; родник с. Петровки Сердобского района (преобразован в колодец); родник «Семь ключей» Шемышейского района (место использовано под пасеку); родник Бедно-Демьяновского района. Самый знаменитый из них - родник «Семь ключей», который находился в 4 км. от с. Русская Норка Шемышейского района. Паломничество совершалось, как правило, в 9-й день пятницы после Пасхи.

В плане работы исполняющий обязанности уполномоченного Совета по Пензенской области на 1959 г., в разделе «Меры по ограничению и прекращению паломничества верующих к «святым местам», предусматривалось «сделать служителям культа и другим организаторам паломничества верующих..., а также руководителям религиозных объединений необходимые разъяснения и предупреждения...; служителей культа и других лиц, совершающих обманные действия с целью возбуждения суеверий в массах населения для извлечения таким путем каких-либо выгод, привлекать к судебной ответственности в соответствии с уголовным кодексом РСФСР; оказывать государственным органам, учреждениям и общественным организациям содействие и помощь в деле научно-атеистической пропаганды, имеющей целью показать обман пропаганды церковников и различных «проходимцев», о «святости» и «целебности» источников и других «святых мест», разоблачение антинаучного и антиобщественного характера деятельности лиц, использующих «святыя места» и паломничество к ним в своих корыстных целях, а также для возбуждения суеверия в массах и разжигания религиозного фанатизма»¹²⁴.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 28 ноября 1958 г. «О мерах прекращения паломничества и закрытия так называемых «святых мест»» решением бюро Пензенского обкома КПСС от 11 декабря 1958 г. уполномоченным Советом по Пензенской области совместно с местными партийными и советскими органами была проведена значительная работа. Областной исполком своим указанием от 29 декабря 1959 г. вновь обязал райисполкомы Пензенского края усилить борьбу с паломничеством «путем проведения широкой воспитательной работы среди населения, добиться на основе методов убеждения прекращения паломничества и закрытия так называемых «святых мест»; предложил райисполкомам, на территории которых располагались «святыя места», наметить мероприятия, осуществление которых привело бы к их закрытию и исключало бы возможность посещения их паломниками»¹²⁵. Под «мероприятиями» предполагались застройка «мест» зданиями, оборудование водоемов, экспериментальные засеваы и т.д., в общем все то, что требует ограждения данных территорий. Подчеркивалось, что мероприятия по «закрытию» «святых мест» должны по-

124 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 57–58.

125 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 65.

водиться с одобрения местного населения. Рекомендовалось активных «распространителей» религиозных суеверий среди населения, извлекавших материальную прибыль из этого, привлекать к уголовной ответственности. Под особый контроль были взяты Нижне-Ломовский, Земетчинский, Шемышейский, Колышлейский, Пензенский районы области.

Карательные меры порою выходили за пределы советской законности. Так, прокурор Нижне-Ломовского района Пензенской области С.В. Левков вынужден был заявить протест против решения райисполкома от 21 мая 1959 г. «О запрещении доступа граждан к родникам на «Салалейке»: «За нарушение этого обязательного решения райисполком установил ответственность в административном порядке - штраф в размере 100 руб. или исправительно-трудовые – предупреждение работы сроком до 30 дней»¹²⁶.

Уполномоченным, совместно с партийными и советскими органами была проведена серьезная работа, в результате чего, согласно его сообщению, «удалось полностью прекратить паломничество к 15 так называемым «святым местам» и ликвидировать массовость паломничества к остальным двум местам» к 1961–1962 гг.¹²⁷ Однако С.С. Попов считал, что «если будет ослаблено внимание к этому вопросу со стороны местных партийных, советских и общественных организаций, то не исключается возможность, что «закрытые» так называемые «святые места» вновь могут стать местами скопления паломников. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы в этих селениях была усилена массово-воспитательная работа, широко разъяснялась населению бесполезность их хождения к родникам в целях «исцеления» от болезней»¹²⁸.

В 1962 г. (12 июня) облисполком был вынужден принять специальное указание о предотвращении паломничества, председателям Белинского, Земетчинского, Колышлейского, Каменского, Мало-Сердобинского, Сердобского и Шемышейского райисполкомов было разослано служебное письмо № 95 за подписью председателя исполкома облсовета Н.В. Христофорова с требованием о принятии мер «предотвращения группового паломничества верующих к так называемым «святым местам»¹²⁹. На родниках «Семь Ключей» Шемышейского района размещалась к тому времени колхозная пасека. В Мало-Сердобинском районе «место нахождения «святого родника» в течение уже трех лет используется под стойло для общественного скота»¹³⁰.

К середине 1960-х гг. паломничество к «святым источникам» практически прекратилось.

Однако в начале 1970-х гг. паломничество верующих в «святые места»

126 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 172

127 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 110.

128 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 221.

129 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 131.

130 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 170.

началось вновь. Только у родника на «Салалейке» летом 1972 г. собралось около 300 верующих, причем прибыла делегация из Мордовской АССР. В связи с этим облисполком направил в адрес райисполкомов письмо, в котором потребовал разобраться с созданным положением и принять эффективные меры противодействия. Уполномоченный совета по Пензенской области С.С. Попов активизировал свои действия в плане «принятия мер по церковным каналам по прекращению паломничества к так называемым «святым местам» и продуктовых приношений в церкви»¹³¹. С управляющим Пензенской епархией епископом Мелхиседеком состоялась беседа уполномоченного Совета по делам религий С.С. Попова, в ходе которой последним «были поставлены вопросы о необходимости принятия мер по церковным каналам по прекращению паломничества». В соответствии с достигнутой договоренностью епископ Мелхиседек подготовил письма в епархии, «контрольный» экземпляр был передан С.С. Попову. Епископ Пензенский и Саранский сообщал, что в природе святых источников нет: «Вода святая бывает лишь тогда, когда она освящается через молитву Церкви и через погружение священником животворящего Креста Христова»¹³². Мелхиседек утверждал: «Суеверное хождение на источники якобы для исцеления является таким грехом, который приравнивается к идолопоклонству и стоит в противоречии с заповедью Божьей: «Не сотвори себе кумира...» ... Почитание источников является бессмысленным и греховным»¹³³. 7 мая 1973 г. С.С. Попов вновь пригласил Мелхиседека на беседу о принятии соответствующих мер «по церковным каналам» для прекращения паломничества в так называемые «святые места» и продуктовых приношений в церкви. И епископ Пензенский и Саранский вновь разослал на места соответствующие циркуляры: «Священникам рекомендую пастырски вразумлять своих прихожан и предостерегать от ненужных паломнических хождений на места, не имеющих ничего общего со святостью и не засвидетельствованных Церковью; призываю всех священнослужителей постоянно разъяснять верующим нецелесообразность подобных неразумных приношений на панихиду целой горы хлеба и различных снедей, пусть стоимость приношения будет опущена в церковную кружку, значение жертвы от этого не уменьшится, а приносящие и служащие в церкви избежат греха»¹³⁴. Обком КПСС провел совещание 25 мая 1973 г. по вопросу «О прекращении паломничества к так называемым «святым местам»», на котором присутствовали работники райкомов КПСС, представители управления культуры, облоно и других организаций. С того времени вопрос о предотвращении паломничества в так называемые «святые места» больше не являлся актуальным для светских властей в Пензенской области.

131 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5218. Л. 20.

132 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5218. Л. 20-21.

133 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5218. Л. 21.

134 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 3218. Л. 22.

Вопреки высоким предъявляемым требованиям к нравственному облику христианина, духовенство и паства отражали все пороки общества, в котором находились. Епископ Кирилл говорил: «Я устал разбирать жалобы духовенства друг на друга и жалобы церковных органов на духовенство»¹³⁵. Пензенские епископы часто жаловались на низкий моральный уровень своего духовенства, что было характерно не только для области, но всей страны: «Часть верующих ... очень плохо отзываются о духовенстве за их жадность, разврат и пьянство». В 1948 г. были уволены за штат 42-летний священник с. Липовки Соседского района Ф.В. Сазанов за пьянство и разврат. Между ним и вновь назначенным священником Лешиным начались ссоры, в которые оказались втянутыми множество людей. Верующие села обратились к уполномоченному с жалобой: «Наши священники творят полное безобразие и хамлетство. Не обращают никакого внимания на слова религиозной общины, говорят, мы, попы, - хозяева, а вы – наши работники. Обзывают верующих паразитами и идиотами. «Вы мало платите нам денег, а еще хотите хозяйничать!»¹³⁶. Священники жаловались и на самого епископа. Так, в 1949 г. служители культа преображенский и Тархов просили вмешаться уполномоченного в процесс назначения православных кадров, поскольку «епископ выписывает духовенство из ташкентской епархии, где он был управляющим, а священнослужителям, все время служившим в пензенской епархии, дает плохие приходы или оставляет их совсем без приходов»¹³⁷.

Верующие являлись, по сути, обыкновенными людьми, с достоинствами и недостатками. И православные общины отражали, как в капле воды, все стороны не только религиозной, но и светской жизни. В декабре 1954 г. исполком Кузнецкого горсовета разгневанные жены города Матвеева, Кочеткова и другие направили письмо под названием «Под крышей Казанской церкви»: «... В церкви ... творится полный бардак. Там все, начиная от попа, занимаются разложением советских семей... самым последним делом – пьянки, гулянки, сожительство. ...Там самая плохая атмосфера, которой ужахается вест православный коллектив верующих. ...Мужей наших скружили эти подлые бабы...»¹³⁸.

Особым камнем преткновения в отношениях верующих выступали деньги и связанные с ними отношения. В 1949 г. священнослужитель церкви Сердобска обратился к церковной «двадцатке» с просьбой-требованием принять участие в выплате подоходного налога, т.к. «если причт не оплатит налога, церковь будет закрыта, и в нее насыпят хлеб»¹³⁹. В результате «переговоров» «двадцатка» согласилась выплатить 50% налога, о чем уполномоченный Совета не преминул

135 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.

136 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 30, 41.

137 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.

138 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 66.

139 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 116.

сообщить в Облфинотдел. В некоторых населенных пунктах области были зафиксированы случаи борьбы между священниками и церковными советами из-за церковной кассы (ящика). Так, в с. Липовка, Плетневка, Большой Мичкасс «денежным ящиком овладели церковные советы, в других – наоборот - ... настоятели (Сердобск, Русская Норка, Тешнярь и др.), но как те, так и другие не стесняются пользоваться церковной кассой для набивания своих карманов», как считали верующие¹⁴⁰. В 1954 г. в Совет по делам РПЦ поступило письмо секретаря парторганизации Федотова и учительницы Виноградовой из с. Малой Ижморы Земетчинского района о «неблаговидном поведении священника М.П. Масловского». В результате расследования уполномоченного Совета Н.И. Лысманкина выяснилось, что автором жалобы являлись певчие церковного хора общины Ф.М. Козлова и А.В. Корастелева. Ф.М. Козлова в беседе рассказала, что священник М.П. Масловский и псаломщик, одновременно церковный староста, С.Е. Детков все церковные доходы берут себе, певчие стали получать плату только лишь по праздникам, а не за каждую службу, как раньше. Ревизионная комиссия бездействовала, поскольку М.П. Масловский считал себя «хозяином церкви, ... даже не считал нужным отчитываться перед церковным Советом в расходовании средств общины»¹⁴¹. Более того, в 1957 г. (6 марта) состоялось судебное заседание нарсуда Каменского района Пензенской области по иску А.В. Булаевой. А.В. Булаева, дневной сторож-убощица Сергиевской церкви за два года работы не пользовалась очередными отпусками, выходными и праздничными днями. При увольнении настоятель церкви И.Н. Ленюшкин отказался оплатить компенсацию. Народный суд искивые требования удовлетворил частично, взыскав компенсацию за 2 года неиспользованного отпуска и за выходные и праздничные дни за период 3 месяцев до обращения в суд.

Хотя межрелигиозных столкновений в Пензенской области на тот период зафиксировано не было, все конфессии мирно уживались друг с другом, тем не менее, борьба за расширение сферы влияния велась достаточно активно, даже цивилизованными методами. В 1947 г. из других вероисповеданий в православие перешло 5 чел. (4 – из сектантских групп, 1 – из магометанства). В связи с наличием в регионе старообрядческих сект, епископ Кирилл в 1948 г. обратился к уполномоченному Совета с просьбой о разрешении миссионерской работы по епархии (кандидатура миссионерского проповедника была уже подобрана), в чем ему отказано¹⁴².

Расходы православных церквей были достаточно велики. Так, за 1968 год расходы составили 1995180 рублей. Более 170 тыс. рублей церкви и их служащие

140 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 128.

141 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 16, 18.

142 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

выплатили в виде государственных налогов, т.е. каждый третий рубль, поступивший в церковную казну различными путями, был направлен на общественно полезные цели.

Естественно, исходя из достаточно высоких доходов, церковники могли позволить тратить серьезные суммы на содержание молитвенных зданий, выплачивать высокие оклады служащим культа, использовать многочисленный обслуживающий персонал и певчие церковные хоры. В 1969 г. в православных церквях помимо духовенства содержалось 327 человек платного обслуживающего персонала различных церковных служащих, в их числе 109 хористов. 69 человек исполнительных органов и ревизионных комиссий получали денежное вознаграждение от религиозных объединений. В целом же на их содержание тратилось приблизительно 200,5 тыс. рублей ежегодно.

За период 1960–1980-х гг. состав православного духовенства претерпел серьезные изменения: стал моложе и образованнее. В 1975 г. в Пензенской области 20 священнослужителей имели высшее и среднее духовное образование, среди них 4 – кандидата богословия. Естественным образом это повлекло за собой оживление деятельности священнослужителей.

Во второй половине 1960-х гг. в Пензенской области, по мнению уполномоченного Совета по делам религий С.С. Попова, наблюдалась некоторая активизация в службе православного духовенства, что связывали с именем управляющего епархией архиепископа Феодосия (Д.М. Погорского): «... Этот властолюбивый, грамотный, активный и настойчивый церковник немало предпринимает усилий для увеличения влияния церквей на население. Феодосий насаждает среди духовенства жесткую дисциплину, строго взыскивает с духовенства за нерадивое отношение к службе и допущение аморальных проступков, поощряя в то же время служащих культа, проявляющих рвение в церковной службе. Часто выезжает по приходам для проведения архиерейских, а также с целью проверки и «наведению» порядка в церкви. Все это привело не только к некоторому оживлению деятельности части духовенства, но несколько активизировала и деятельность религиозных общин», - докладывал в своем отчете председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову уполномоченный по Пензенской области С.С. Попов¹⁴³. Архиепископ Феодосий призывал духовенство читать антирелигиозные статьи, знать слабые стороны антирелигиозной пропаганды и давать отповедь атеистам. Сам Феодосий регулярно читал журналы «Коммунист», «Вопросы философии», «Вопросы истории», «Школа и жизнь», «Наука и религия» и т.д.

Весьма интересны рассуждения Феодосия по поводу антирелигиозного перевоспитания: «Антирелигиозная пропаганда, по-моему, не оказывает никакого влияния на религиозность населения и отход верующих от своей веры.

143 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 41.

Да и вряд ли можно рассчитывать, чтобы человек во что-то верил и так легко мог отказаться от своих убеждений в результате пропаганды людей, разделяющих и имеющих другие убеждения, другие взгляды на окружающий нас мир и жизнь человека. Процесс секуляризации человеческого общества не связан с антирелигиозной пропагандой»¹⁴⁴.

Архиепископ Феодосий «развернул через духовенство широкую пропаганду религиозного вероучения среди верующих во время богослужения»¹⁴⁵, и, если первое время часть священнослужителей уклонялась от этого, ссылаясь на старость, малограмотность и неопытность в данном деле, то к концу 1960-х гг. проповедническая деятельность стала по существу неотъемлемой частью богослужения.

Служебное рвение Феодосия, «неправильная» позиция в отношении церковных диссидентов, принципиальность и последовательность епископа не приветствовалось не только государственными чиновниками, но и даже служителями самой Церкви. В 1968 г. Феодосия перевели в Ивановскую епархию. Он считал, что с ним поступили нетактично и по-хамски, поскольку даже не спросили его согласия, а лишь поставили в известность пост-фактум. Сам Феодосий так объяснял свое перемещение: «Все это сделал служащий хозяйственного управления патриархии приближенный к патриарху человек Данило Андреевич Астапов. ... У меня с этим Данилой-воротилой произошло два столкновения из-за священников церкви Саранска Козлова и Рузаевки Осипова. Священник Козлов занимался мужеложством, и я хотел его уволить за штат. Тогда Козлов поехал в патриархию, где его любезно принял Данило Астапов, и дело стало принимать совсем другой оборот, хотя вначале патриарх поддерживал меня. На меня стали делать нажим и защищать этого грязного человека.

Несколько позднее Астапов взял под защиту второго проходимца и мошенника священника Осипова, который самовольно присвоил себе сан протоиерея. Патриарх тоже первоначально соглашался с моим решением о нем, но когда Осипов установил связь с Данилой Астаповым, то патриарх стал лавировать и менять свои мнения»¹⁴⁶. Феодосий утверждал, что он – не единственная «жертва» Астапова: «Он в свое время «съел» управляющего хозяйственными делами патриархии Киприана, который уже несколько лет живет на покое»¹⁴⁷.

Назначенный в Пензу новый управляющий епархией епископ Поликарп (Г.К. Приймак), в отличие от своего предшественника Феодосия, по мнению светских властей, не намерен был продолжать ту же линию.

Во второй половине 1960-х гг. в церковных кругах начинается брожение

144 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 42.

145 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 26.

146 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 42.

147 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 181-182.

снизу. Специфической чертой периода второй половины 1960 – 1970-х гг. явилось то, что если раньше церкви, верующие в целом однозначно рассматривались как инакомыслие, оппозиция для советского режима, то теперь уже в самом духовенстве произошел раскол на верноподданнических, преданных светским властям и «отщепенцев», экстремистов, выступавших не только против госструктур, но и собственного, церковного руководства.

В 1965 г. бывший управляющий Калужской епархии архиепископ Ермоген привлек к своей раскольнической деятельности 8 епископов и вместе с ними направил обращение патриарху с призывом «выступить в защиту умирающей Церкви». Деятельность Ермогена была отражена в работах А.Э. Краснова-Левитина. В это же время разворачивается «антисоветская» деятельность В.В. Талантова. В 1965 г. московские священники Н. Эшлиман и Г. Якунин направили «Открытое письмо патриарху» и заявления лидерам КПСС и советского правительства. Они получили поддержку со стороны архиепископов Иркутска – Вениамина, Казани – Михаила, Новосибирска – Павла, Ташкента – Гавриила.

Пензенская епархия также оказалась втянутой в церковный конфликт, связанные с деятельностью Г. Якунина и Н. Эшлимана. В июле 1966 г. Святейший Архиепископ Алексей обратился к управляющим епархиями высказать свое мнение по поводу «Апелляции» православных диссидентов. Феодосий в «Прошении» фактически взял под защиту запрещенных в богослужении церковников: «Вина священников Н. Эшлимана и Г. Якунина заключается в несправедливых упреках, в недопустимо дерзком обличительном тоне их письменных обращений, оскорбительной и бестактной форме выражения своих мнений и в некотором самомнении в деле отстаивания правды Церковной.

... Насколько я способен проникать в побуждения их действий, повлекших их запрещение, они проистекают от свойственной молодости горячности и несдержанности. ... Движет ими ... только любовь к Церкви Божией и болезнование о благосостоянии Ее»¹⁴⁸.

Феодосий вскоре опомнился, и буквально через три месяца делал совершенно обратное по содержанию заявление. В связи с бурной реакцией Запада на «Открытое письмо» Эшлимана и Якунина, Феодосий высказывается следующим образом: «Об этих письмах стало известно за границей. А это уже плохо. Когда мы обсуждаем сами свои внутрицерковные дела, - это одно дело. Другое дело, когда все это попадает за границу, где используется во вред церкви и государству»¹⁴⁹.

В октябре 1966 г. Пензенский архиепископ Феодосий получил по почте письмо от верующих Кировской епархии (Б.В. Талантов, И.С. Халявин и др.), в котором резко осуждалось руководство Русской Православной Церкви: «Ныне

148 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 366-370.

149 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 368 -379.

Русская Православная Церковь находится в бедственном положении, исчезают христианские семьи, и никто не заботится об укреплении христианских начал семейной жизни.

Христианская вера нигде не защищается от нападения атеистов.

Епископы стали государственными чиновниками, только получающими жалование от верующих!

Практическая деятельность Патриархии, начиная с 1960 года, была направлена на то, чтобы сделать всех епископов и священников послушным орудием в руках власти имущих атеистов!

Служители церкви внешне служат Богу. А делами своими открыто нарушают заповедь Божию: "Пустите детей приходиться ко мне и не препятствуйте им".

В Русской Православной церкви нет справедливого суда»¹⁵⁰.

Авторы письма требовали прекращения вмешательства государственных чиновников в хозяйственно-финансовые дела приходов, в назначение и увольнение епископов и священников, в перерегистрацию двадцаток и выборы церковных советов и старост; возвращения верующим всех незаконно закрытых храмов и монастырей и разрешения церковного звона; восстановления права беспрепятственного совершения треб на дому, права исповедаться и причащаться детям школьного возраста; начать подготовку к созыву Поместного Собора Русской Православной Церкви и т.д.

Спустя два года (1968 г.) в Пензенскую епархию поступило анонимное письмо (№ 96 от 9 июля 1968 г.), составленное в форме молитвы:

«Господи, ... усердно молим и просим ТЯ:

Да восторжествует, всемерно возрастет, расширится и укрепится Церковь Твоя Святая в земле Русской.

Да обрящет отделенная от государства Церковь полную независимость и самостоятельность во всем своем внутреннем управлении, и отчетность снизу доверху, да избавится на местах от грубого произвола, насилия, преследований и недопустимого административного вмешательства в ее внутреннюю жизнь, устройство и распорядок, в нарушении издревле установленных святых канонов Церкви.

Да снова откроются все, насильственно административным порядком закрытые святые храмы на земле Русской.

Да полностью восстановятся все разрушенные, обезображенные, оскверненные, обесчещенные, превращенные в мерзость запустения святые храмы в городах и сельских местностях...»¹⁵¹.

В конце 1960-х гг. были распространены документы «Комитета восстановления прав церкви», в которых резкой критике подвергались руководители РПЦ.

150 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 280.

151 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 144-146.

Их «преступление» заключалось в том, что они не в полной мере защищали интересы церкви перед государством, не поддерживали требования расширения миссионерской деятельности и увеличения количества духовных учебных заведений и слушателей в них и пр.

В 1969 г. Управляющий Пензенской епархией епископ Поликарп получил по почте анонимное письмо «Пятидесятилетие восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви» за подписью «Верующий». Автор открыто называет юбилей 50-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви праздником для иностранцев, поскольку русские епископы не только не были приглашены для участия, но и узнали о торжествах только из сообщений прессы. Митрополит Никодим, «личность темная и загадочная, готовясь к празднованиям, благоустроивал Троице-Сергиеву Лавру, расходуя церковные средства, «чтобы создать видимость внешнего церковного эффекта». Верующий продолжал: «Русские верующие люди ни на минуту не сомневаются в том, что М. Никодим трудится не в интересах Церкви. Он талантлив и энергичен. Но и талант, и энергию он расходует на вредительство Святой Церкви»¹⁵². По мнению автора, РПЦ находится в самых тяжелых условиях, «регламентируется и ограничивается гражданскими властями, прямо заинтересованными в ликвидации церкви; епархиальная жизнь находится в положении полнейшего застоя»¹⁵³. «Верующий» гневно высказывается по поводу документов 1961 г.: «У него (священника) отнята основная его функция – апостольство. А то, что осталось у приходского священника, оно зависит от произвола исполнительного органа – нанимателя». Вывод неутешителен: «Для чего же бесстыдная ложь и вероломство? Их цель – обман заграничного общественного мнения, затушевание печальной действительности, чтобы ввести в заблуждение всех, не знающих истинного положения русской церковной жизни, чтобы облегчить атеизму борьбу с Церковью. Все эти Никодимы, Ювеналии и иже с ними правильно поняли свою задачу и идут в одной шеренге с теми, кто поднял руку на Христа и Его Церковь»¹⁵⁴.

Чуть позже в адрес Управляющего Пензенской епархией епископа Поликарпа поступило еще несколько анонимных писем. Авторы «Заявления» подчеркивали свою лояльность к существовавшему государственному строю и заверяли в своей аполитичности. В документе подчеркивалось, что группа епископов во главе с Никодимом сознательно и по заранее выработанному плану ускоряет крушение церковной жизни в СССР, поэтому «нужны экстренные и решительные меры; необходима коренная реформа на основе канонов церкви и условиях государственного законодательства о культах как в самом управлении русской

152 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 55.

153 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 56.

154 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 58.

православной церкви, так и в ее частностях на местах»¹⁵⁵. Предлагалась своего рода программа немедленных действий:

«1. Патриарх должен добиться приема у председателя Совета Министров СССР и доложить ему о серьезности положения русской православной церкви в Советском Союзе и просить о принятии мер со стороны правительства о пресечении вредной для церкви со стороны Совета по делам религий при Совете Министров СССР и Уполномоченных его на местах деятельности, являющихся полноправными диктаторами всей церковной жизни.

2. Вопрос о духовном образовании.

а) Необходимо немедленно возобновить действие закрытых духовных семинарий и открыть новые там, где этого потребует жизненная необходимость.

б) Устранить все препятствия, существующие ныне на местах, к допущению молодежи в духовные школы, предоставив им общие права с поступающей молодежью в другие заведения страны.

в) Открыть духовную Академию в Киеве.

г) Открыть две духовные семинарии для Белоруссии и одну в городе Вильнюсе для Прибалтийских республик.

д) Открыть хотя бы две духовные семинарии для Сибири в Иркутске и в Новосибирске.

е) Открыть псаломщическо-регентские курсы при духовных семинариях и академиях или при епархиальных управлениях немедленно»¹⁵⁶.

С 1970 г. епархиальное управление возглавлялось епископом Мелхиседеком (В.М. Лебедев). При разрешении вопросов, связанных с деятельностью церковью, по мнению уполномоченного, он вел себя, в основном, «правильно». Так, по рекомендации С.С. Попова Мелхиседек направил всем священнослужителям епархии для разъяснения верующим послания «О соблюдении установленного порядка обоюдного согласия родителей при крещении детей» (28 июня 1972 г.), «О нежелательности обильных приношений в церковь хлеба и других продуктов в дни памяти усопших» (14 мая 1973 г.), «О недопустимости суеверных хождений на места, не имеющие ничего общего со святостью и не засвидетельствованные церковью» (14 мая 1973 г.), «О недопущении случаев повторной продажи негоревших свечей» (11 июня 1973 г.).

В 1971 г. на собрании представителей духовенства и церковных служащих по выборам делегатов на предстоящий Поместный Собор Русской Православной Церкви от Пензенской епархии открытым голосованием были избраны именно те кандидатуры, которые были одобрены уполномоченным С.С. Поповым, настоятель Ивано-богословского Собора Саранска Мордовской АССР И.А. Шуватов и председатель церковного Совета Михаило-Архангельской церкви

¹⁵⁵ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 100.

¹⁵⁶ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 100, 101.

Сердобска Пензенской области К.Д. Бортников.

Мелхиседек активно содействовал внесению церквями добровольных денежных взносов в «Фонд мира» и в «Фонд охраны памятников». Помимо устных напоминаний об этом при приеме церковных служащих и при посещении церквей он ежегодно посылал в общины письменные обращения.

Мелхиседек довольно часто выезжал по приходам области. «Однако эти поездки не выходят за рамки, установленные законом. По характеру вспыльчив. В быту ведет себя не всегда выдержанно»¹⁵⁷.

В первой половине 1970-х гг. в Нижнеломовском и Шемышейском районах в летнее время вновь стали возобновляться паломничества верующих к «святым местам», в связи с чем, по настоянию уполномоченного Совета управляющий вынужден был принять профилактические меры по предотвращению паломничества.

Пензенскую епархию с 1978 г. возглавлял Серафим (Д.З. Тихонов). «В общении с уполномоченным вежлив, обходителен. В большинстве случаев прислушивался к просьбам, предложениям и стремился быстро их выполнить. Настойчив, когда отстаивал свою точку зрения», характеризовал Серафима уполномоченный Совета А.С. Васягин. В отношениях со священниками Серафим был весьма категоричен, требовал безукоснительного выполнения всех своих указаний, без обсуждения или возражения. В 1985 г. епископ Серафим был награжден Почетной медалью Правления советского «Фонда мира».

Позиции православия в области были весьма сильны, и число верующих оставалось значительным. В 1971 г. житель Пензы, работавший инженером-электриком завода ВЭМ Н.А. Москвитин, 1937 года рождения, окончивший политехнический институт, женатый, подал заявление о приеме его на учебу в Ленинградскую духовную семинарию. В 1975 г. аналогичный шаг совершили слесарь завода ВЭМ А.Ф. Кожевников из Заречного и Л.М. Брынский, 1951 года рождения, из Сердобска. В 1975 г. желающих поступить в Московскую и Ленинградскую духовные семинарии было уже четверо. В 1986 г. в духовных семинариях и академиях от Пензенской епархии, включая Мордовскую АССР, училось на очных отделениях 4 человека, заочно – 11 работавших в приходах служителей культа¹⁵⁸.

В то же время наблюдались и противоположные факты. В 1972 г. настоятель церкви с. Хованщино Бековского района протоирей кандидат богословия А.А. Никитюк отказался от духовного сана. В своем заявлении патриарху Московскому Пимену он писал: «Сбрасываю с себя путы богословских иллюзий и наивной веры в чудеса... Я больше не могу проповедовать взгляды, целиком оторванные от действительности и совершенно не отвечающие требованиям

157 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 57.

158 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 21.

нашего времени.

Много усилий я должен был потратить на то, чтобы преодолеть чуждое влияние, найти себя и отыскать путь, указанный великим Лениным.

Все свои силы и знания теперь отдаю борьбе с мрачным наследием прошлого. Разоблачать буду все, что стоит на пути развития. Период пребывания моего в рядах духовенства был одним из мрачных и горестных в моей жизни¹⁵⁹. В характеристике А.А. Никитюка, данной уполномоченным С.С. Поповым, подчеркивалось, что за период службы в Пензенской области бывший священник законы о культах не нарушал. Однако в быту вел себя невыдержанно, часто пьянствовал. В связи с этим было решено признать нецелесообразным сообщать в областной и районной печати о его отречении от духовного сана: «Никитюк по уровню своего развития мог бы принести пользу в атеистической работе, если бы он освободился не только от религиозного, но и от водочного дурмана»¹⁶⁰.

Церковь как, своего рода, ячейка общества отражала в себе все противоречия социума. И даже духовенство было подвержено тем же порокам, что и остальное, менее набожное население. Так, в 1973 г. были сняты с регистрационного учета священники области Ф.Ф. Проказов в связи с привлечением его к уголовной ответственности за попытку изнасилования несовершеннолетней девочки и В.Н. Корнилов, отстраненный епископом от службы за безнравственное поведение – пьянство¹⁶¹.

Во второй половине 1970-х гг. верующие гораздо активнее стали проявлять свою приверженность Богу. В 1975 г. 21 житель Пензенской области выслали в адрес Почаевской лавры Тернопольской области денежные переводы на общую сумму в 1471 рубль; в 1976 г. уже 29 жителей области направили в адрес Почаевской лавры денежных переводов на сумму свыше 2500 рублей¹⁶².

Выполняя постановление ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии», обком партии обратил особое внимание на комплексные планы идеологической работы партийных организаций области, в которых предусматривалась система мер, направленных на повышение эффективности работы по коммунистическому воспитанию трудящихся. В качестве оптимального был рекомендован комплексный план идеологической работы Каменского райкома КПСС на 1975 г. Девятый раздел плана назывался «Атеистическое воспитание» и включал в себя следующие пункты:

«Для подготовки кадров создать:

а) районную однодочную школу лекторов, агитаторов-атеистов, при Дому учителя – кружок по подготовке председателей атеистических советов, при

159 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 71. Л. 269.

160 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 85. Л. 6.

161 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 85. Л. 36.

162 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 43.

каждой средней школе – школы юных пропагандистов атеизма, на заводах “Белинксельмаш”, “Стройдеталь” № 5, в тресте “Белинкстрой” – школы организаторов атеистической пропаганды.

Весь период. Исполняют: отдел пропаганды и агитации РК КПСС, районное общество “Знание”, районо, парткомы, парторганизации.

б) Провести:

семинар с секретарями комсомольских организаций, председателями сельских Советов, работниками учреждений культуры по вопросу: “Новые советские обряды, ритуалы, праздники – важное средство коммунистического воспитания трудящихся”;

семинары-совещания с лекторами, организаторами атеистической работы по проблеме “Организация, методика и практика научно-атеистического воспитания трудящихся”;

научно-практическую конференцию “Пути повышения эффективности атеистической работы среди населения”.

в) Изучить практику работы по атеистическому воспитанию трудящихся партийных комитетов завода “Белинксельмаш”, совхозов “Головинщенский”, “Дружба”, “Мочалейский”, “Каменский”, колхоза им. В.И. Ленина.

г) Главное внимание сосредоточить на индивидуальной работе с верующими. В каждом пункте подобрать грамотных организаторов, определить круг лиц, с которыми предстоит им работать.

д) В атеистическом воспитании шире использовать технические средства пропаганды, кино.

Весь период. Исполняют: райисполком, сельские Советы, РК ВЛКСМ, партийные, комсомольские организации»¹⁶³.

В 1975 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о внесении изменений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г., расширявший возможности религиозных организаций и удовлетворении религиозных потребностей верующих, отчасти освобождавший их от мелочной опеки. В целях единообразия законодательства о религиозных культурах в 1975-1977 гг. в союзных республиках были приняты акты «О религиозных объединениях».

Середина 1970-х гг. ознаменовалась разрядкой напряженности в международных отношениях, заключением Хельсинкского Соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе (1 августа 1975 г.), под которым была подпись и главы нашего государства. В «Декларации принципов» в разделе VII «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений» содержалось обязательство участников данного соглашения «уважать права человека и основные свободы». Это накладывало отпечаток на государственно-церковные отношения в нашей стране.

163 Политическая агитация. 1975. № 1. С. 18-19.

Существование и деятельность религиозных организаций начинают рассматриваться как необходимое условие обеспечения свободы вероисповедания, а оно, в свою очередь, как одна из составляющих комплекса «прав человека».

В Конституции 1977 г. принцип свободы совести получил следующую формулировку (ст. 52): «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, т.е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви»¹⁶⁴.

Конституция СССР 1977 г. содержала специальный раздел «Государство и личность». Прежняя Конституция такого раздела не имела. Существенные изменения общественных отношений обусловили необходимость выдвижения на одно из первых мест в Основном Законе регулирование взаимоотношений государства и личности. В новой Конституции отразились закономерности и тенденции дальнейшего развития правового положения граждан, повысилась роль конституционных прав, свобод и обязанностей граждан. Существенно возрос объем закрепленных и гарантированных прав и свобод граждан (право на труд, отдых, образование, пенсионное обеспечение и др.).

О широте прав и свобод граждан говорилось в ст. 39, согласно которой граждане СССР обладали всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и другими законами.

Предполагалось, что социалистический строй должен обеспечивать расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития.

Вместе с тем в этой статье подчеркивалось, что использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан. Это важное положение согласовывалось с текстами ст. 50 и 51, в которых говорилось, что определенные свободы предоставляются гражданам в интересах народа и в целях укрепления и развития социалистического строя.

Говоря о новой Конституции 1977 г., Л.И. Брежнев подчеркивал, что вопреки «бесстыдным фальсификациям» или «империалистической пропаганде» новая советская конституция «устанавливает экономические, социальные и культурные права и свободы граждан и конкретные гарантии этих прав более широко, четко и полно, чем это было сделано когда-либо и где-либо»¹⁶⁵. Статья

¹⁶⁴ Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М., 1988. С. 21.

¹⁶⁵ Брежнев Л.И. О проекте Конституции СССР. Доклад на сессии Верховного Совета СССР // Правда. 1977. 5 октября.

29 включала в принципы межгосударственных отношений «уважение основных прав и свобод человека», упомянутые в Хельсинкском соглашении.

Новая Конституция СССР одобрительно была встречена духовенством и верующими области всех религиозных культов. В данном отношении характерно высказывание священника Кафедрального собора Пензы Н. Тарасова: «... Новая Конституция твердо гарантирует права верующих на вероисповедание своей веры. И мы, верующие, очень благодарны за это нашему Правительству. Мы, верующие, положением церкви в нашем государстве довольны»¹⁶⁶. Управляющий Пензенской епархией архиепископ Мелхиседек высказывался также откровенно: «Как управляющий епархией я счел своим долгом во время некоторых служб в церквях Пензенской области и Мордовской АССР упомянуть в своих проповедях во время богослужений о новой Конституции и разъяснить, что новая Конституция ... обеспечивает верующим свободное отправление вероисповеданий»¹⁶⁷.

Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.) партийные комитеты были призваны разработать и осуществить конкретные меры по усилению атеистической работы в стране. Постановление потребовало повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками. В соответствии с постановлением бюро райкома КПСС утвердило состав секции города по атеистическому воспитанию трудящихся в составе: руководитель - Н.Т. Ширчков, старший преподаватель Пензенского государственного педагогического института; заместители руководителя - Л.И. Лаврентьева, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации райкома КПСС, Л.А. Зейналова, заведующего кабинетом политпросвещения завода «Пензмаш»; члены секции - А.И. Курбатова, заведующий кабинетом политпросвещения завода «Счетмаш» ПО «Электромеханика», Н.А. Кочнева, секретарь парторганизации детской областной больницы, П.С. Медведев, ответственный секретарь районной организации общества «Знание», А.Ф. Лисина, инженер НИИ, В.В. Трохина, завуч медицинского училища, П.Е. Горбунов, заместитель секретаря партбюро ПО «Пензтекмаш», Э.К. Вишнякова, заместитель секретаря парткома ПО «Пензаоблшвейбыт» «Березка»¹⁶⁸.

Было признано целесообразным специализировать по вопросам научного атеизма работников идеологических отделов партийных комитетов, особенно в тех краях, областях, городах и районах, где религиозность населения относительно высока. В 1965 г. при областном комитете КПСС на базе Дома политического просвещения был создан опорный пункт Института научного

166 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 198.

167 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 91-а. Л. 198-199.

168 Политическая агитация. 1979. № 11. С. 11.

атеизма АОН при ЦК КПСС, который объединил группу партийных работников и преподавателей города. В 1967 г. опорный пункт провел исследование с целью выявления степени и характера атеистической убежденности учащихся 8–10 классов общеобразовательных школ и сельскохозяйственного техникума. Результаты показали, что из 1387 учащихся около 5% не имеют твердого материалистического мировоззрения¹⁶⁹.

Большую роль в подготовке пропагандистских кадров играл вечерний университет марксизма-ленинизма в Пензе. Филиалы и отделения университета действовали в десяти городах и крупных районных центрах. В вечернем университете марксизма-ленинизма и его филиалах повышали знания под руководством преподавателей общественных наук свыше двух тысяч человек. С каждым годом увеличивалось количество вовлеченных в систему партийного образования и экономического просвещения. В середине 1970-х гг. их насчитывалось около 568 тыс. человек.

Все большее значение в формировании марксистско-ленинского атеистического мировоззрения трудящихся, в повышении культуры, квалификации кадров приобретали народные университеты. Партийные организации, выполняя постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы народных университетов» (1968 г.), обеспечили квалифицированное руководство их работой и правильный подбор лекторов. По итогам общественного смотра пять университетов были удостоены диплома «Лучший народный университет», три – дипломов Всероссийского совета и тринадцать награждены облсовпрофом. В 1965 г. функционировало всего 37 народных университетов, в 1968 г. – 377, в 1975 г. в области действовало уже 459 народных университетов, в 1980 г. их количество сократилось до 390.

В Пензе были организованы два Центральные лектория по общественно-политической и экономической тематике для актива областного центра. Центральный ленинский лекторий был открыт в 1969 г. при Доме политического просвещения обкома партии лекцией первого секретаря обкома КПСС Л.Б. Ермина «Ленинизм – научная основа политики нашей партии». В 1969–1970 гг. перед его слушателями выступили секретари обкома КПСС Г.В. Мясников, П.Д. Селиванов, председатель облисполкома В.К. Дорошенко и другие ответственные работники. Аналогичные лектории были образованы во всех городах и районных центрах области. В них выступали секретари и члены бюро обкома, горкомов, райкомов КПСС, научные работники вузов. Большое значение имели октябрьские и ленинские чтения, которые проводились дифференцированно для разных категорий населения. Обком партии настоятельно рекомендовал докладчикам учитывать задаваемые слушателями вопросы и поступающие

¹⁶⁹ К обществу, свободному от религии (процесс секуляризации в условиях социалистического общества). М., 1970. С. 64.

замечания, требовавшие, в том числе, и практического решения¹⁷⁰.

Обком партии, осознавая огромную значимость идеологического воспитания трудящихся, заботился о качественном составе пропагандистов. Из 13,5 тыс. пропагандистов, которые вели занятия в 1980/81 учебном году в системе партийной учебы, 95% имели высшее и незаконченное высшее образование, около 75% из них – партийные, советские и хозяйственные руководители, специалисты производства. В начале 1980-х гг. в Пензенской области развернулось движение пропагандистов под лозунгом «Коммунистическую идейность, активную жизненную позицию – каждому слушателю!». Слушателями были разработаны планы, в которых наряду с теоретической подготовкой планировались конкретные дела в производственной, общественно-политической и духовно-нравственных направлениях. Так, слушатели школы основ марксизма-ленинизма завода ВЭМ, где пропагандистом был начальник цеха В.В. Середа, предусмотрели в планах проведение бесед в рабочих коллективах. Сам В.В. Середа обязался оказать практическую помощь слушателям В.В. Моисееву и А.Н. Черемушкину в организации бригадной формы труда¹⁷¹.

Данная тенденция нашла свое отражение и в высших учебных заведениях. В Пензенском инженерно-строительном институте преподавателями кафедры философии и научного коммунизма была создана школа молодых лекторов-атеистов для студентов в 1971 г. Студенты готовили рефераты, которые затем обсуждались на занятиях школы, а также на студенческих теоретических конференциях. В течение 1975 г. студентами школы было подготовлено 20 рефератов и проведено 3 конференции. Лучшими рефератами признаны работы студентов Г.Е. Дугушева «Современная идеологическая борьба и религия», С.В. Ковалевой «Баптизм и современность», Н.Н. Назарова «Наука и религия о строении Вселенной», Л.А. Перегудовой «Критика религиозной морали», М.А. Филатовой «Ленинский этап в развитии научного атеизма». Молодые лекторы-атеисты также активно выступали с лекциями на антицерковные темы на промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах области¹⁷².

В 1975 г. только в Ленинском районе Пензы работало семь лекториев по проблемам научного атеизма, которые постоянно посещали около 400 слушателей; три кинолектория; было организовано 35 циклов лекций, которыми было охвачено 2500 человек. Циклы лекций проводились на 14 предприятиях; было проведено около трех тысяч вечеров вопросов и ответов, устных журналов, тематических вечеров с показом физических и химических опытов¹⁷³.

Газета «Правда», журналы «Агитатор», «Коммунист», «Политическое

170 Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов, 1983. С. 429.

171 Пензенская правда. 1980. 14 декабря.

172 Шумский Д. Готовим лекторов-атеистов // Политическая агитация. 1975. № 21. С. 16.

173 Политическая агитация. 1978. № 3. С. 8.

самообразование», «Партийная жизнь» и другие печатные органы ЦК КПСС стали регулярно публиковать на своих страницах теоретические статьи и учебно-методические материалы по организации и проведению научно-атеистической пропаганды в стране. Вопросы атеистического воспитания должны были широко освещаться в республиканской и областной печати. В связи с этим одним из серьезных направлений работы партийной организации области стало приобщение населения к периодической печати, что также рассматривалось как составляющая атеистического воспитания. В 1975 г. трудящиеся Пензенского региона получали около 1,7 млн. экземпляров газет и журналов, что на 700 тыс. больше, чем в 1965 г.

В самой области в 1975 г. выходили 51 газета и журнал отдела пропаганды и агитации обкома КПСС «Политическая агитация». Центральным органом была газета «Пензенская правда». В 1967 г. в связи с 50-летием со дня выхода первого номера областная газета была награждена орденом Трудового Красного Знамени. В 1968 г. ЦК КПСС принял постановление «О повышении роли районных газет в коммунистическом воспитании трудящихся». При помощи партийных комитетов были укреплены штаты сотрудников редакций, улучшена материальная база. В начале 1980-х гг. в области издавались 52 газеты и журнал общим тиражом около 500 тыс. экземпляров.

Несмотря на некоторые успехи, бюро обкома КПСС обсудив в 1980 г. деятельность средств массовой информации в области, указало, что содержание отдельных газет, радиопередач не всегда «отличается глубиной анализа, продолжают появляться серые, пестрящие цифрами материалы, за которыми не видно живого человека»¹⁷⁴. В связи с этим, редакция журнала «Политическая агитация» начала публиковать материалы на атеистические темы в более доступном и привлекательном виде. Появились рубрики «В помощь атеисту», «Ответ верующему». В качестве вопросов верующих помещались следующие: «Почему атеисты выступают против религиозных обрядов? Ведь среди них есть и такие, которые ничем не вредят человеку? Что означают слова «религия», «бог», «господь», и как они появились? Разве плохо, что христианство требует любить всех, как самого себя? Если мир не сотворен богом, то как он возник? Вечно ли будет существовать мир или погибнет со временем?»¹⁷⁵. На страницах издания регулярно печатали высказывания известных людей (Д. Дидро, И. Гете, В. Гюго, М. Твена, А.М. Горького, И.С. Тургенева, А.И. Герцена и т.д.) о религии.

Предлагалось шире использовать для ведения научно-атеистической пропаганды возможности радио и телевидения, театра и кино, усилить роль литературы и искусства в атеистическом воспитании, улучшить атеистический репертуар художественной самодеятельности. Новый этап в жизни пензенцев

174 Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов, 1983. С. 431.

175 Политическая агитация. 1982. № 8, 12, 13, 14, 15.

начался 1 апреля 1965 г., когда началась регулярная ретрансляция передач Центрального телевидения. С ноября 1967 г. передачи стали идти в цветном изображении. В начале 1970-х гг. в области уже насчитывалось около 220 тыс. телевизоров и 194 тыс. радиоприемников. Кроме того, рост благосостояния трудящихся области обусловили тот факт, что к 1975 г. у жителей городов и сел области было около 500 тыс. радиоприемников и телевизоров, 365 тыс. радиоточек. В городах и районных центрах, на заводах и фабриках работали 116 редакций радиовещания.

В издательствах были созданы редакции по научно-атеистической литературе. Это привело не только к значительному росту книг и брошюр по актуальным вопросам научного атеизма и атеистического воспитания, но и к повышению их качества.

Особое внимание было обращено на подготовку кадров организаторов атеистической работы на местах, пропагандистов научного атеизма. В университетах марксизма-ленинизма были сформированы факультеты научного атеизма (или отделения научного атеизма на пропагандистских факультетах), а при горкомах и райкомах партии - школы и семинары организаторов атеистической работы. Во многих городах появились дома и кабинеты атеизма. Так, в Ленинском районе Пензы с середины 1960-х гг. функционировал совет атеистов, который возглавляла доцент Пензенского политехнического института Д.Е. Мануйлова. В совет входили учителя, врачи, партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники: старший преподаватель педагогического института Н.Т. Ширчков, заведующий районо А.И. Солдаткин, заведующий кабинетом политического просвещения Шилова, первый секретарь райкома ВЛКСМ Н.А. Степанов, врач А.И. Позднеев и т.д.¹⁷⁶

По прямому указанию партии существенно раздвинуло прежние рамки научно-атеистической пропаганды Всесоюзное общество «Знание». Члены общества «Знание» постоянно проводили лекции по атеистической тематике, вечера вопросов и ответов. Так, в Городищенском районе в работе народного университета принимал участие лектор областной организации общества «Знание» А.З. Кузьмин¹⁷⁷. В районных библиотеках оформлялись уголки атеизма, выставки литературы по атеизму и рекомендательные списки литературы и пр. В некоторых случаях с верующими проводилась индивидуальная работа. На местах стало нормой наличие районных советов по атеизму для руководства работой по атеистическому воспитанию населения, в который входили партийные, советские, комсомольские работники¹⁷⁸.

В январе 1976 г. ЦК ВЛКСМ совместно с Правлением Всероссийского

176 Политическая агитация. 1978. № 3. С. 6.

177 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 23.

178 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 2.

общества «Знание» провел в Пензе Всероссийский семинар по вопросам атеистического воспитания молодежи¹⁷⁹.

На заседаниях обкома партии регулярно заслушивалась информация об индивидуальной работе с верующими: количестве прочитанных лекций на темы научного атеизма, по химии, физике, биологии, медицине, работе политинформаторов-атеистов. Так, за период 1966–1968 гг. только в Сосновоборском районе Пензенской области функционировал совет по атеизму, одна районная и 11 сельских комиссий по проведению безрелигиозных гражданских обрядов; было прочитано 77 лекций по научному атеизму и 110 лекций по химии, физике, биологии, медицине; работали 60 политинформаторов-атеистов; действовало 6 семинаров по изучению научного атеизма; были организованы районная школа лекторов-атеистов, 4 народных педагогических университета, 15 постоянных родительских лекториев; во всех библиотеках района существовали уголки атеизма; регулярно проводились тематические вечера по атеистическому воспитанию¹⁸⁰.

В Шемышейском районе хорошо была поставлена атеистическая работа со школьниками. В местной школе функционировали кружки и уголки юных атеистов, клубы старшеклассников, школьные кинотеатры, клубы интересных встреч, клубы выходного дня, экскурсии¹⁸¹. Традиционными стали «Ленинские пятницы», на которых один раз в месяц руководители партийных, советских и хозяйственных органов выступали с политическими лекциями и докладами, в том числе и антирелигиозные темы.

Партийные и советские органы старались быть адекватными времени. Во второй половине 1960-х гг. становится нормой активное использование достижений науки и техники. Так, в Шемышейском районе слушатели университета атеизма знакомились с магнитофонными записями лекций известных атеистов – А.А. Осипова «О задачах атеистической пропаганды на современном этапе», А.А. Ткаченко «О системе атеистического воспитания учащихся», О.А. Гусаревой «О социологических исследованиях по научному атеизму»¹⁸². В Никольском районе широко применялось радиовещание для атеистической пропаганды. Однако, во многих справках об атеистической работе, поступавших в обком КПСС из райкомов области, повторялись одни и те же трудности в проведении данной деятельности: дефицит атеистической литературы, отсутствие необходимых химикатов для демонстрации опытов по разоблачению «чудес», недостаток наглядной агитации по атеизму и пр.

Советское государство было заинтересовано в научном обосновании процесса атеизации советского народа. Как следствие, в 1960-е гг. исследования

179 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50.

180 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 2.

181 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4614. Л. 6.

182 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 3-4.

религиоведческих проблем получают организационную базу: в университетах и гуманитарных вузах создаются кафедры «Научного атеизма», ведется работа в академических институтах, в первую очередь - Институте философии АН СССР. В 1964 г. организуется Институт научного атеизма АОН при ЦК КПСС, основными направлениями работы которого являлись комплексное изучение актуальных вопросов теории и практики научного атеизма, координация научных исследований в стране, в том числе и социологических, подготовка кадров высшей квалификации. Советские социологи начинают активно участвовать в рамках Исследовательского комитета по социологии религии на международных конгрессах и т.д. В партийных документах середины 1970-х гг. подчеркивается необходимость «исследовать теоретические проблемы развитого социализма», воспитания коммунистической сознательности; признается целесообразным использовать в этих целях социологические данные и т.д. Конечно, главная цель данных исследований заключалась в подтверждении правильности марксистско-ленинской теории, антирелигиозной политики Коммунистической партии, Советского государства и эффективности ее реализации, тем не менее, фактические данные представляют научный интерес¹⁸³.

1–3 июля 1968 г. в Пензе проводился областной семинар по научному атеизму. В семинаре приняли участие лекторы-атеисты, организаторы атеистической работы при первичных партийных организациях, председатели комиссий по контролю за соблюдением законодательства о культах, ответственные работники райкомов КПСС. На семинаре планировалось заслушать выступления С.С. Попова, уполномоченного Совета по делам религий по Пензенской области («О религиозных проявлениях в деятельности религиозных общин на территории Пензенской области»); П.Д. Селиванова, секретаря обкома КПСС («Задачи научно-атеистической пропаганды в современных условиях»); В.И. Евдокимова, заместителя директора Института научного атеизма («Методика и практика социологических исследований»); В.И. Лебедева, А.З. Кузьмина, преподавателей педагогического института («Особенности религиозного сознания современных верующих»); О.А. Гусаревой, консультанта Московского Дома атеизма («О системе научно-атеистического воспитания в школе») и др.

30 мая 1969 г. состоялась областная научно-практическая конференция, подготовленная обкомом КПСС совместно с Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС «Атеизм и духовный мир человека» по материалам проведенного в 1968 году комплексного социологического обследования населения области по теме «Процесс секуляризации в условиях социализма». На конференции подчеркивалось, что снижение религиозности масс явля-

183 Арутюнян Ю.В., Бромлей Ю.В. Социально-культурный облик советских наций. По результатам этносоциологических исследований. М., 1986; Дробжижева Л.М. Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М., 1981 и др.

ется сложным и неоднозначным процессом. Хотя число верующих неуклонно сокращается, тем не менее, происходит регулярное их воспроизводство.

Объектом социологического исследования стало все взрослое население области – 900 тыс. человек. В результате, около 69,7% взрослого населения (627,3 тыс. человек) при опросе причислили себя к неверующему населению. Религиозное население составило 28,4% или 255,0 тыс. человек¹⁸⁴.

Нерелигиозное население подразделялось на группы: убежденные атеисты – 11,1% (99900 человек); неверующие – 46,1% (414900 человек); безразлично относящиеся к религии – 12,5% (112500 человек). Но даже среди «убежденных атеистов» 1,4% посещали церковь, 12,6% участвовали в совершении обрядов, 3,7% отмечали религиозные праздники, 1,6% соблюдали религиозные посты, 16,2% имели в своих домах иконы.

Среди верующего населения выделяли колеблющихся между верой и атеизмом – 8,9% (80100 человек) и верующих – 19,5% (175500 человек).

В сельской местности религиозность оказалась гораздо выше, нежели в городах: в Пензе неверующее население составляло 81,7%, религиозное – 19,3%; областных городах – 77,2% и 22,8% соответственно; сельской местности – 63,5% и 36,5% соответственно.

Материалы исследования и научно-практической конференции были направлены во все партийные организации области, были обсуждены и положены в основу выработки конкретных задач и методов дальнейшей активизации атеистической работы.

В 1972–1973 гг. в Пензенской области были проведены очередные социологические исследования на предмет религиозности населения. По инициативе Института научного атеизма АОН и пензенского обкома КПСС было проведено комплексное изучение на тему «Духовный мир личности» путем заполнения анкет анонимно. Прямо или косвенно вопросы в анкете касались религиозности человека. Исследования проводили А.З. Кузьмин, кандидат исторических наук, доцент, и студент заочного отделения Пензенского педагогического института Федотов. Объектом исследования стали учащиеся (более 150 человек) старших классов средних школ с. Мочалейка, с. Кевдо-Мельситовка, с. Каменка Каменского района; с. Знаменка Иссинского района; с. Могилки Неверкинского района Пензенской области; с. Ильминка Никольского района; ученики 8 класса неполной средней школы с. Старые часы Кузнецкого района Пензенской области. Результаты анкетирования показали, что в учебных заведениях велась значительная антирелигиозная работа в форме атеистических бесед, лекций, вечеров, кружков, демонстрации химических опытов, показов научно-популярных фильмов соответствующей тематики и т.п. В каждой школе имелся уголок «Юный атеист». Ключевую роль в атеистической работе играла

школа, определенный вклад в атеизацию сельского населения вносили местные группы общества «Знание». В то же время учащиеся отмечали, что не хватает атеистической литературы, недостаточно используются средства наглядной агитации и др. Многочисленны были предложения ввести в школьный курс предмет «Основы научного атеизма». Однако А.З. Кузьмин в аналитической справке писал: «...Успокаиваться на достигнутом нельзя: наличие, пусть небольшого количества учащихся, безразлично или не определивших своего отношения к религии, атеизму, роли религии в современном обществе, верящих в разного рода бытовые и религиозные пережитки, «вещие сны», равнодушное отношение к товарищам или знакомым, совершившим религиозные обряды, – это серьезная недоработка воспитания в коммунистической идеологии...»¹⁸⁵. А.З. Кузьмин подчеркивал, что данная группа сельской молодежи является питательной средой для церковников и кадрами воспроизводства религии, могут стать добычей «ловцов человеческих душ». Действительно, в каждой школе 1-3 ученика из тех, кто заполнял анкеты (группы от 29 до 60 человек), не читали атеистическую литературу; не смотрели атеистические фильмы, отрицательно относились к атеизму, не видели необходимости в атеистической пропаганде; изредка посещали молитвенные дома; считали, что религия помогает человеку; сомневались, что Бога нет, и т.д. Никто из учеников не читал журнал «Наука и религия». Особое внимание А.З. Кузьмин обращал на такой «тревожный» факт, что 50 учащихся заявили об отсутствии собственного мнения о Коране. В связи с этим предлагалось в учебном процессе и среди родителей «усилить работу по критике Корана и разоблачению всякого рода примет»¹⁸⁶.

Результаты анкетирования однозначно доказывали, что главным «распространителем» религии являлись семья, родственники, поскольку именно от них получили сведения о религии. Параллельное обследование 23 семей на предмет «живучести религиозного обряда крещения» в с. Поим и Ягановка Белинского района Пензенской области также подтверждало данный вывод. Средний возраст опрашиваемых составлял 30 лет. Члены 3 семей отнесли себя к верующим, 9 – к сомневающимся; 2 – посещали церковь; 4 – совершали молитвы; в 9 семьях имелись иконы; в 17 крестили детей. На вопрос «Как Вы сейчас оцениваете факт крещения?» в 1 семье ответили, что были убеждены в необходимости этого; в 13 – «крестили и чувствуем себя спокойно»; в 3 – «если бы не крестили, стали бы осуждать соседи, улица»¹⁸⁷.

В 1976–1977 гг. советом атеистов Ленинского района Пензы были проведены исследования по состоянию религиозности женщин в одном из научно-исследовательских институтов, техническом училище № 1, фармацевтическом училище.

185 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 81. Л. 53.

186 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 81. Л. 46.

187 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 81. Л. 42, 56.

XXV съезд КПСС выдвинул задачу осуществления комплексного подхода к идеологической работе на основе тесного единства политического, трудового и нравственного воспитания с учетом различных групп трудящихся. В данном русле Пензенская областная партийная организация ключевым звеном в своей деятельности избрала идеологическую работу. За пять лет прошло 11 областных партийных активов и пленумов обкома КПСС, на которых вопросы воспитания трудящихся рассматривались специально. Даже в случае рассмотрения чисто хозяйственных вопросов, их обсуждали в единстве с политико-воспитательной работой. Однако некоторые партийные комитеты весьма поверхностно подходили к данному виду деятельности. Подобные недостатки были присущи Сердобскому горкому КПСС, Наровчатскому, Кондольскому, Городищенскому и некоторым другим райкомам КПСС, за что они были подвергнуты серьезной критике на пленуме обкома КПСС, посвященном выполнению постановления «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»¹⁸⁸.

12 января 1979 г. состоялась областная научно-практическая конференция «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания». Материалы конференции были изданы Приволжским книжным издательством. Как следствие, 20 сентября 1979 г. бюро обкома КПСС обсудило вопрос о работе Кузнецкой городской партийной организации по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию работающей молодежи, обратив внимание на необходимость постоянно совершенствовать стиль и методы идеологической работы с молодежью¹⁸⁹.

В 1979 г. было принято постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», напомнившее партийным комитетам о необходимости разработки и осуществления конкретных мер по усилению атеистического воспитания. Постановление потребовало «повысить ответственность коммунистов и комсомольцев в борьбе с религиозными предрассудками».

25 ноября 1980 г. бюро обкома КПСС рассмотрело вопрос об улучшении работы школы, семьи и общественности по коммунистическому воспитанию детей. Особое внимание уделено инициативе городской и районных партийных организаций Пензы по созданию в 1981 г. ста подростковых клубов по интересам. 31 декабря 1981 г. в Пензе был образован сотый подростковый клуб «Строитель».

30 января 1981 г. бюро пензенского горкома КПСС приняло постановление «О работе Ленинского райкома КПСС по усилению борьбы против буржуазной и ревизионистской идеологии, повышению наступательности и оперативности контрпропаганды», нацеливавшее на улучшение идейно-политической работы.

¹⁸⁸ ГАПО. Ф. 148. Оп. 12. Д. 3. Л. 3-78.

¹⁸⁹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 15. Д. 71. Л. 8-12; Пензенская правда. 1982. 1 января.

В 1981 г. Патриарх Московский и всея Руси Пимен обратился с заявлением о проведении Всемирной Конференции руководителей и других видных деятелей религий мира, посвященной сохранению жизни человечества и предотвращению ядерного уничтожения. В свою очередь, управляющий Пензенской епархией Серафим разослал исполнительным органам церковью Пензенской епархии письмо следующего содержания: «Мы с вами должны на деле поддержать высокое дело служения миру нашей святой Церкви и делать посильные отчисления в "Фонд мира". Эта жертва на столь высокое и благородное дело, как мир, разоружение и дружба между народами и поэтому угодная Богу.

Не забывайте своего христианского и патриотического долга миротворческого служения Церкви и Родине»¹⁹⁰.

Подтверждая свою приверженность идеалам мира, Серафим направил в США в штаб-квартиру ООН Генеральному секретарю ООН господину Х. Пересу де Куэльяру письмо, в котором призывал «перед лицом опасности ядерного уничтожения людей доброй воли объединиться в борьбе к сохранению жизни». Важное место в данном процессе, по мнению Серафима, отводилось верующим СССР. Серафим сообщал, что «священнослужители и верующие Пензенской епархии усердно молятся Начальнику жизни Господу Иисусу Христу, чтобы ... сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению запретила производство ядерного оружия и осудила бы политику конфронтации и вражды между народами»¹⁹¹. С аналогичными воззваниями обратились многие настоятели церковью Пензенской области.

Взносы в «Фонд мира» значительно превышали поступления в «Фонд охраны памятников истории и культуры». Уполномоченный Совета по делам религий по Пензенской области провел соответствующую работу с церковниками. В результате управляющий Пензенской епархией Серафим разослал всем церковным советам Пензенской епархии воззвание: «Архипастырский дом побуждает меня обратиться к Вам с призывом более активно участвовать во взносах на охрану памятников. Надеюсь на пробуждение Вашей совести к более активным отчислениям»¹⁹².

В 1981 г. в журнале «Советский Союз» (№ 8) было опубликовано выступление священника Кафедрального Собора Б. Сандара под рубрикой «Что Вы думаете о "черном дне"», в котором говорилось о лояльности местного духовенства, поддержке с его стороны внутренней и внешней политики правительства и т.д.

В антирелигиозной борьбе, в целом, против православия, в частности, серьезная роль отводилась культурно-просветительным учреждениям. В библиотеках области постоянно проводились выставки литературы,

190 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 96-а. Л. 38.

191 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 102. Л. 81.

192 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 102. Л. 24.

читательские конференции на атеистическую тематику. Например, в сентябре 1954 г. в читальном зале Мокшанской районной библиотеки была организована книжно-иллюстративная выставка на тему «Непримиримость науки и религии». На стенде были представлены произведения классиков марксизма-ленинизма, брошюры и статьи ведущих ученых страны «Было ли начало и будет ли конец мира?», «Как устроена вселенная», «Наука и религия о происхождении земли и жизни на ней» и др.¹⁹³ В 1964 г. Башмаковская детская библиотека совместно со средней школой активно проводили пропаганду научно-атеистических знаний. В читальном зале проводились обзоры книг, громкие чтения. В библиотеке постоянно функционировала красочно оформленная выставка «Правда о религии», где были представлены книги, репродукции с картин художников И.Е. Репина, В.Г. Перова с антирелигиозным содержанием. В той же библиотеке была проведена читательская конференция по книге В. Тендрякова «Чудотворная», где кроме школьников, присутствовали учителя, пионервожатые и библиотекари восьмилетних школ района. Учащиеся 7 «а» класса местной школы В. Терехин, А. Тюлюкин, Л. Шестернина, В. Курганова выступили с докладами «Оптимистическая трагедия Родьки Гуляева» и «Борьба за пионера Гуляева». Школьники высказывали свои мнения о книге, приводили примеры из жизни людей Башмакова. По ходу конференции был сделан обзор книг на тему «Пионер, борись с религией!»¹⁹⁴. В марте 1965 г. в библиотеке им. М.В. Лермонтова открылась выставка атеистической литературы, где были представлены труды И.П. Павлова и И.М. Сеченова, брошюры и статьи из журналов и газет соответствующей тематики. Из материалов выставки можно было узнать о таких явлениях, как гипноз, телепатия и т.д.¹⁹⁵

Пензенский Дом книги постоянно анонсировал антирелигиозную литературу: «Атеистическая книга – надежное идейное оружие в руках пропагандистов в их борьбе против религии.

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» стало выпускать книги с маркой «Ровесник». В этой серии есть и атеистическая литература. В повести «Пустынники двадцатого века» Георгий Ульянов рассказывает о правде и лжи, о прошлом и будущем, о том, как радужно богата наша жизнь, и как религия обкрадывает человека. Девятиклассница Лида Попова попала под влияние баптистской общины. О том, к чему привело равнодушие педагогов и Лидиных товарищей, и рассказывается в этом произведении.

Во второй книге этой же серии А. Дорохова «Про то, чего нет» говорит о религиозном мифе. Рассказ делится как бы на три раздела: «Кто кого выдумал», «Боги и их представители», «О глупых и алых сказках».

193 «Непримиримость науки и религии» // Молодой ленинец. 1954. 3 сентября. С. 4.

194 Жигалева А. Пионер, борись с религией // Молодой ленинец. 1964. 3 апреля. С. 2.

195 Матюнин В. Интересная выставка // Молодой ленинец. 1965. 3 марта. С. 3.

О том, как возникло христианство, каков облик общества, в котором оно создавалось, ярко и образно рассказывает М. Кубланов в книге "Иисус Христос – бог, человек, миф?".

Что общего между кибернетикой и религией, какие точки соприкосновения могут быть между самой передовой из наук и сгустком пережитков прошлого? Кандидат философских наук С. Шалютин рассказывает об этом в своей книге "Кибернетика и религия".

Много познавательного найдут атеисты в книге А. Осипова "Евангелие от ... иезуита". Интересна она уже тем, что написал ее бывший профессор Ленинградской духовной академии, в 1959 году порвавший с миром религии. В своей работе автор подвергает основательному анализу заброшенную в нашу страну западными диверсантами книгу католического богослова Ф. Лелотта "Решение проблемы жизни".

Совсем недавно на прилавках магазинов появились "Словарь атеиста", "Календарь атеиста" и "Основы научного атеизма". Последний является третьим исправленным изданием учебного пособия для студентов вузов по курсу основ научного атеизма. "Календарь атеиста" не является ежегодником, это популярный справочник по атеизму, в основе которого хронологический принцип изложения»¹⁹⁶.

Иногда самые обычные моменты в деловых отношениях между светскими и церковными организациями воспринимались одиозно, и как следствие делались соответствующие выводы. Так, в 1966 г. сельский магазин с. Кривозерье Пензенского района отпустил Митрофаниевской церкви Пензы одну тонну кровельного железа, которое предназначалось для встречной продажи населению, которое продавало государству сельскохозяйственную продукцию. По требованию уполномоченного Совета по Пензенской области кровельное железо было возвращено церковью обратно в магазин. Начальник специализированного РСУ областного управления бытового обслуживания И.Е. Мацебуро был снят с должности за «проведение ремонта действовавшей церкви без соответствующего на это разрешения, что повлекло использование не по назначению рабочей силы и строительных материалов, за проявленную в этом деле политическую незрелость»¹⁹⁷. «Вина» И.Е. Мацебуро заключалась в том, что без уведомления облисполкома и горисполкома РСУ провело ремонтно-строительные работы в Митрофаниевской церкви Пензы, объемом 13,2 тыс. рублей.

Государственные органы также пытались иной раз «пожизниться» за счет церковью. Во второй половине 1960-х гг., по мнению уполномоченного Совета по Пензенской области, участились случаи неправильного привлечения

¹⁹⁶ Борисова В. В арсенал атеиста // Молодой ленинец. 1965. 5 февраля. С. 3.

¹⁹⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 255-256.

религиозных общин к различного рода работам по благоустройству населенных пунктов. Сердобский горисполком обязал церковь убирать городской сквер, а также заасфальтировать тротуарные дорожки в сквере. Церковь по поручению горисполкома перечислила «Дорстрою» 1500 рублей на эти цели. Однако, хотя деньги и дошли по назначению, работы произведены не были. Беднодемьяновский горисполком решил построить в городе памятник советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Под это дело церковь внесла горисполкому 2100 рублей, собранных с церковного актива. В результате от идеи возведения памятника отказались, но деньги не вернули. В Городищенском и Шемышейском районах мечеть и церковь участвовали в ограждении сельских кладбищ, что вовсе не вменялось им в обязанность. В Пензе 13 декабря 1967 г. в Кафедральный собор явился представитель ДЭУ горкомхоза Лядочкин и потребовал от церкви внесения денег на содержание дороги от центра города в район Западной Поляны. Данное «вымогательство» удалось предотвратить лишь при вмешательстве уполномоченного Совета¹⁹⁸.

Облисполком принял специальное решение 31 декабря 1980 г. № 746 «О наведении порядка в учете и хранении имущества и культурных ценностей, находящихся в пользовании религиозных объединений». Было проведено особое совещание, образована специальная комиссия. В результате к середине 1980-х гг. в Пензенской области была полностью проведена работа по выявлению, оценке, паспортизации, учету и фотофиксации историко-художественных произведений, памятников литературы, искусства и других ценностей, находящихся в пользовании религиозных общин, сотрудниками Главного управления охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры, Министерства культуры РСФСР. Были составлены описи, паспорта, фотоальбомы имевшихся в религиозных организациях и переданы в соответствующие инстанции.

По поручению облисполкома УВД Пензенской области изучило возможность взятия на учет культовых зданий вневедомственной охраной; были выделены лимиты для подключения на пульт централизованного наблюдения 9-ти церковных зданий. Охранно-пожарную сигнализацию 5 церквей вывели на квартиры участковых инспекторов и других работников милиции, проживавших в селах нахождения зданий. Охранную сигнализацию остальных 13 церквей планировалось вывести к сторожевой охране, в дома церковных активистов или сторожам.

198 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 125. Л. 29.

Глава II. Мусульманские общины в Пензенском крае

Татарское население Пензенской области (5,4% всего населения области) исповедовало мусульманский культ. В области имелось 45 татарских сел, из которых свыше 50% было охвачено «религиозным движением». Центрами мусульманской религиозности области являлись села Городищенского района - Средняя Елюзань, Нижняя Елюзань, Верхняя Елюзань. В с. Большой Труев Кузнецкого района проживал член духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири мухтасиб Я.С. Юсупов, осуществлявший контроль за деятельностью мечетей в 4 областях Поволжья.

В послевоенные годы отмечалось оживление в деятельности верующих мусульман, что было обусловлено либерализацией государственно-церковных отношений в целом в годы Великой Отечественной войны. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по пензенской области С.Д. Горбачев подчеркивал: «В деятельности мусульманского духовенства и религиозных обществ ... необходимо отметить некоторое их оживление и активизацию в области расширения своего влияния на окружающее население»¹⁹⁹.

В середине 1940-х гг. в Пензенской области было зарегистрировано 14 мусульманских обществ, в которых насчитывалось до 3500-4000 человек верующих. Общее количество верующих мусульман в Пензенском крае составляло до 20000 чел. К середине 1960-х гг. по области количество зарегистрированных общин сократилось на 1, религиозных мусульманских общины, не имевших разрешения органов государственной власти, насчитывалось 22²⁰⁰. Уполномоченный Совета условно подразделял все зарегистрированные мусульманские общества на три уровня по степени религиозности:

повышенная степень религиозности – с. Нижняя Елюзань, Средняя Елюзань, Верхняя Елюзань Городищенского района, Кобылкино Каменского района, Кочелейка Головищенского района, Индерка Сосновоборского района, Большой Труев Кузнецкого района. Население данных населенных пунктов характеризовалось стабильно высокой религиозной активностью, высоким содержанием мужчин среди верующих и т.д.;

умеренная степень религиозности – с. Малый Труев, Татарский Канадей, Бестянка Кузнецкого района, Демино Неверкинского района. Одна из характерных черт данных сел, что «молодежь ... мечетей не посещает, а если и бывают отдельные случаи посещения молодежью мечетей, то они весьма незначительны, не массовы»²⁰¹;

относительно низкая степень религиозности – с. Татарский Шелдаис Беднодемьяновского района, Татарское Никольское Пачелмского района,

199 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

200 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 97. Л. 1.

201 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 544.

Татарская Пенделка Кузнецкого района, Бигеево Неверкинского района. В данных селах наблюдалась более низкая посещаемость мечетей верующими, главным образом, пожилых и средних возрастов, хождения на кладбища не носят массовый характер и т.п.²⁰²

Мусульманские общины Пензенской области находились в ведении Центрального Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (Уфа).

Действовавших мечетей в 1945-х гг. в Пензенской области было зафиксировано 7, причем, 2 из них было открыто собственно в 1945 г. 3 мечети были открыты в 1946 г. – в с. Бигеево Неверкинского района, Кобылкино, Мочалейка Каменского района (протокол № 9 заседания Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 6 июля 1946 г.), мечеть в с. Татарская Пенделка Кузнецкого района – в 1947 г. (протокол № 18 заседания Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 31 октября 1947 г.)²⁰³. Недействовавших мечетей в данное время было 75, из которых 29 занято под детские, лечебные учреждения, клубы и кинотеатры, 28 – под склады, мастерские и другие хозяйственные помещения, 18 зданий просто пустовало²⁰⁴. Основная часть татарского населения области проживала в Кузнецком районе, где официально функционировало 5 мечетей²⁰⁵. Мечети действовали также в селах Городищенского, Каменского, Неверкинского и Сосновоборского районов. К середине 1960-х гг. количество действовавших мечетей в Пензенской области увеличилось на 1 (с 5 мулл в 1945 г. до 11). Нерегулярно функционировали незарегистрированные группы мусульман в селах Решетино, Тат-Кутеевка, Усть-Уза. «Самозванные» муллы занимались отправлением религиозных обрядов в селах области Алеевка, Кикино, Телятино, Усть-Инза²⁰⁶.

В самой Пензе действующей мечети не было. В качестве места сбора верующих мусульман использовалось татарское кладбище. Организаторами молений являлись пенсионеры 70-80 лет Бекташев, кладбищенский сторож, Л. Каркаев, Ларин, М. Тифитуллин²⁰⁷. В 1960 г. была предпринята попытка построить на татарском кладбище здание мечети под видом здания для хранения похоронного инвентаря. Вмешательством органов власти данное строительство было предотвращено²⁰⁸.

Татарское население отличалось большей религиозностью, по сравнению с православным. Общая численность действовавших православных церквей в Пензенской области к концу 1940-х гг. по сравнению с дореволюционным

202 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 545.

203 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 14. Л. 4, 31.

204 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 14, 51, 107.

205 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

206 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 59.

207 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 391; Д. 41. Л. 5; Д. 91-а. Л. 19.

208 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 5; Д. 91-а. Л. 19.

периодом составляла лишь 2%, тогда как количество мечетей достигало 17,5%. Только в 1946 г. на имя уполномоченного Совета по делам религиозных культов С.Д. Горбачева поступили ходатайства об открытии мечетей из 17 татарских селений²⁰⁹. С.Д. Горбачев верно подчеркивал в докладе Совету по делам религиозных культов, что деятельность мусульманских общин «направлена, главным образом, на поддержание религиозных устоев, на регулярное отправление молитвенных собраний, на выполнение всех религиозных обрядов населением,.. на сбор денежных средств для поддержания в порядке молитвенного здания, на большее вовлечение населения в число верующих и особенно молодежи»²¹⁰. И необходимо отметить, что мусульманские объединения в решении поставленных задач добились значительных успехов.

Находившийся в Пензенской области в служебной командировке в июле 1973 г. заместитель заведующего отделом по делам мусульманской и буддийской религий Совета по делам религий при Совете министров СССР И.Ю. Бончковский отмечал, что в татарских селах весьма сильны патриархальные традиции, «а отсюда и степень религиозного влияния на население, в том числе и на молодежь. Здесь практически не бывает смешанных браков, особенно это относится к девушкам...»²¹¹. Причем, он подчеркивал большую агрессивность верующих-мусульман по сравнению с православными: «Стоило только проверяющим зайти в мечеть, как тут же собиралась толпа людей, обеспокоенных таким «визитом. В селе Кочалейка Каменского района у мечети собралась толпа женщин. Одна из них «осмелилась» даже войти внутрь помещения и, несмотря на присутствие представителя мутавалиата, «потребовала объяснений»: собираются ли совсем закрыть мечеть или же только повысить налоги».

Основной состав верующих – мужчины и женщины пожилого и преклонного возраста от 55 лет и старше, главным образом, крестьяне-колхозники. Именно они являлись «проводниками» веры. Верующий с. Татарский Шелдаис 80-летний И. Уразильдяев говорил: «Если мы, старики, не требовали бы от своих младших членов семьи, не настаивали бы на соблюдении религиозных обрядов, последние бы совсем не выполнялись. ...Многие наши молодые колхозники не знали бы времени празднования религиозных праздников,.. если бы мы, старики, не напоминали бы им об этом»²¹². Секретарь сельсовета с. Большой Труев Аббасова, девушка, честно говорила в беседе с уполномоченным: «Мы, молодежь, не знаем, когда бывают религиозные праздники, но старшие члены семьи стараются напомнить нам об этом». Именно люди пожилого возраста выступали инициаторами обращений в партийные и государственные организации с ходатайствами об открытии мечетей. Причем, данные послания отличались особой

209 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

210 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 391.

211 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 320.

212 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 392.

эмоциональностью и многочисленностью. В апреле 1956 г. на имя председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина и первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева поступили заявления от «уполномоченного от коллектива верующих граждан» с. Средняя Елюзань Идриса Абушахмановича Альбекова: «Мы, старики, ... решили обратиться к Вам, с убедительной просьбой дать соответствующее распоряжение, кому следует, на открытия в селе ... мечети № 1 прихода для совершения богослужб нам, труженикам сельского хозяйства, вкладывавшим свой труд десятками лет. Даже не соизволил он прислать нам ответа на наши неоднократные к нему ходатайства об этом. Теперь в связи с его смертью мы вновь решили обратиться к вам... Даем обязательство возместить все расходы, связанные с подачей телеграмм... Надеемся, что наша просьба тружеников полей не останется гласом вопиющего в пустыне»²¹³. При разборе зданий мечети в 1946 г. в с. Алееве имели место столкновения верующих-стариков с рабочими, разбиравшими постройки, старики кричали и бросали в рабочих камни²¹⁴.

В послевоенный период около 15-20% от всех посещавших мечеть составляли демобилизованные. «Прибывшие из армии более молодые возрасты населения, традиционно соблюдая свое уважение к старшим, и под влиянием их начали посещать мечети»²¹⁵. Женщины-татарки по религиозным убеждениям уклонялись от посещения клубов, кино, собраний и от участия в художественной самодеятельности, даже посещение медицинского пункта женщиной считалось неприличным.

В дни особо почитавшихся религиозных праздников в сельской местности наблюдалось посещение мечетей и молодыми людьми в возрасте от 17 до 25 лет; среди молившихся молодежь составляла до 20%. Данная тенденция вызывала весьма серьезную тревогу у уполномоченного Совета по Пензенской области²¹⁶.

С.Д. Горбачев в своей докладной записке от 10 марта 1950 г. объективно подчеркивал, что «рассадником религиозного влияния на население и некоторую часть молодежи и детей служит семья, родственники, пожилые религиозно-настроенные мужчины и женщины, старики и, конечно, главным образом, - мулла, к которому верующие колхозники обращаются за совершением молитвы. Отношение верующих граждан к мулле очень почтительное»²¹⁷. Мулла пользовался фактически непререкаемым авторитетом среди населения. Религиозные общины в с. Индерке, Бестянке самовольно, без разрешения властей построили жилые дома для мулл мечетей²¹⁸. Особо почиталось приглашение муллы на дом для совершения молитвы.

213 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 18. Л. 269об.

214 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

215 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.

216 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 108, 162.

217 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 290.

218 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

В 1950 г. уполномоченный Совета предпринял инспекторскую поездку в с. Средняя Елюзань с общей численностью 3858 человек. В селе «повышенной степени религиозности» имелась основательная по тем временам культурно-просветительская база, причем, характерная для основной массы татарских сел, - библиотека, 7-летняя школа, клуб, медпункт. Хотя официально зарегистрировано в населенном пункте была только 1 мечеть, на самом деле их функционировало явочным порядком еще 3. На встречах с членами партии и кандидатами С.Д. Горбачев предлагал активизировать разъяснительную атеистическую пропаганду, работу по закрытию мечети, на что председатель сельсовета Баязитов, председатель избирательной участковой комиссии Тугушев, заведующий буфетом Акчардаков и т.д. возражали, что мулла не позволит. Колхозники осенью по призыву муллы («ахуна») добровольно снабжали мечеть дровами, тогда как школа оставалась без топлива. Комсомольская организация села насчитывала всего 26 членов, многие подростки считали, что вступать в комсомол – большой грех.

Особой проблемой сельского татарского населения было здравоохранение. Дело в том, что многие женщины в силу религиозных предрассудков не посещали медпунктов, не обращались к врачам, считали это неприличным, предпочитая бабушек-знахарок. Еще хуже скалывалась ситуация с больными туберкулезом. Основная их масса не лечилась, утверждая, что это «болезнь от бога».

С аналогичной целью в 1950 г. С.Д. Горбачев посетил с. Бестянку Кузнецкого района, Нижнюю Елюзань Городищенского района; в 1952 г. - с. Мочалейку, Кобылкино Каменского района. Картина была приблизительно одинакова²¹⁹.

Посещения молитвенных собраний верующими области и отправления общественных намазов в праздники среди татарского населения были весьма многочисленны – до 10000-12000 человек, о чем постоянно докладывал в Совет уполномоченный С.Д. Горбачев. В информационном отчете уполномоченного Совета только при анализе состава верующих, участвовавших в праздновании «Курбан-байрама» приводятся следующие статистические данные²²⁰:

№	Населенные пункты Пензенской области	Количество верующих (чел.)					
		1946 г.	1947 г.	1948 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
1.	с. Кобылкино Каменского района	300-400	500	700	250	200	200
2.	с. Средняя Елюзань Чаадаевского района	100-150	250	300-400	300	400	400
3.	с. Телятино Каменского района	нет данных	200-250	400-500	нет данных	нет данных	нет данных

219 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 234-237, 291, 337, 342.

220 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 162, 163, 204, 343.

4.	с. Кутеевка Белинского района	нет данных	100- 150	250- 300	300	300	300

Количество верующих, соблюдавших пост «Ураза-байрам» в 1954-1955 гг. в 17 населенных пунктах Пензенской области, где имелись зарегистрированные мечети, достигало 5000 человек, мечети в дни праздника посетило около 3200 человек, из них – 8 людей молодого возраста; на кладбищах присутствовало до 4400 человек; что в целом охватило до 80% населения данных сел. Отправления молитвенных собраний и общественных намазов при наличии мечети проводилось, как правило, в храме, в незарегистрированных общинах – на кладбищах. В 1954-1955 гг. в селах, не имевших зарегистрированных мечетей, на кладбищах в дни праздника «Ураза-байрам» присутствовало свыше 2000 человек²²¹. Начиная с 1950-х гг. в связи с изменением вектора государственно-религиозной политики уполномоченным Советом и облисполкомом Пензенской области председателям райисполкомов татарских сел направлялись закрытые письма, обязывавшие активизировать проведение практических культурно-просветительских мероприятий именно в дни мусульманских праздников²²².

В 1979 г. статистика прохождения поста «Уразы» и праздника «Ураза-Байрам» в мечетях Пензенской области была следующей²²³:

Место нахождения мечети	Численность молящихся					Поступление денежных средств
	в одну из пятниц	накануне празд-ка	В т.ч. по возрасту			
			18-30	30-60	Ст. 60	
с. Нижняя Елюзань	8	110	-	88	22	460
с. Средняя Елюзань	100	1800	850	700	250	1900
с. Верхняя Елюзань	40	600	140	380	80	550
Итого по области	387	4287	1269	2143	875	6308

Празднование «Курбан-байрама» сопровождалось у татарского населения жертвоприношениями. В дни праздника в жертвоприношение верующими ежегодно забивалось в среднем от 100 до 200 овец: в 1947-1948 гг. жителями в Пензе было забито 22 головы; с. Кобылкино - 45 голов, с. Кутеевки – 59 голов; с. Синорово – 5 голов; в 1949 г. в с. Индерка – 26 голов, с. Кобылкино – 40 голов²²⁴. В послевоенные годы количество жертвоприношений в дни празднования «Курбан-байрам» было гораздо выше, чем в довоенный период. Данное обстоятельство, по мнению уполномоченного С.Д. Горбачева, объяснялось тем, что «в период Великой Отечественной войны мусульмане ... давали обет приношения

221 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 570.

222 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 569.

223 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 56.

224 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1, Л. 163,209.

специальных жертвоприношений за сохранение здоровья и жизни своим близким, находившимся в рядах Советской Армии и по возвращении таковых из армии данный ими в свое время обет выполняли...». Хотя согласно мусульманским традициям, шкуры забитых животных верующие должны были отдавать мулле, многие оставляли их у себя на «необходимые расходы», что являлось уже отступлением от прежних правил²²⁵. Хотя в основном жертвоприношение было распространено в сельской местности, скот забивали и в городе.

В 1945 г. в фонд Красной Армии и семей военнослужащих было собрано с дано верующими мусульманами и духовенством 17340 рублей и 150 овчин²²⁶. В 1946 г. мусульманские общества Кузнецкого района собрали 3600 рублей на помощь инвалидам и сиротам Великой Отечественной войны²²⁷. Примечательно, что отдельные служители культа пытались оказывать помощь нуждавшимся инвалидам Отечественной войны самостоятельно. Так, в конце 1940-х гг. мулла мечети с. Индерка Ахмиров регулярно производил сборы средств в так называемый фонд помощи инвалидам Великой Отечественной войны, и данные средства передавал в органы собесса. Затем аналогичная практика была прекращена.

Часто в дни религиозных празднований верующие не выходили на работу. Например, на «Курбан-байрам» в 1948 г. в с. Нижняя Елюзань, Средняя Елюзань, Верхняя Елюзань Чаадаевского района, с. Старый Карлыган, Суляевка Лопатинского района «прогуливали» не только колхозники, но и руководство, наряды не выдавались и т.д. В 1949 г. в колхозе «21 годовщина Октября» в с. Исикеево Неверкинского района в дни праздника на полевые работы не вышел ни один колхозник, в том числе и руководители²²⁸. В 1955 г. на «Ураза-байрам» в с. Решетино Головинщенского района в течение трех дней рабочий день длился до 13-14 часов; в с. Татарском Шелдаисе Беднодемьяновского района колхозники не выходили на сельскохозяйственные работы до 14 часов; в с. Усть-Уза трудоспособные колхозники вообще не работали и т.д.²²⁹ В 1962 г. уполномоченный Совета по Пензенской области отмечал в своем отчете в столицу, что во многих татарских селах области фактическим выходным днем признавалась пятница, и часть населения по пятницам и в дни религиозных праздников не выходила на работу в колхозах и совхозах. Даже в середине 1970-х гг. в дни религиозного поста «Указы» закрывались в некоторых селах под различными предлогами, например, ремонта, столовые, пищеблоки на полевых станах, не работали клубы и библиотеки.

Наиболее распространенными обрядами у мусульман являлись отпевание - джаназа, религиозное бракосочетание - никаях, наречение имени - исим, обрезание - суннет. Совершение обрядов проводилось полуполюгально.

225 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Л. 209.

226 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

227 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 20; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

228 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 161, 209.

229 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 570.

Мусульманское духовенство за год совершало примерно 130 религиозных браков, 477 обрядов наречения имен новорожденным, 206 религиозных похорон. Из анализа архивных материалов видно, что религиозные браки и обряд наречения имени совершался, в основном, гражданами татарского населения в возрасте до 35 лет, занятых в основном общественно-полезным трудом. Зачастую религиозные обряды в них совершались представителями интеллигенции, в том числе учителями школ, коммунистами и комсомольцами. Обрядность мусульман в Пензенской области, как и в целом по стране, была достаточно высока²³⁰:

Годы	Обряд		
	Религиозных браков	Наречение имен новорожденным	Религиозные похороны
1965	131	591	153
1966	139	476	168
1967	130	477	206
1969	83	335	156
1971	91	243	143
1972	157	319	162
1974	124	292	156
1975	109	252	196
1980	281	301	273

Практически среди всего татарского населения продолжал совершаться обряд обрезания мальчиков, который выполняли нелегальные резачи. Если в Казахстане, Средней Азии, по сообщениям представителей власти, данный ритуал тщательно скрывался, то в Пензенской области все проходило празднично, с привлечением обширной родни.

С конца 1960-х гг. в ряде татарских сел Пензенской области проводились гражданские торжественные регистрации новобрачных, и это не встречало заметного осуждения со стороны пожилых людей, а напротив, наблюдался все более возрастающий интерес. Проведение подобных торжественных церемоний в условиях региона 10 лет назад едва ли было возможным.

Традиции были настолько сильны и живучи, что обращение САДУМа 1948 г. о необязательности жертвоприношений у мусульман не вызвало никакой ответной реакции.

С середины 1950-х гг. власти стали предпринимать меры для снижения уровня религиозности мусульман – создание и вовлечение все большего количества молодежи в культурно-просветительские кружки до бесед с нарушителями трудовой дисциплины в дни религиозных праздников. В 1958 г. Каменский райисполком изъял незаконно построенный сруб для мечети в с. Кикино и перенес его на другое место для размещения в нем культурно-

230 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 58; Д. 5218. Л. 10; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 56; Д. 59. Л. 3; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 101. Л. 3.

просветительского учреждения села²³¹.

Главными проблемами мусульманского духовенства были преклонный возраст имамов, отсутствие мулл в некоторых селах, недостаточный уровень образования мулл. В связи с преклонным возрастом мусульманского духовенства, многие из мулл даже не выступали с религиозными проповедями, а ограничивались поздравлениями верующих с праздниками и высказыванием пожеланий им благополучия и мира. В середине 1960-х г. в Пензенской области было зарегистрировано 11 мулл, ни один из них не являлся работником производства или совхоза; стаж духовной деятельности до 1917 г. имелся у одного, другие функционировали с 1941 г.; все были старше 60 лет; 3 муллы имели среднее образование, остальные – низшее; духовное высшее образование имелось у одного, у 2 – среднее духовное, у 6 – низшее духовное и 2 не имели никакого духовного образования²³².

Несмотря на невысокий образовательный ценз, именно от мулл поступало наибольшее количество жалоб на неправильное налогообложение. В 1949 г. мулла с. Кобылкино Кудряков лично подал заявление уполномоченному Совету об освобождении его от обязанностей муллы «ввиду ... неправильного его обложения подоходным налогом». С.Д. Горбачев, предупредив верующих о необходимости нахождения в 3-месячный срок священнослужителя, иначе в противном случае община будет снята с регистрации, действительно вознамерился сократить количество официально действовавших мусульманских обществ, правда, неудачно. В 1950 г. мулла Менжеев с. Демино Неверкинского района настолько был возмущен взиманием с него повышенного подоходного налога, что вернул уполномоченному С.Д. Горбачеву справку о его регистрации как служителя культа и отказался от выполнения обязанностей муллы²³³.

С 1948 г. со стороны отдельных представителей мусульманского духовенства Пензенской области отмечалось стремление к организации специального преподавания ислама в мечетях. Мулла с. Индерка Ахмиров ставил вопрос об организации религиозного обучения детей при мечети, в чем ему было отказано²³⁴. Данная практика вскоре дала свои результаты: в августе 1961 г. бывшие учащиеся Средне-Елюзанской средней школы Аббяс Бибарсов, 1937 года рождения, и Якуб Дебердеев, 1940 года рождения, подали заявления о принятии их на учебу в Бухарское духовное училище. Только вмешательством органов власти им было отказано в зачислении в духовное заведение. И это был далеко не единичный случай²³⁵. Это было еще одним фактом, подтверждающим слабости атеистической работы. Следует отметить, что в 1950-1970-е гг. во всем

231 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 229.

232 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.

233 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 257.

234 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 108, 130.

235 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 182.

СССР данное село было единственным по количеству молодежи, которая предпочла бы духовное образование светскому. За первую половину 1970-х гг. из этого села поступили учиться в духовное медресе в Бухару 5 выпускников средней школы: Аббас Бибарсов, Аип Дебердеев, Джафар Панчеев, Абубекир Бикмаев, Адельша Юнкин. В 1975 г. заявил о своем желании сделать духовную карьеру член ВЛКСМ Рифат Мухатдясович Мальков, 1956 года рождения, окончивший Средне-Елюзанскую среднюю школу. В тех условиях это был просто вопиющий факт слабости всей атеистической работы: во всем СССР данное село было единственным по такому количеству молодежи, которая предпочла бы духовное образование светскому.

А. Дебердеев, закончив медресе в Бухаре, стал муфтием Духовного управления мусульман Ульяновской области. А. Бибарсов продолжил затем образование в Сирии на богословском факультете Дамасского университета. Его прочили в муфтии Духовного управления мусульман - Европейской части СССР и Сибири. Однако развод с женой в 1980 г. прервал его духовную карьеру. Муфтием стал Талгат Таджуддин, нынешний шейх-уль-ислам и глава центрального Духовного управления мусульман России. Отношения с ним у Бибарсова не сложились, и он оставил работу в Уфе.

Сельчане Средней Елюзани самостоятельно, без согласования с уполномоченным, провели капитальный ремонт пустующего мечетного здания и стали добиваться его открытия. Причем, капитальные ремонтные работы проводились с ведома бывшего председателя сельсовета Г.А. Дашкина, директора совхоза Х.Р. Исляева, секретаря парткома совхоза Р.К. Агишева. Незаконные действия верующих были прекращены только при вмешательстве областных органов власти, а мечетное здание в 1974 г. было занято под склад минеральных удобрений. Однако вскоре, весной 1975 г., по указанию руководства совхоза удобрения были вывезены на поля, и мечетное здание вновь оказалось свободным. Таким образом вновь были созданы условия, провоцирующие верующих ходатайствовать об открытии мечети. В здании быстро сделали косметический ремонт. Руководителям совхоза «Елюзанский» было предложено немедленно занять мечетное здание для хранения совхозных материалов. Секретарь парткома совхоза Р.К. Агишев в декабре 1975 г. информировал район и область об организации в здании склада для хранения запчастей от сельхозмашин. Однако, как выяснилось в ходе проверки, данное сообщение было ложным, и мечетное здание оставалось пустым. Более того, верующие продолжали его ремонтировать и уже провели новую электропроводку²³⁶. Временно исполнявший обязанности директора совхоза «Елюзанский» И.Ф. Тугушев откровенно заявил, что невозможно занять под склад пустующее здание мечети из-за того, что рабочие просто отказываются выполнять распоряжения руководства.

236 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 67.

В 1947 г. для мусульман СССР произошло огромное по значимости событие – Правительство СССР разрешило паломничество советских мусульман в Мекку. Паломничество в Мекку производилось за счет самих паломников, приблизительная стоимость оценивалась в 10000 рублей. За каждого паломника Духовное управление мусульман должно было перевести в Совет по делам религиозных культов по 3500 рублей. От Пензенской области в результате тщательного отбора была предложена кандидатура Ярулия Сулеймановича Юсупова, 1880 года рождения, мухтасиба. Возражений против поездки в Мекку Я.С. Юсупова не последовало ни от уполномоченного Совета по Пензенской области, ни от органов государственной безопасности²³⁷.

Начиная с 1950-х гг. мусульманское духовенство, пытаясь «модернизировать свое религиозное учение и вопреки ранее принятым обычаям открыто стало привлекать женщин-татарок в мечети»²³⁸. Мухтасиб Я.С. Юсупов поощрял посещение женщинами мечетей, считая, что запрещение «Корана» в данном отношении устарело. Мулл, которые уклонялись от привлечения женщин в мечети, он называл «твердолобыми»²³⁹. В мечетях с. Большой Труев, Татарский Канадей, Бестянке Кузнецкого района были оборудованы специальные комнаты для моления женщин. Один из представителей мусульманского духовенства в беседе с уполномоченным заявил: «Женщина является другом мужчины. Она заботится о его здоровье, создает уют, воспитывает детей. Мы не можем оставить ее без нашего влияния. Раньше женщину просто незаслуженно обижали тем, что запрещали ей ходить в мечеть»²⁴⁰. В некоторых случаях оборудование отдельных помещений для молений женщин было связано с капитальным переоборудованием и перепланировкой мечети. В мечети с. Нижняя Елюзань Городищенского района под помещение для молений женщин был переоборудован нижний этаж мечети – склад под дрова. Община самостоятельно, без получения соответствующего разрешения провела капитальный ремонт²⁴¹.

25 февраля 1952 г. состоялось заседание президиума Духовного управления мусульман Европейской части Союза ССР и Сибири, на котором было объявлено о назначении имамам твердого месячного оклада. Имамам вменялось тщательно фиксировать в специальной тетради все ежедневные доходы, включая пожертвования. В конце месяца мулла обязан был сдавать всю наличную сумму в кассу мотавалиата, и затем получать зарплату²⁴².

Служители культа пытались оказать стимулирующее влияние на проведение хлебозаготовок, государственных займов, повышение сельскохозяйственной

237 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 36-37.

238 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 132.

239 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 85.

240 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 131.

241 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 131-132.

242 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 346.

производительности и т.д. Некоторые муллы (Ахмиров, Юсупов и др.) по данным вопросам выступали с обращениями к верующим во время богослужений, призывая их активнее участвовать в решении хозяйственно-политических задач²⁴³.

Религиозная политика советского государства в отношении ислам была весьма неоднозначной. На конец 1940-х - начало 1950-х гг. приходится «всплеск» закрытия мечетей в Пензенской области, что соответствовало общей государственной линии²⁴⁴.

№	Местонахождение бывшего молитвенного здания (мечети)	В каком году дана санкция Совета	В каких целях намечалось использовать здание	Как используется здание в настоящее время? Произведено ли переоборудование?
1.	с. Алеево	1952 г.	под школу	переоборудовано под клуб
2.	с. Второе Тарлаково	1951 г.	под клуб	переоборудовано под клуб
3.	с. Кунчерово	1951 г.	под школу	переоборудовано под школу
4.	с. Усть-Инза	1950 г.	под с/клуб	не переоборудовано
5.	с. Погорелый Чирчим	1950 г.	Андреевской лесозащитной станции	переоборудовано
6.	с. Сулеймановка	1950 г.		не переоборудовано
7.	с. Демино	1950 г.		переоборудовано

В продолжение антицерковной государственной политики по рекомендации уполномоченного Совета Кузнецкий райисполком вынес решение о запрещении проведения молений в мечети села в виду его неудовлетворительного технического состояния – провисли потолочные балки. Актив религиозной общины в ответ возбудил ходатайство о продлении функционирования мечети, для чего решено было провести капитальный ремонт здания. Облисполком прошение верующих отклонил. В результате мусульмане стали удовлетворять свои религиозные потребности в соседнем с. Большой Труев. В 1960 г. действовавшая мечеть в с. Малый Труев Кузнецкого района была закрыта и снята с регистрации²⁴⁵.

В начале 1960-х гг. были прекращены моления в действовавших мечетях в с. Татарский Канадей Кузнецкого района и Белозерка Бедно-Демьяновского (затем - Нижне-Ломовского) района; затем обе мечети были закрыты²⁴⁶. Основанием для закрытия мечети в с. Белозерка Нижне-Ломовского района послужили ветхое состояние молитвенного здания и распад общины. В течение нескольких лет моления в мечети проводились исключительно по большим религиозных

243 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 117.

244 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 18. Л. 185.

245 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 134.

246 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 45; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

праздникам и в летнее время. Зимой помещение не отапливалось. После смерти муллы община длительное время не возбуждала ходатайства о назначении нового служителя культа. В связи с данными обстоятельствами облисполком 22 февраля 1962 г. с согласия Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР принял решение о закрытии мечети и снятии общины с регистрации²⁴⁷. 30 января 1963 г. сельский облисполком опять же с согласия Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР постановил снять с регистрации религиозную общину и закрыть мечеть в с. Татарский Канадей Кузнецкого района, поскольку на расстоянии одного километра в соседнем с. Большой Труев находилась действующая мечеть, в которой верующие могли удовлетворять свои религиозные потребности, кроме того, татарско-канадская религиозная община фактически распалась. Также была закрыта мечеть в с. Малый Труев, а здания переоборудовали под школу (с. Малый Труев) и сельский клуб (с. Татарский Канадей). «Эпопея» с закрытием мечетей в с. Малый Труев, Большой Труев и Татарский Канадей началась еще в 1950-х гг. Прежде чем предпринимать столь кардинальные действия, уполномоченный Совета С.С. Попов заручился поддержкой мухтасиба Я.С. Юсупова. В беседе Я.С. Юсупов на вопрос о необходимости иметь 3 действующих мечети в тех селах ответил: «Можно обойтись и с одной мечетью, т.к. эти села близко расположены друг от друга. Если сумеете закрыть – закрывайте, я возражать не буду. Сам же я на эту тему с верующими говорить не буду, они меня «разорвут» за это...»²⁴⁸. В течение 1962 г. в результате предпринятых мер со стороны уполномоченного Совета по делам религиозных культов на территории области распалось 17 незарегистрированных религиозных групп.

Но уже к 1965 г. динамика закрытия снизилась. В соответствии с указаниями Совета были отменены «как необоснованные преждевременно начавшие осуществляться мероприятия по закрытию мечети в с. Нижняя Елюзань Городищенского района и некоторых православных церквей»²⁴⁹.

Накануне крупных религиозных праздников областные исполкомы требовали активизировать райисполкомы свою деятельность. Например, в канун праздника «Ураза-Байрам» (1968 г.) облисполком разослал письмо № 167 от 22 ноября, в котором «обязал райисполкомы тех районов, на территории которых имеются татарские населенные пункты, принять меры по усилению контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах и совместно с местными общественными организациями активизировать разъяснительно-предупредительную и антирелигиозную работу среди татарского населения». Исходя из этого, сообщал С.С. Попов заведующему отделом Совета по делам религий при Совете министров СССР А.А.

247 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 10.

248 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 87.

249 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 46.

Нуруллаеву (№ 1 от 8 января 1969 г.), в татарских селах Больше-Труевского и первого Тарлаковского сельсовета Кузнецкого района в дни «Уразы» было проведено 6 лекций, 9 бесед среди взрослого населения и 5 бесед с учащимися школ, поставлено 4 концерта на антирелигиозные темы. Кроме того, в школах татарских сел района были проведены родительские собрания, на которых родителям разъясняли «ненужность и вредность соблюдения религиозного поста школьниками»²⁵⁰.

Перед этим С.С. Попов получил секретный документ «Рекомендации Совета по делам религий при Совете Министров СССР по усилению контроля за соблюдением законодательства о культах религиозными организациями мусульман»²⁵¹. Конечная цель определялась предельно ясно: религиозные объединения взять на учет и вести работу по пресечению их деятельности. Местным советским органам и уполномоченным Совета по делам религий предписывалось глубже изучать кадры духовенства, быть в курсе всех сторон религиозной деятельности, пресекать попытки выхода служителей культа за рамки богослужебной деятельности, «принимать ... меры к отводу из исполнительных органов мечетей фанатиков, хапуг и экстремистских элементов»²⁵². Уполномоченный должен был обеспечить отстранение всех мулл от финансово-хозяйственной деятельности религиозных объединений, изолировать активистов мечети. Необходимо было до 1 марта 1969 г. учесть все пустующие молитвенные здания и принять меры по их использованию в хозяйственных и культурных целях. Совместно с местными органами Министерства культуры СССР рекомендовалось проверить целесообразность оставления некоторых памятников ислама под охраной государства. Особо актуализировалась потребность в усилении контактов с научными учреждениями и учеными и проведении социологических исследований степени и характера религиозности населения.

Материальные доходы мечетей были весьма значительны. Доходы мечетей по Пензенской области за 1964 г. составили 9,9 тыс. руб.²⁵³; 1965 г. – 10,7 тыс. руб.²⁵⁴; 1966 г. - 12 тыс. рублей; 1967 год – 14,7 тыс. рублей; 1968 год – 13,9 тыс. рублей; 1969 г. – 18,6 тыс. рублей; 1971 г. – 19,2 тыс. рублей; 1972 г. – 18,8 тыс. рублей; 1974 г. - 23,2 тыс. рублей; 1975 г. – 27,7 тыс. рублей; 1980 г. – 41,3 тыс. рублей²⁵⁵. Как правило, сбор денежных средств на содержание мечети проводился два раза в год, по праздникам «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам». Кроме денежных средств, в мечети регулярно поступили от верующих одеяла, шкуры от забитого для жертвоприношения скота и т.д. Одеяла в мечетях использовали для постилок на полы, а шкуры были сданы в заготконторы. В 1975 г. в мечети области верующие принесли 80 одеял и 391 шкуру.

250 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 19.

251 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 117.

252 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 117.

253 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 45.

254 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 16. Л. 37.

255 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 45.

Как правило, за службу в мечетях получали денежную оплату муллы и сторожа. Так, в мечети с. Кочалейки в 1970 г. «сидели» на окладе мулла – Зяид Рамазанов, 1888 года рождения, образование – 10 классов, работавший белокузнецом, получавший помимо оклада в 20 рублей, еще и пенсию в 30 рублей; а также сторож Ибрагим Искандеров, 1901 года рождения, без образования, работавший чернорабочим, не получал пенсию, а лишь оклад в мечети – 10 рублей²⁵⁶.

Начиная с 1960-х гг. мусульманское духовенство стало систематически участвовать в сборе пожертвований в «Фонд мира». После тщательной разъяснительной работы уполномоченного Совета по Пензенской области за период 1961–1969 гг. мечети Пензенской области внесли в «Фонд мира» 3102 рубля²⁵⁷.

Свидетельством высокого уровня религиозности пензенских мусульман являлся тот факт, что с 1970-х гг. жители области высылали достаточно серьезные денежные переводы в виде добровольных пожертвований в Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири в Уфу, помимо централизованных перечислений (в начале 1970-х гг. на содержание духовного управления в Уфу было отчислено 5533 рубля). В 1974 г. 6 жителей Пензы, с. Тат-Шелдаис Беднодемьяновского района, Тат-Кутеевка Белинского района, Тат-Канадей Кузнецкого района сделали взносы на сумму более 500 рублей, в 1975 г. 7 человек отправили уже 1364 рубля²⁵⁸.

Интересно, что в селах Пензенской области со смешанным национальным составом уровень религиозности татарского населения значительно снижался, обряды совершали исключительно лица преклонного возраста. Кроме того, с середины 1950-х гг. прослеживалась четкая тенденция «русификации». Секретарь сельсовета с. Тат-Пенделка К.Х. Еникеев обращал внимание на то, что «среди нашей молодежи и даже родителей наблюдается стремление приобщиться к русской культуре. ...Несмотря на то, что в нашем селе имеется 7-летняя школа, родители отдают своих детей в русскую 7-летнюю школу, где дети обучаются на русском языке...»²⁵⁹. Безусловно, с хорошим знанием русского языка и знакомством с русской культурой проще было адаптироваться в советских условиях, сделать приличную карьеру и т.д.

256 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 72.

257 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 57.

258 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 87. Л. 124; Д. 91-а. Л. 47.

259 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 417.

Глава III. Еврейская община (Пенза)

Общая численность еврейского населения Пензенской области составляла около 3000 человек, которые проживали в основном в Пензе. Общая численность верующих из числа еврейского населения составляла примерно 100-150 человек²⁶⁰. Среди верующих преобладали люди пожилого возраста, пенсионеры, кустари, ремесленники; главным образом, мужчины; до 45 лет верующих было не более 30%²⁶¹.

Религиозное общество иудейского вероисповедания было официально зарегистрировано в Пензе только в 1945 г. (решение № 519 от 16 мая 1945 г.)²⁶².

Исполнительный орган иудейского религиозного общества располагался по адресу - Пенза, ул. Горького, № 50. В состав исполкома общины входили А.А. Еляшевич, М.З. Агронин, М.И. Штеренфельд, М.И. Хаош, И.Щ. Ципис, И.Н. Гринберг, Б.Г. Роговин; ревизионная комиссия включала в себя П.Р. Ильмера, М.А. Половицкого, А.М. Фенгерут. Первым председателем еврейского объединения был избран А.А. Еляшович (Эляшевич), часовой мастер. Еляшовича на посту председателя общины сменили О.Р. Лейкин (1951–1959 гг.), М.И. Штеренфельд (1959–1977 гг.), И.Ш. Нидерман (1977–1986 гг.).

После официального признания властями иудейской общины в качестве временного исполняющего должность раввина при молитвенном доме с правом совершения религиозных обрядов и треб по культуре занял П.Л. Ципкин, затем И.С. Гисин, Ланцман. 6 января 1958 г. раввином был зарегистрирован А.А. Персин, 1899 года рождения, пенсионер, прибывший по приглашению общины из Могилевской области Белорусской ССР. Согласно предположению уполномоченного Совета, его не устроила зарплата в 1000 рублей, и спустя полгода он покинул город²⁶³. С 1958 г. до 1990 г. пензенская иудейская община раввина не имела. Молитвы читал староста, Тору – еврей, хорошо знавший Пятикнижие.

Синагогу пензенской еврейской общине светские власти не вернули (лишь в 1993 г. здание перешло верующим, до этого они арендовали полуразрушенное после пожара помещение сторожки пл. 42 кв. м.). В Пензе имелся молитвенный дом по адресу ул. Горького, № 50, предоставленный пензенским верующим евреям решением Совета по делам религиозных культов при СНК СССР 16 мая 1945 г. (№ 519). По субботам его посещало в среднем около 10–15 верующих, в дни праздничных молений - рош-хашана (Новый год), иом–кипур (ссудный день), Пейсах (пасха) - до 90 человек. Молодежь на молитвенных собраниях практически не присутствовала²⁶⁴. Нарушений трудовой дисциплины со сторо-

260 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 107.

261 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 463.

262 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

263 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 13. Л. 13; Д. 5. Л. 31.

264 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 1. Л. 345.

ны верующих евреев в дни религиозных праздников ни разу зафиксировано не было. Проповеди велись, как правило, на еврейском языке²⁶⁵.

В 1946 г. верующие евреи обращались к уполномоченному с ходатайством о передаче им здания бывшей синагоги, занятого артелью промкооперации, поскольку имевшийся в их распоряжении молитвенный дом не вмещал всех страждущих²⁶⁶. В 1958 г. раввин А.А. Персин подал прошение на имя уполномоченного Совета о разрешении сделать пристрой к молитвенному дому, в чем им также было отказано²⁶⁷.

В конце 1940-х гг. члены еврейской общины предприняли не совсем удачную попытку заняться бизнесом. В 1948 г. иудейским религиозным объединением был куплен жилой дом и заселен жильцами, с которых регулярно взималась плата за «пользование жилой площадью». В конце концов, в начале 1960-х гг. дом у общины изъяли и передали в коммунальный фонд города²⁶⁸.

В 1949 г. последователи Талмуда решили при молитвенном доме построить бассейн для ритуальных омовений – «микву». Хотя данный вопрос относился к компетенции самих верующих, тем не менее, уполномоченный Совета С.Д. Горбачев обратился в головную структуру за разъяснениями. Заместитель председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Ю.В. Садовский в ответной записке № 2-37/с от 28 апреля 1949 г. справедливо заметил: «Как известно, синагога в городе Пензе по своим размерам недостаточна, чтобы можно было там построить бассейн с соблюдением всех требуемых правил. Кроме того, численность верующих евреев в городе Пензе настолько незначительна, что ходатайство об устройстве «миквы», вряд ли, исходит от самих верующих, а вызвано, скорее, желанием исполнительного органа в интересах усиления своего влияния на еврейское население и – личной наживы». Уполномоченному С.Д. Горбачеву рекомендовалось отклонить данное ходатайство, «тактично разъяснив представителям общины, что по техническим условиям устройство бассейна в здании указанной синагоги не может быть разрешено»²⁶⁹.

В 1952 г. случился инцидент, связанный с арендой помещения иудейского объединения у похоронного бюро горкомхоза, находящегося на еврейском кладбище. 1 июля 1952 г. похоронное бюро горкомхоза письмом № 1/7 известил еврейскую общину о расторжении договора об аренде в связи с невыполнением обязательства последней о проведении текущего ремонта арендуемой площади, фактическим неиспользованием общиной данного помещения и востребованности его для нужд организации. В результате обращения предсе-

265 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 70.

266 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

267 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

268 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 28. Л. 190.

269 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 1. Л. 187.

дателя религиозной еврейской группы к уполномоченному Совета С.Д. Горбачеву, заведующему горкомхоза, директору похоронного бюро конфликт был исчерпан, и посещение было оставлено на прежних условиях аренды у общины²⁷⁰.

Деятельность еврейской общины уполномоченным Совета по делам религиозных культов регламентировалась даже в мелочах. Подготовительная работа и проведение иудейских праздников тщательно согласовывалась с С.Д. Горбачевым детально. Определялись меры по обеспечению противопожарных и санитарных норм; сроки выпечки мацы и источник муки для нее, ее стоимость, количество выпекаемой мацы; недопускалось распространения пригласительных билетов среди верующих и продажа мест в молитвенном доме. Однако сам уполномоченный был уверен в том, что места в синагоге продаются, на что указывала нумерация рядов и мест, строгая дисциплина в зале²⁷¹. В 1954 г. празднование пасхи приходилось на 18-25 апреля. Подготовительные работы с разрешения уполномоченного Совета С.Д. Горбачева начались за 3 месяца. Выпечка мацы из муки верующих осуществлялась в течение месяца (с 15 марта по 15 апреля) примерно по 100 кг. в день. Стоимость 1 кг. мацы определялась в 6 рублей. Накануне религиозного праздника, 17 апреля, С.Д. Горбачев лично присутствовал на молитвенном собрании²⁷².

В 1958 г. и.о. уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Пензенском облисполкоме С.С. Попов обратился в Совет (№ 67 от 7 августа 1958 г.) с вопросом о «возможности снятия с регистрации еврейской религиозной общины и закрытии их молитвенного дома». В ответном послании заместитель председателя Совета Рязанов (№ 54-82 от 9 октября 1958 г.) подчеркивал, что пока не рекомендуется предпринимать административных мер в данном отношении, поскольку для этого «должны быть законные основания и соблюден установленный законом порядок». Заместитель председателя Совета обращал внимание на то, что отсутствие у религиозного общества постоянного служителя культа, один из доводов С.С. Попова, не является достаточным основанием для снятия с регистрации. Кроме того, С.С. Попову «следовало убедиться в том, что оно не повлечет за собою активную деятельность незарегистрированных отдельных групп верующих ... и не создаст у части верующих нездоровое настроение. Нельзя допускать, чтобы после снятия с регистрации религиозное общество продолжало фактически действовать»²⁷³. Тем не менее, от данной идеи не отказались, и в плане работы уполномоченного Совета на 1959 г. было намечено к 1 июля 1959 г. вновь «изучить вопрос о возможности снятия с регистра-

270 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 18. Л. 130.

271 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 463; Д. 3. Л. 69.

272 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 463-464.

273 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 25. Л. 18.

ции еврейской религиозной общины и закрытии их молитвенного дома»²⁷⁴. В конечном итоге, данная мера была признана ненужной. На начало 1960-х гг. в Пензенской области 1 иудейское объединение продолжало функционировать²⁷⁵.

В свете изменения государственно-церковной политики в начале 1960-х гг. партийные и советские организации Пензы провели комплекс профилактических мероприятий, направленных на ослабление деятельности пензенской еврейской общины с целью закрытия иудейского молитвенного дома. В конечном итоге некоторые активисты религиозного объединения (А.Р. Лейкин, Я.И. Кацман и др.) заявили о своем выходе из состава исполнительного органа и «двадцатки»²⁷⁶.

Следует отметить, что верующие евреи всегда отличались особым законопослушанием и стремлением к сотрудничеству с властями. В 1945 г. уполномоченным Совета по делам религиозных культов из 33 принятых верующих было 5 евреев, в 1946 г. – 4 человека. Беседы с верующими носили в основном справочный характер, но большинство требований касалось передачи общине бывшей синагоги, занятой в то время артелью промкооперации²⁷⁷.

В состав учредителей еврейской общины в 1969 г. входило 24 человека, почти все они были старше 60 лет.

Еврейская община содержала 6 платных служащих в 1967 г., на содержание которых шло 1906 рублей. В 1975 г. из числа платного обслуживающего персонала в общине работали 5 человек. В 1977 г. на 4 человек обслуживавшего персонала было затрачено 1814 рублей.

Вплоть до 1970-х гг. на большие еврейские праздники в синагогу приглашали кантора-хазана А.А. Должанского.

В середине 1970-х гг. должность завхоза, фактически занимавшегося организацией религиозных похорон умерших евреев, занимал И.Ш. Нидерман; обрезанием мальчиков (резак-шойхет) занимался Я.Г. Зингер²⁷⁸.

Пензенское еврейское общество активно заявляло о своей поддержке проводимых государством различного рода мероприятий. Так, в 1946 г. еврейская община Пензы подписалась на заем «Восстановления и развития народного хозяйства» на сумму в 15000 рублей, что в сравнении с количеством верующих других конфессий было весьма солидно²⁷⁹.

Молитвенное здание функционировало за счет пожертвований верующих евреев. Расходы на содержание молитвенного дома иудеев вместе с обслуживающим персоналом составляли 80-100 тыс. рублей в год. Некоторые верующие евреи предпочитали инкогнито материально поддерживать общину, нигде не фиксируя свою помощь.

274 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 49.

275 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 97. Л. 2-3.

276 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 190.

277 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

278 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 61.

279 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

Денежный доход еврейской общины за 1964 г. составил 2834 рубля²⁸⁰; 1967 г. – 2715 рублей; 1977 г. – 4023 рубля; 1980 г. – 4770 рублей; 1983 г. – 3772 рубля. Доход молитвенного дома за 1968 г. составил 2700 рублей; за 1975 г. - 3930 рублей. В среднем в дни Пасхи еврейская община продавала верующим около 1500 кг. мацы (опресноков)²⁸¹.

280 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 93; Д. 41. Л. 55.

281 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 122. Л. 1.

Глава IV. Пензенские евангельские христиане-баптисты

В середине 1940-х гг. на территории Пензенской области действовали три зарегистрированных общины евангельских христиан-баптистов с общим количеством верующих 304 человека – в Пензе, с. Ляча Наровчатского района, с. Калиновка Пачелмского района²⁸². Кроме того, уполномоченный Совета по делам религиозных культов располагал сведениями об 11 действующих явочным порядком группах баптистов в Нижнем Ломове, Чембаре, Кузнецке, с. Танеевке, Новикове, Русском Камешкире, Золотаревке, Малой Сердобе, Андреевке, дер. Козловке и т.д., общей численностью свыше 600 человек²⁸³. Данные общины включали в себя от 5 до 25 членов. Группы верующих евангельских христиан-баптистов проводили молитвенные собрания в домах и квартирах своих руководителей 1-3 раза в месяц. Отдельные верующие ЕХБ проживали в селах Белинского, Городищенского, Иссинского, Кузнецкого, Лунинского, Никольского, Сердобского районов²⁸⁴.

Активизация подачи ходатайств об открытии молитвенных домов наблюдалась после посещения Пензы и встреч с баптистами представителя ВСЕХБ М.А. Орлова в 1950 г.²⁸⁵ Но хотя верующие неоднократно подавали ходатайства о регистрации их молитвенных домов (общины Нижнего Ломова, с. Новикова, Русского Камешкира и т.д.), им было отказано, поскольку «в каждом таком случае усматривалось искусственное создание общины», и регистрация молитвенного дома укрепила бы положение общин и активизировала их деятельность²⁸⁶. Более того, предлагалось обложить дополнительным налогом граждан, предоставлявших свои дома и квартиры для проведения молитвенных собраний верующим, и провести профилактические административные мероприятия через местные органы власти, предупреждавшие руководителей религиозных групп об их персональной ответственности за незаконную организационную деятельность²⁸⁷.

До Великой Отечественной войны в Пензе функционировали две общины евангельских христиан-баптистов, которые проводили собрания в молитвенных домах на улицах Московской и Володарского. В период войны помещения были отданы властям для военных нужд. В результате в городе осталась одна община, в 1945 г. состоявшая из 100-120 членов. Пензенская община была самой многочисленной. Около 3% составляли лица, не достигшие 18 лет. После многократных заявлений верующих решением Совета по делам религиозных культов при СНК СССР от 13 июня 1945 г. был открыт молитвенный дом для евангельских христиан-баптистов в Пензе по ул. Транспортной, № 54 (затем – Пенза, ул. Мало-

282 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

283 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 110.

284 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 54.

285 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 119.

286 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 110; Д. 5. Л. 88.

287 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 111, 119.

Радищевская, № 18)²⁸⁸. Прирост новых членов пензенской общины был весьма значительным: в 1945 г. принято 22 новых верующих; в 1946 г. – 39 человек; в 1948 г. – 12 человек; в 1952 г. – 16 человек; в 1954 г. – 40 человек. В 1950 г. пензенская община насчитывала уже около 250-300 человек²⁸⁹.

Решением Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 28 августа 1946 г. было зарегистрировано религиозное общество евангельских христиан-баптистов в с. Ляча Наровчатского района Пензенской области численностью свыше 90 человек. Исполнительный орган общины евангельских христиан-баптистов включал в себя И.С. Галкина, С.Е. Деева, М.В. Телегина; ревизионная комиссия – И.Е. Деева, Д.Ф. Каплина, А.М. Шамшина. В 1946 г. община евангельских христиан-баптистов в с. Ляча пополнилась на 19 человек (колхозников); в 1952 г. – на 3 новых члена (рабочие); в 1953 г. – на 2 члена²⁹⁰.

Следующей по численности была община баптистов с. Калиновки Пачелмского района, насчитывавшей в своем составе около 90 членов. В 1946 г. община евангельских христиан-баптистов приняла в свой состав еще 20 человек; в 1952 г. – 1 нового члена. В качестве пресвитера религиозного общества в 1955 г. был зарегистрирован В.В. Волохин²⁹¹.

На обычные моления в Пензенской общине 3 раза в неделю сходилось до 150 человек, на праздничные – до 500 человек; в с. Ляча и с. Калиновке – 1-2 раза в неделю. Как правило, перед началом богослужений исполнялись религиозные псалмы на физгармонии. В период с октября по апрель посещаемость собраний была несколько выше, чем в другие месяцы, что было обусловлено необходимостью проведения сельскохозяйственных работ в регионе. После того, как пензенской общине евангельских христиан-баптистов было дано разрешение властей на открытие молитвенного дома, аналогичные ходатайства подали верующие п. Пачелмы, с. Лячи и т.д.²⁹² Молитвенный дом был предоставлен верующим в бесплатное и бессрочное пользование, оплачивалась лишь страховка²⁹³. Общиной руководил выборный исполнительный орган в составе пресвитера, диакона и одного члена; пресвитер и диакон получали заработную плату.

В общинах евангельских христиан-баптистов преобладали люди пожилого возраста – свыше 50%, главным образом женщины, мужчин было не более 15%. По роду занятий верующие были рабочими, домохозяйками, служащими и т.д. В 1954 г. из 20 «приближенных» городской общины евангельских христиан-баптистов было 20 женщин; 3 – 1885-1888 года рождения, 7 – 1900-1910, 5 – 1911-

288 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.

289 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 50, 111, 572.

290 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 59, 343; Д. 12. Л. 20.

291 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 59; Д. 18. Л. 237.

292 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

293 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 572.

1920, 5 – 1925-1930; 10 рабочих, 1 служащий, 2 колхозника, 3 домохозяйки, 4 неработавших; 9 человек грамотных, 8 малограмотных, 3 неграмотных; 12 горожан, 8 сельчан²⁹⁴.

До мая 1960 г. в Пензе размещался межобластной религиозный центр евангельских христиан-баптистов, который возглавлял старший пресвитер евангельских христиан-баптистов по областям и автономным республикам Среднего Поволжья и Урала Г.М. Бузынин. Григорий Михайлович Бузынин, русский, родившийся в с. Саране Саратовского района, Рязанской области в 1884 г., не имевший духовного образования, принял обряд «крещения» в 1919 г. в Пензе; рукоположен и отлучен не был; «резюмируя партийных съездов по гражданским вопросам приветствовал», согласно пресвитерской анкете²⁹⁵.

Религиозному центру баптистов в Пензе подчинялись действовавшие общины евангельских христиан-баптистов Куйбышевской, Оренбургской, Ульяновской областей, Мордовской, Татарской, Марийской, Чувашской, Удмурдской и Башкирской АССР. Поскольку Г.М. Бузынин был человеком преклонного возраста, он редко выезжал в религиозные общины, мало влиял на их деятельность. Его помощник С.Г. Щепетов постоянно проживал в Москве, и в Пензенской области почти не появлялся. К концу 1950-х гг. деятельность общин евангельских христиан-баптистов в некоторых областях и автономных республиках Среднего Поволжья и Приуралья настолько ослабла, за 1959 г их численный состав возрос в целом всего лишь на 28 человек. В 1958-1959 гг. в Мордовской, марийской АССР, Ульяновской области произошел распад некоторых религиозных общин евангельских христиан-баптистов. В связи с этим ВСЕХБ предпринял ряд попыток укрепить свой центр в Пензе. В 1959 г. ВСЕХБ сместил Г.М. Бузынина с должности старшего пресвитера и назначил более молодого и энергичного баптиста В.И. Ермилова, что способствовало активизации церковников. Однако «в государственных интересах» уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов через главную структуру добился отмены назначения, и Г.М. Бузынин был оставлен в должности. Однако ВСЕХБ все же оставил В.И. Ермилова на должности второго помощника старшего пресвитера с местом жительства в Казани, для чего специально была введена должность второго помощника, ранее отсутствовавшая. За полгода службы в данной должности В.И. Ермилов показал себя весьма активным религиозным проповедником, стремившимся расширить и оживить деятельность общин евангельских христиан-баптистов. Он посетил все баптистские группы области и даже выезжал за пределы Пензенского региона. 28 ноября 1959 г. в Пензу приезжал представитель ВСЕХБ С.П. Федюнин с официальным поводом поздравить Г.М. Бузынина с 75-летием. В

294 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 110, 256, 460.

295 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 11. Л. 23.

действительности цель его визита заключалась в выяснении причин, почему старший пресвитер, будучи больным и немощным человеком, не уходит с должности. Уполномоченный Совета С.С. Попов высказался по данному поводу однозначно: «...Пока было бы целесообразно Бузынина от должности старшего пресвитера не освобождать, а вновь введенную должность второго помощника старшего пресвитера упразднить. Это затормозило бы проведение намеченных ВСЕХБ мероприятий по укреплению межобластного религиозного центра,.. а, следовательно, и активизацию его деятельности. Бузынин внимательно относится к нашим советам, в результате чего оказывалось возможным проводить выгодные с точки зрения государственных интересов мероприятия и в какой-то степени сдерживать численный рост общин ЕХБ и активизацию их деятельности»²⁹⁶.

В феврале 1960 г. ВСЕХБ повторно снимает с должности старшего пресвитера Г.М. Бузынина и назначает В.И. Ермилова, которому вменялось в обязанности контролировать деятельность баптистских объединений только 3-х областей – Пензенской, Куйбышевской и Оренбургской. В.И. Ермилову под благовидным предлогом уполномоченным Советом С.С. Поповым было отказано в регистрации. В.И. Ермилов вынужден был выехать из Пензы. Видя явное противодействие властей, ВСЕХБ вообще упразднил должность старшего пресвитера в Пензе, тем самым, ликвидировав религиозный центр евангельских христиан-баптистов²⁹⁷. Действовавшие общины баптистов Пензенской области стали подчиняться непосредственно Всесоюзному Совету евангельских христиан-баптистов. Руководство баптистскими религиозными обществами Пензенской области стал осуществлять старший пресвитер евангельских христиан-баптистов А.Е. Клименко, который проживал в Куйбышеве.

Соответственно, в 1965 г. по Пензенской области было зарегистрировано 2 пресвитера; оба не являлись работниками производства или совхоза; стаж духовной деятельности у одного начинался с 1917, у другого – с 1941 г.; возраст обоих – старше 60 лет; у обоих низшее образование; ни тот, ни другой не имели духовного образования.

Основным источником «воспроизводства» членов баптистских организаций являлись семьи последователей баптизма и их родственное окружение. Нормы баптизма требовали заключения браков только в среде верующих; семья должна была выступать «домашней церковью», особенно для детей. Но были и исключения. В 1946 г. гражданин Пензы, рабочий, член ВКП(б) Ипполитов, посещая регулярно молитвенные собрания баптистов, официально заявил о принятии веры, что был сразу же исключен из рядов партии. Среди жителей Башмаковского и Пачелмского районов, переходя из села в село, уроженец с.

296 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 91, 108.

297 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 46. Л. 11-13; Д. 59. Л. 3; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 104.

Ольшанка Пензенской области Ф.В. Блесткин проводил нелегальные молитвенные собрания, на которых пропагандировал вероучение евангельских христиан-баптистов²⁹⁸. В конце 1950-х гг. пензенские баптисты стали использовать другие методы для привлечения новых членов в общину: верующие «завывали на свои на свои моления проходивших мимо молитвенного дома граждан»; «на улице, в магазинах и других общественных местах завывали беседы на религиозные темы, приветствовали друг друга целованием и допускали другие незаконные действия». Уполномоченный Совета С.С. Попов при встрече с Г.М. Бузыниным потребовал прекращения подобных действий, иначе встанет вопрос о переводе молитвенного дома общины евангельских христиан-баптистов из центра Пензы на окраину. Угроза была настолько реальна, что пресвитер несколько раз выступал с предупреждениями на молитвенных собраниях; члены общины решили снять с молитвенного дома вывеску, чтобы не привлекать излишнего внимания прохожих. Не встретило одобрения уполномоченного и то, что член городской общины евангельских христиан-баптистов Клотьков во время моления 4 декабря 1960 г. записал на магнитофон проповеди²⁹⁹.

Желавшие вступить в общину евангельских христиан-баптистов, «уверовавшие», сначала в течение нескольких месяцев и даже лет посещали молитвенные собрания. Так, из «приближенных» в 1953 г. З.П. Шубенкина посещала молитвенные собрания 11 лет, Н.М. Ягупова – 10, К.И. Дмитриева – 8, М.А. Епенина – 7. Затем, за 1-2 месяца до прохождения обряда «крещения» подавали заявления в общину. С момента подачи заявления верующие переходили из ранга «уверовавших» в категорию «приближенных». После этого пресвитером и членами общины проводились с ними многочисленные беседы о нравственной и религиозной стойкости, в результате которых принималось решение – допустить к крещению или отказать. В 1953 г. из 32 человек, подавших заявление, в отношении 16 верующих было решено совершить крещение, остальным – отложить обряд. «Приближенным» отказывали по разным обстоятельствам. К.Г. Ужаровской, 1914 года рождения, грамотной, домохозяйке, члену КПСС до 1947 г., было отказано в крещении в 1953 г. в связи с тем, что ее муж, коммунист, инженер, заявлял о своем немедленном уходе из семьи в случае крещения супруги³⁰⁰.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области весьма здраво оценивал ситуацию на месте. В своем отчетно-информационном докладе (№ 1–сл. от 16 января 1965 г.) он замечал: «Опыт работы показал, что воспрепятствование через исполнитель-

298 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 59.

299 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 90, 140.

300 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 460.

ные органы общин в совершении обряда «Крещения» верующих не могло не вызывать недовольства и ставило в неудобное положение членов исполнительных органов общины. В то же время воспрепятствование совершению обряда не приносило какого-либо желаемого результата. Верующий все равно оставался верующим независимо от того, был совершен над ним обряд «Крещения» или нет»³⁰¹. Так, в течение 4 лет (1960–1964 гг.) через исполнительный орган Пензенской общины евангельских христиан-баптистов не допускалась к «Крещению» работница Пензенского часового завода Л.М. Тихонова, 1938 года рождения. Но, несмотря на это, она продолжала активно посещать молитвенный дом, участвовать в певческом хоре. С.С. Попов сделал адекватный ситуации вывод: «Наш интерес к лицам, над которыми должен совершаться обряд «Крещения» будет ограничиваться предотвращением фактов совершения его над несовершеннолетней молодежью и получением сведений на этих лиц, как на базу роста общины»³⁰². В начале 1950-х гг. произошло резкое сокращение членов пензенских общин евангельских христиан-баптистов, что было обусловлено преклонным возрастом верующих (к 1950 г. скончалось 8 человек); отлучением (16 человек), отрпением (32 человека) и высылкой (11 человек)³⁰³.

В июне 1955 г. произошло весьма необычное для «полузакрытого» города событие – пензенских баптистов посетила делегация американских квакеров (К. Пикет, В. Эджертон, Э. Зелиот и др.)³⁰⁴. В беседе со старшим пресвитером Г.М. Бузыниным американцы интересовались историей пензенской общины евангельских христиан-баптистов; возрастным и социальным составом общины; структурой организации; работой среди молодежи; взаимоотношениями с властными органами и т.д. 19 июня квакеры посетили молитвенное собрание пензенских баптистов, где выступили с призывами мира и любви; затем состоялся дружеский обед у баптистки Солдатовой. Особый интерес уполномоченного и органов безопасности вызвал именно неизвестный гость-квакер, который «очень много фотографировал в городе, причем, большей частью отрицательные стороны; на положительные как будто не обращал внимания; в разговорах почти не упоминал о боге» и т.п.

Данным фактом международные контакты с зарубежной общественностью не ограничились. 25 ноября 1955 г. на имя уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области поступил секретный документ № 4-26с, в котором сообщалось о намерении Совета христианских церквей Норвича (Англия) направить рождественские письма «привета и доброй воли» советским баптистам. В распоряжении Норвичского Совета христианских церквей был передан адрес старшего пресвитера религиозного общества баптистов Пен-

301 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 53.

302 ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 58.

303 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 256.

304 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 571.

зы Г.М. Бузынина. Уполномоченному рекомендовалось обеспечить согласование содержания ответного письма Г.М. Бузынина с ВСЕХБ³⁰⁵.

Несмотря на усиление антицерковной политики со стороны государства к концу 1950-х гг. значительно возросла численность членов зарегистрированных общин евангельских христиан-баптистов – до 550 человек; увеличилось количество незарегистрированных баптистских общин – до 13. Только с 1955 г. до 1959 г. численность общин евангельских христиан-баптистов Пензенской области увеличилась на 116 членов, т.е. ежегодно вовлекалось в религиозные объединения до 30-50 человек. Произошли изменения в составе новых баптистов: в 1959 г. из 40 подавших заявления о вступлении 15 человек были в возрасте от 20 до 30 лет (работница часового завода Л.М. Тихонова, 1938 года рождения; проводница В.К. Волкова, 1933 года рождения; рабочий асфальтового завода М.Н. Артемов, 1934 года рождения). Более того, Л.М. Тихонова, познакомившись с военнослужащим в/ч 63729 И.Б. Павным писала ему в часть письма религиозного содержания, о недопустимости чего с ней провел беседу уполномоченный Совета³⁰⁶.

В конце 1950-х гг. значительно была ослаблена община евангельских христиан-баптистов в с. Калиновка Пачелмского района, насчитывавшая 80–90 членов. Хозяйка дома, у которой общиной арендовался дом, Т.А. Попова была серьезно больна, вследствие чего молитвенные собрания проводились нерегулярно. В случае смерти владелицы дома он должен был наследоваться ее племянником, который не разделял религиозных убеждений хозяйки. Таким образом, община оказалась в ситуации потери помещения для проведения молитвенных собраний. Кроме того, в 1959 г. Т.А. Попову парализовало, за ней требовался постоянный уход, который стали осуществлять члены общины, что вызвало дополнительные расходы на содержание молитвенного дома. Среди членов объединения начались разногласия, чем воспользовался уполномоченный Совета С.С. Попов. По его рекомендации Пачелмский райисполком запретил проведение молений в доме Поповой, поскольку помещение не отвечало необходимым санитарным нормам: дом является жилым, и в нем находится тяжело больной человек. Официально зарегистрированного пресвитера религиозное объединение не имело. Обязанности пресвитера исполнял Г.М. Гречихин, 78 лет. Будучи престарелым и больным человеком, Г.М. Гречихин моления проводил крайне редко. Община оказалась на грани распада. Симптомы неблагополучного положения собственно в общине проявились еще в 1953 г., когда в различные партийные и государственные инстанции, в том числе лично Г.М. Маленкову и Н.С. Хрущеву, были направлены письма вымышленного Н. Молчанова, предположительно члена общины евангельских христиан-

305 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 186.

306 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 28, 88, 140.

баптистов, следующего содержания: «В Пачелме надо заняться баптистами. Вскроются дела»³⁰⁷. В 1960 г. деятельность религиозного объединения баптистов с. Калиновки Пачелмского района была прекращена³⁰⁸.

Снижению религиозной активности объединений евангельских христиан-баптистов способствовало принятие нового Положения о ВСЕХБ в 1960 г. В соответствии с Положением моления должны были проводиться только 2 раза в неделю (по субботам и воскресеньям); к проведению проповедей допускались исключительно члены исполкома общины; не допускались групповые молитвенные собрания в частных домах. Пресвитеры общин неоднократно напоминали верующим об обязательности неукоснительного выполнения советского законодательства о культах. Облсполкомы вызывали на «разъяснительные» беседы организаторов незарегистрированных общин евангельских христиан-баптистов с. Башмаково С.К. Осокина и М.К. Конобеевцева, с. Вышеелен М.И. Ульянкина и И.М. Советкина, которые дали обещание прекратить групповые моления в частных домах³⁰⁹.

В апреле 1961 г. в «Молодом ленинце» была опубликована статья М. Болтовского «Изуверы под маской религии»: «На экранах кинотеатров, фабрично-заводских и сельских клубов нашей области демонстрируется новый художественный фильм "Тучи над Борском"».

Тема его – разоблачение изуверской деятельности религиозной секты пятидесятников. Фильм волнует зрителей своей правдивостью, искренностью, талантливой игрой артистов.

Создан он на основе детального изучения документов о пятидесятниках, магнитофонных записей их молений, непосредственного наблюдения за жизнью и деятельностью общин.

Что собой представляет секта пятидесятников, в чем состоит сущность ее религиозного учения? Об этом и пойдет разговор.

В тяжелый для молодой Советской республики 1921 год из Соединенных Штатов Америки к нам в страну были посланы проповедники "слова Христова". Они и создали первые общины пятидесятников, провозгласив лозунг "Америка и Россия – для Христа".

Проповедники-миссионеры и их хозяева – американские капиталисты – надеялись таким образом затормозить победоносное шествие социализма по советской земле.

Секта пятидесятников называется так потому, что ее последователи особое значение придают христианскому празднику "троице", который они отмечают на пятидесятый день после пасхи. Основываясь на евангельских легендах, они

307 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 18. Л. 200-202.

308 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 89, 137.

309 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 141.

утверждают, что на пятидесятый день после якобы имевшего место “воскресения Христова” на всех его учеников сошел с небес “святой дух”, и они стали говорить на иностранных языках.

Пятидесятники верят, что “святой дух” и сейчас может “сойти” на каждого из них. Для этого лишь надо страстно молиться. Обычно свои моления они устраивают тайно в закрытых помещениях или в лесу. Во время таких “богослужений” сектанты поют заунывные, раздирающие душу религиозные песни или молитвы, становятся на колени, поднимают вверх руки и устремляют свой взор в небеса, ожидая оттуда сошествия “божьей благодати”. В минуты религиозного экстаза они выкрикивают дикие, непонятные, ничего не значащие звуки. Все это расценивается как “говорение” с богом на “иностранных языках”. Это “говорение” главари сект сопровождают своими пояснениями, часто истолковывая его в корыстных или в политических целях. Они запугивают своих единоверцев то муками ада, то скорым “светопреставлением”.

В жертву своему “милосердному” богу некоторые группы пятидесятников приносят людей, обрекая их на мучительную голодную смерть. Так, например, в тайных “комнатах смерти” общины инокентьевцев, существовавшей в Бельцах, сравнительно недавно следственными органами обнаружено девять трупов. Как показала медицинская экспертиза, среди жертв этого изуверского суеверия были люди, погребенные заживо.

Поэтому нет ничего удивительного, что многие пятидесятники становятся людьми нервными, раздражительными, безвольными, потерявшими надежду на лучшую жизнь.

Вредность секты пятидесятников в том, что она физически и психически калечит людей, ведет их к моральному изуверству. В нашей стране сектантские организации пятидесятников и их деятельность запрещены законом.

Об одной из таких общин пятидесятников и рассказывает кинофильм “Тучи над Борском”. В нем кадр за кадром раскрывается преступная деятельность этих “сынов и дочерей божьих”, их лицемерие и ханжество.

В центре событий, развертывающихся в фильме, показана судьба юной девушки, полная драматизма и глубоких психологических переживаний.

Оля Рожкова – комсомолка, прилежная, любознательная ученица старшего класса Борской средней школы, дочь главного инженера промышленного предприятия. И вот эта веселая, молодая девушка становится сектанткой. Ее вовлекают в общину пятидесятников, запугивают муками ада, требуют от нее искупительной жертвы.

Как все это случилось? Кто в этом виноват? На эти вопросы дает убедительный ответ кинофильм “Тучи над Борском”.

Содержание фильма глубоко волнует зрителей и в то же время заставляет серьезно задуматься. Изуверские секты, подобные борским пятидесятникам,

существуют и в нашей области. Широко известна пагубная деятельность "истинно-православных христиан". Это они, вдохновляемые развратником и пьяницей Михаилом Мироновым, умертвили в Мокшанском районе молодого, но суеверного человека Леонида Чегодаева, принесли его в жертву своему несуществующему богу. Это они в рабочем поселке Чаадаевка искалечили молодую жизнь Марии Якуниной. Это они в Золотаревке распускают самые вздорные слухи, вещают о скором "конце мира", призывают своих единоверцев отказываться от работы в советских учреждениях и на промышленных предприятиях.

"Истинно-православные христиане" - это одна из реакционных сект, существующих в нашей стране. Ее члены отказываются служить в рядах Советской Армии, принимать участие в выборах органов Советской власти. советское государство они рассматривают как "государство сатаны" и отказываются давать о себе какие-либо сведения государственным учреждениям.

По религиозному учению как пятидесятники, так и истинно-православные христиане тесно примыкают к наиболее распространенной в нашей области секте - евангельским христианам-баптистам, общины которых существуют в Пензе, Пачелмском, Наровчатском и других районах.

Евангельские христиане-баптисты также верят в скорое "светопреставление", которому якобы будет предшествовать второе сошествие на землю Иисуса Христа. Их пресвитеры убеждают своих единоверцев, что жизнь на земле дана только для испытания. Настоящая же, вечная жизнь ему приготовлена на небесах.

Секта евангельских христиан-баптистов приносит советским людям огромный вред. Она духовно разоружает своих членов, сковывает их инициативу и разум, отвлекает от злободневных задач коммунистического строительства. Вместо того, чтобы активно строить счастливую жизнь на земле, сектанты впадают в пассивное созерцание, возлагая все надежды на "царство божье".

Фильм "Тучи над Борском" весьма поучителен. Он побуждает советскую интеллигенцию усилить антирелигиозную пропаганду, сделать ее более конкретной и действенной.

Надо проявлять больше бдительности ко всякого рода кликушам и проходимцам, распространяющим религиозные небылицы, своевременно разоблачать и пресекать их изуверскую деятельность.

Советский человек, вооруженный знаниями, не нуждается ни в каких сверхъестественных силах. В содружестве труда, разума и науки он обретет счастье и блаженство не где-то там, в потустороннем царстве, как это обещают сектантские проповедники, а здесь, на земле»³¹⁰.

В начале 1960-х гг. произошел раскол среди верующих евангельских христиан-

310 Болтовский М. Изуверы под маской религии // Молодой ленинец. 1961. 9 апреля. С. 2.

баптистов. Но еще в 1959 г. в с. Сярда Тамалинского района активизировала свою деятельность незарегистрированная группа евангельских христиан-баптистов по главе с местным жителем Ф.Е. Исайкиным, общей численностью около 20 членов. Моления проводились отдельно от других баптистов, высказывалось свое несогласие по некоторым пунктам вероучения. Ф.Е. Исайкин в целях расширения своих связей часто посещал села Пензенской, Тамбовской и Саратовской областей. «Отколовшийся» Ф.Е. Исайкин обратился с письмом к старшему пресвитеру (2 апреля 1959 г.). В ответном послании Г.М. Бузынин рекомендовал прекратить поездки в другие населенные пункты³¹¹.

В 1963 г. в Пензу из Новосибирской области прибыл, по сообщению С.С. Попова в информационной записке № 224/с от 14 декабря 1963 г., «по заданию «раскольников» 30-летний А. Зубков, ... который пытался склонить некоторых членов общины на свою сторону». Верующие общины его не приняли, более того, спустя 5 месяцев его проживания в Пензе, предъявили ему требование устроиться на работу. Поскольку он отказался, на очередном молитвенном собрании верующих исполком общины евангельских христиан-баптистов обратился к членам с «просьбой, чтобы они воздерживались от установления с А. Зубковым каких-либо близких отношений и не пускали его к себе на квартиру, так как он приехал в общину с какими-то корыстными целями»³¹². В мае 1963 г. А. Зубков покинул город.

В декабре 1964 г. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР официально объявил руководителям «инициативников» о незаконности их действий и предложил распустить «Оргкомитет», что вызвало совершенно обратную реакцию. Поскольку Совет был в курсе разногласий, попытки предотвратить раскол предпринимались задолго до созыва съезда. Кандидатуры делегатов на форум евангельских христиан-баптистов подвергались тщательному отбору. В частности, и.о. уполномоченного Совета С.С. Попов не согласился с предложенной Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР кандидатурой делегата от пензенской общины евангельских христиан-баптистов Василия Семеновича Северина. В своей секретной записке № 10с С.С. Попов сообщал, что В.С. Северин «по своим религиозным и политическим убеждениям является неустойчивым человеком, и имеются опасения, что, встретив на съезде кого-либо из представителей так называемых "раскольников", он может подпасть под их влияние. ... Северин является только членом, а не председателем исполнительного органа общины»³¹³. Им была предложена кандидатура председателя пензенской общины Михаила Федоровича Суханова, с которой и согласилась высшая инстанция. М.Ф. Суханов полностью оправдал

311 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 92.

312 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 16.

313 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 15.

возложенное на него доверие. Вернувшись со съезда, делегат заявил уполномоченному и верующим, «что никаких изменений в религиозной деятельности общины евангельских христиан-баптистов в связи с проведением съезда евангельских христиан-баптистов в области не произойдет». Данное высказывание было подтверждено старшим пресвитером по Куйбышевской и Пензенской областям А.Е. Клименко³¹⁴.

В борьбе с СЦЕХБ активно использовались и «церковные каналы». В целях усиления влияния ВСЕХБ было разрешено издание баптистской библии, сборника баптистских духовных песен, организация курсов по подготовке служителей культа и т.д.

Прежде чем самим непосредственно вмешиваться в церковные дела, советская власть пыталась руками самих же церковников погасить назревавший конфликт. К середине 1960-х гг. в Пензе, сообщал Председателю Совета А.А. Пузину уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области С.С. Попов, активизировалась деятельность «раскольников» в местной общине евангельских христиан-баптистов. В течение нескольких последних лет деятельность представителей СЦЕХБ удавалось «нейтрализовать» путем «осуществления некоторых мероприятий через исполнительный орган общины без вмешательства в это дело местных органов государственной власти»³¹⁵. Особую активность в этом направлении вынужден был проводить старший пресвитер евангельских христиан-баптистов Пензенской и Куйбышевской областей А.Е. Клименко. Во время своего приезда в Пензу в октябре 1964 г. по просьбе Попова им были проведены беседы с верующими, выражавшими сочувствие «раскольникам». После беседы они вновь начали посещать молитвенные собрания, распри были прекращены. Однако к середине 1960-х гг. попытки прекратить нелегальную деятельность верующих-«раскольников» путем проведения мероприятий по церковной линии успеха не имели.

В Пензенской области функционировала группа евангельских христиан-баптистов, поддерживавших «Совет церковей евангельских христиан-баптистов». В нее входило около 20 сектантов. Возглавляли группу Я.М. Федяшин – житель с. Бессоновки, без определенных занятий; К.Г. Ужаровская – бухгалтер швейного ателье «Березка»; Н.Ф. Филимонова – повар детского сада № 3. Уполномоченный Совета по делам религий С.С. Попов отмечал, что «отколовшаяся группа прекратила всякие контакты с государственными органами, ушла в подполье, установила регулярную связь с вожаками раскольников в Рязани и регулярно вносит деньги на содержание нелегального религиозного центра (в 1967 г. перечислили в Рязань 300 рублей) и пытается проводить свою религиозную

314 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 16об.

315 ГАПО. Ф. 148. Оп. 8. Д. 47. Л. 64-65.

деятельность вне официального контроля со стороны государственных органов. На сделанное им предложение вернуться в официальную общину, вожаки отколовшейся группы баптистов заявили, что вернуться в общину только тогда, когда руководители Пензенской общины баптистов будут руководствоваться указаниями бога, изложенными в книгах священного писания, и перестанут слушаться безбожника-уполномоченного»³¹⁶.

В беседе с уполномоченным К.Г. Ужаровская следующим образом объяснила причины выхода из общины: «... Раскол в общинах верующих произошел из-за того, что наши старшие братья в Москве ... нарушили заветы бога. Мы, верующие, в духовных делах должны выполнять не указания властей, а заветы бога. Допустили ошибку и руководители нашей общины... Григорий Михайлович Бузынин... 7 лет не допускал меня к крещению. За это время у меня могла погаснуть вера. Когда я в беседах настаивала на необходимости моего крещения, он мне говорил: «Не могу же я из-за тебя общину закрыть». Выходит, он больше слушался работавшего до Вас уполномоченного Горбачева, чем выполнял священное писание»³¹⁷.

Баптисты старались не конфликтовать лишний раз с властями и принимать по мере возможности участие в предлагавшихся государством акциях. В 1946 г. религиозная община евангельских христиан-баптистов Пензы подписалась на заем «Восстановления и развития народного хозяйства» на 10000 рублей³¹⁸.

В середине 1970-х гг. численность евангельских христиан-баптистов составила 594 верующих: 205 мужчин и 489 женщин. Среди верующих-баптистов 69 человек были до 30 лет; 201 – от 30 до 60; 324 – старше 60. Уровень образования баптистов был невысок: 3 человека имели высшее образование; 83 – среднее; неполное среднее – 109; 165 – начальное; 234 – малограмотные и неграмотные.

В 1967 г. религиозными объединениями евангельских христиан-баптистов по Пензенской области было совершено 17 крещений и 13 религиозных похорон; в 1969 г. – 24 и 12 соответственно.

Наиболее активно действовала община в Пензе. В обычный день на молениях присутствовала до 150 человек.

Доход общин евангельских христиан-баптистов за 1964 г. составил 4061 рубль (Пензенская община – 3842 рубля; Лячинская – 219 рублей); 1967 г. – 5618 рублей; 1969 г. – 5949 рублей; 1975 год - 7649 рублей; 1979 г. – 7808 рублей; 1980 г. – 10340 рублей; 1981 г. – 11593 рублей; 1985 г. – 11571 рубль. Главным источником доходов общин были добровольные пожертвования верующих, как правило, именно они составляли 90–100% всех поступлений³¹⁹.

316 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 59. Л. 53.

317 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 62.

318 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

319 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 121. Л. 3.

В связи с активизацией деятельности уполномоченного Совета по делам религий за период 1961–1969 г. общины евангельских христиан-баптистов в целом внесли в «Фонд мира» 260 рублей³²⁰.

Хотя в целом деятельность общин протекала довольно спокойно, в рамках советской законности, в середине 1970-х случился своего рода инцидент. Пресвитер пензенской общины евангельских христиан-баптистов М.Ф. Суханов под влиянием «антиобщественно настроенного» члена исполнительного органа общины А.М. Власенко ослабил свои контакты с уполномоченным Совета и стал неправильно воздействовать на членов общины. В связи с этим, с помощью Совета по делам религий и при непосредственном участии помощника старшего пресвитера евангельских христиан-баптистов по автономным республикам и областям Среднего Поволжья В.А. Кригера в начале 1975 г. была произведена замена пресвитерского руководства общины. На собрании в пензенской общине евангельских христиан-баптистов пресвитером вместо М.Ф. Суханова был избран товаровед конторы «Росбакалея» П.М. Ульяновкин, «имеющий более правильные понятия о своих гражданских обязанностях». И.о. пресвитера в общине евангельских христиан-баптистов в с. Кривошеевке была избрана М.А. Мокина»³²¹.

24 мая 1982 г. (письмо № 15-1) временно исполняющий обязанности старшего пресвитера П.М. Ульяновкин обратился к уполномоченному Совета по делам религий при Пензенском облисполкоме А.С. Васягину разрешить провести семинар-совещание со служителями церковью ЕХБ Пензенской, Горьковской, Кировской областей и Марийской, Мордовской, Татарской, Удмуртской, Чувашской АССР в Пензе 25–26 июня 1982 г.

320 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.

321 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 60.

Глава V. Сектантские религиозные формирования Пензенского региона

Во второй половине 1950-х гг. наблюдалось оживление деятельности пятидесятников, которые стали выступать самостоятельно. Из Пачелмской общины евангельских христиан-баптистов выделились около 40 членов, организовавших свою нелегальную религиозную общину³²². В 1957 г. внутренними силами была предотвращена попытка 7 членов пензенской общины евангельских христиан-баптистов организовать группу пятидесятников. Активно заявили о себе пятидесятники в с. Исса (12 человек), с. Башмакове (12 человек), с. Митрофановке (10 человек), с. Сярде (73 человека), с. Альшанке и т.д. Отделившиеся пятидесятники прекратили общение с членами общин евангельских христиан-баптистов. Старший пресвитер Г.М. Бузынин через своих наставников пытался объединить все разрозненные религиозные группы пятидесятников и вернуть их в состав действовавших на территории области общин евангельских христиан-баптистов.

В 1958 г. в с. Сярда, Обвал, Малалейка Белинского района действовала незарегистрированная группа пятидесятников в количестве 70 человек, которую возглавлял Ф.Е. Исайкин (70 лет) и М.И. Денисов (40 лет). В Белинске сектанты проводили религиозные собрания на квартире своего организатора В.П. Горина (70 лет). В.П. Горин поддерживал активные связи с проповедниками других районов и областей. Вскоре религиозной деятельностью В.П. Горина заинтересовались соответствующие органы, поскольку содержание его проповедей несколько выходило за рамки советской законности: «В связях мужчин и женщин их родственные отношения никакого значения не имеют, т.к. по «священному» писанию, все люди являются братьями и сестрами»³²³. Среди сектантов-пятидесятников Поимского района особым авторитетом пользовалась «пророчица» А.С. Пустовалова (55 лет), в доме которой проходили моления верующих. Пресвитером группы являлся А. Гурин. К Пустоваловой регулярно приезжали активисты-пятидесятники из Башмаковского, Белинского, Тамалинского районов. Как отмечал уполномоченный Совета С.С. Попов, «моления этих незарегистрированных групп сектантов-пятидесятников носят иногда шумный характер, т.к. отдельные лица из присутствующих на молениях впадают в истеричное состояние и выкрикивают различные звуки, чем вызывают беспокойство граждан, проживающих по соседству», с чем призывал вести настойчивую борьбу³²⁴.

В середине 1940-х гг. по Пензенской области было зафиксировано 12 незарегистрированных общин и групп старообрядцев в 25 населенных пунктах

322 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 29.

323 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 378.

324 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 377-378.

края с общей численностью верующих около 3000 человек в Пензе, Беднодемьяновском, Белинском, Кузнецком, Наровчатском, Сердобском районах³²⁵. В Пензенском регионе проживали старообрядцы Белокриницкого согласия, старообрядцы-беспоповцы и старообрядцы-спасовцы-нетовцы.

Одним из центров старообрядчества являлось с. Поим Белинского района, в котором действовали три общины верующих – старообрядцы Белокриницкого согласия, старообрядцы-беспоповцы и старообрядцы-спасовцы-нетовцы.

Старообрядцы Белокриницкого согласия представляли собой самую многочисленную группу верующих в Пензенской области – около 10 объединений. В с. Поим старообрядцы Белокриницкого согласия имели самую крупную общину. Сектанты проводили отправления молитвенных собраний и треб без соответствующего на то разрешения властей и без регистрации. Религиозная община старообрядцев, в состав которой входило около 500 семей верующих (свыше 1000 человек), не имела в своем распоряжении молитвенного дома (до войны их было 2, в 1946 г. их использовали под овощесушилки), в связи с чем собрания проводились в частных домах³²⁶. Официального служителя религиозного культа у общины не было, поэтому сектанты данного толка многократно обращались к уполномоченному с просьбой о приглашении старообрядческого священника, в чем им неизменно отказывали. Руководил собраниями и совершал требы бывший псаломщик М.И. Мамазов. О проводимых молитвенных собраниях было известно работникам райисполкома, которые не предпринимали никаких ответных действий. Сектанты неоднократно подавали ходатайства уполномоченному о регистрации. Но в соответствии с указаниями Совета (телеграмма № 5/36 от 1949 г.) регистрация под всяческими предлогами задерживалась. В середине 1950–х гг. группу возглавил И.П. Ульянов (53 г.)³²⁷.

Второй по численности сектантской группой являлась община старообрядцев белокриницкого толка Кузнецка, в которой насчитывалось свыше 400 верующих. В 1957 г. сектанты самовольно построили и оборудовали молитвенный дом. Кузнецкие старообрядцы отличались повышенной тягой к «широкому общению». В 1952 г. сектант Кононов и другие члены группы неоднократно выезжали в Москву для встреч со столичными сектантами. По приглашению общины в Кузнецк регулярно приезжали священники из Сухиничи и Рязани, совершавшие крещение детей и другие религиозные обряды³²⁸.

Затем следовала сердобская община в составе 200 человек³²⁹.

Типичной же являлась группа старообрядцев Белокриницкого согласия с. Абашево Беднодемьяновского района, в которую входило 30 верующих,

325 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 190.

326 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

327 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 165.

328 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

329 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 420.

преклонного возраста. Актив общины составляли полуслепой 71-летний В.Т. Кашеренков, 75-летний И.В. Петрин, 70-летний Д.И. Матвеев. На квартире Д.И. Матвеева сектанты явочным порядком проводили молитвенные собрания³³⁰.

Общее количество сектантских объединений старообрядцев-беглопоповцев в Пензенском регионе составляло 17. Из них самая многочисленная находилась в Каменке (около 300 верующих). Группа поимских старообрядцев-беглопоповцев (около 100 человек), как и каменских, также не обладала собственным молитвенным зданием. Остальные группы состояли из 20-60 членов.

Старообрядцы-беспоповцы имели 4 общины в Пензенской области. Собственно в Пензе проживало около 300 семей старообрядцев-беспоповцев. Данное религиозное общество вело себя очень смиренно, никаким образом себя не проявляя, заявлений об открытии молитвенного дома не подавали³³¹. Самой многочисленной являлась группа сектантов Кузнецка, в которую входило свыше 100 человек. Собрания старообрядцев-беспоповцев, на которых обычно присутствовало 12-20 человек, проводились 3-4 раза в месяц в частном доме своего начетчика или руководителя по субботам, воскресеньям и религиозным праздникам. На них присутствовало обычно до 20-40 человек, по праздничным дням – 80-100 человек, в том числе и женщины 30-40 лет. Старообрядцы-беспоповцы Кузнецкого и Сердобского районов не имели молитвенного здания, в связи с чем обратились с ходатайством об его открытии к уполномоченному в 1946 г.³³² К 1954 г. у сектантов Кузнецка появился свой молитвенный дом, где проводились религиозные собрания. Молитвенный дом религиозной общины по договору принадлежал «коллективу верующих». Наставником группы являлся пенсионер старше 70 лет З.И. Сулов³³³. Кузнецкие сектанты поддерживали тесные отношения со старообрядцами Челябинска.

Старообрядцы-спасовцы-нетовцы (с. Поим) проводили свои собрания с 1943 г. 2-3 раза в месяц на квартире своего начетчика с общим количеством присутствовавших в 15-20 человек. Руководил религиозной группой Г.Е. Климов (70 лет). Сектанты (с. Агапово Поимского района) с 1945 г. собирались на молитвенные собрания 1-3 раза в месяц на разных квартирах. Как правило, собрания посещали 10-15 человек³³⁴.

К началу 1950-х гг. в отношении старообрядцев через райисполком были приняты меры к прекращению явочного отправления молитвенных собраний, в результате чего деятельность сектантов практически сошла на нет. В 1952 г. в Кузнецком районе бродячий старообрядческий священник со справкой Московской старообрядческой архиепископии, пытался совершать требы у

330 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 420.

331 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 112.

332 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

333 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 420; Д. 5. Л. 33.

334 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

верующих. Однако в результате профилактической работы со стороны органов госбезопасности он вскоре прекратил свою деятельность³³⁵.

К середине 1960-х гг. в Пензенской области было зафиксировано около 300 верующих старообрядцев³³⁶. Они проживали в различных населенных пунктах (Беднодемьяновск, Кузнецк, с. Поим Белинского района, Лопатинский район) и связей между собой фактически не поддерживали.

В 1967 г. от верующих старообрядцев Кузнецка поступило два заявления с просьбой об открытии старообрядческого молитвенного дома.

Всего по Пензенской области насчитывалось в конце 1940-х гг. 9 групп истинно-православных христиан, в которых состояло до 143 человек. Секты функционировали в Пензе, Городищенском (с. Мордовский Ишим), Каменском (с. Ахматовка, с. Пустынь), Мокшанском (с. Варварино, с. Ключи) районах³³⁷.

Возраст сектантов, по информации Управления КГБ при Совете министров СССР по Пензенской области, был весьма преклонным – Т.И. Боярова – 1926 года рождения, А.С. Дозорова – 1928 года рождения, О.А. Косматова – 1918 года рождения, А.П. Макарова – 1920 года рождения, М.А. Миронов – 1913 года рождения, З.А. Новикова – 1920 года рождения, Т.И. Рунова – 1920 года рождения, Н.Т. Шалина – 1918 года рождения, И.С. Щеглова – 1897 года рождения, и т.д.³³⁸

В 1960 г. руководитель пензенской секты истинно-православных христиан М.А. Миронов областными судебно-следственными органами был привлечен к судебной ответственности и осужден за антиобщественную и антисоветскую деятельность к 7 годам лишения свободы³³⁹.

В 1962 г. в Пензенской области под влиянием пропаганды истинно-православной церкви часть семей вышла из колхоза области³⁴⁰.

В результате слаженных действий уполномоченного, работников партийно-советских органов и сотрудников госбезопасности на территории Пензенской области была в основном прекращена деятельность сектантских групп истинно-православных христиан. Многие сектанты начали работать в колхозах, совхозах и на государственных предприятиях. В отношении сектантов, на которых меры воспитательного характера не оказали позитивного воздействия, были приняты административные и судебные меры: в 1961 г. 5 человек были осуждены за антисоветскую и сектантскую деятельность, 30 человек были привлечены к ответственности по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. и высланы (О.А. Косматова, 1918 года рождения; З.А. Новикова, 1922 года рождения; Л. Новикова, 1944 года рождения; Р.Н. Стульникова, 1938 года

335 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 392.

336 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 108.

337 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 191.

338 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 87-89.

339 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 142.

340 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 40. Л. 24.

рождения; Н.Д. Кремнев, 1931 года рождения; С.М. Мамкаев, 1931 года рождения; А.П. Варламов, 1931 года рождения, В.Т. Егоров, 1927 года рождения, и др.)³⁴¹.

В конце 1960-х гг. импульс к оживлению их деятельности в Пензе был дан возвращением после отбытия наказания осужденных ранее активных сектантов – приблизительно 10 человек: А.А. Бычкова, А.С. Дозорова, М.И. Ивлиева, О.А. Косматова, Н.Д. Кремнев, А.П. Макарова, М.А. Миронов, З.А. Новикова и др.³⁴²

По сообщениям начальника Управления КГБ при Совете Министров СССР по Пензенской области И. Лазарева, лидером секты истинно-православных христиан был Михаил Андреевич Миронов, отбывший 7 лет за антисоветскую деятельность. Миронову неоднократно делались официальные административные предупреждения Ленинского районного отдела милиции Пензы, ему запрещалось устраивать у себя на квартире «сборища» верующих, самовольно выезжать за пределы города и предписывалось раз в 10 дней регистрироваться в органах милиции. М.А. Миронов отказывался подписывать предупреждения на основании, что себя советским гражданином не считает и советским законам не обязан подчиняться³⁴³. Вскоре после этого Миронов скрылся из Пензы, и его местожительство органам власти не удалось установить³⁴⁴.

В с. Ключи Мокшанского района руководителем истинно-православных христиан была Ирина Семеновна Щеглова. Вокруг нее концентрировались не только местные сектанты, но и из соседних сел – Медаевки, Чернозерья, Долгоруково. В с. Варварино Мокшанского района группой истинно-православных христиан возглавляла Нина Тимофеевна Шалина. Группой истинно-православных христиан в с. Скачки Мокшанского района руководил прибывший из ссылки сектант Николай Дмитриевич Кремнев³⁴⁵.

В 1973 г. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» закрепили тезис о «единстве обучения и коммунистического воспитания с жизнью». Кодекс о браке и семье требовал от родителей «воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма» (ст. 52). Тех, кто нарушал данную заповедь, карали очень строго – вплоть до лишения родительских прав. Еще в 1962 г. с трибун партийного форума - XIV съезда ВЛКСМ звучало, что «свобода совести не распространяется на детей, и ни один родитель не имеет права калечить свое дитя духовно». Юристы СССР обосновали правомерность данного положения: родители могут быть лишены прав на своих детей государством, поскольку именно государством они дарованы. Эта мера получила широкое применение в 1973-1977 гг. В 1976 г.

341 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 190; Д. 40. Л. 24.

342 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 87.

343 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 57.

344 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 46. Л. 11-13.

345 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 88-89.

Камешкирский районный народный суд Пензенской области по представлению Камешкирского района без участия ответчиков вынес решение отобрать у граждан В.В. Полубаркина и А.А. Черемушкиной их троих детей – Наталью, 1968 года рождения, Андрея, 1970 года рождения, Ольгу, 1971 года рождения, и передать их на попечение району, которое получило разрешение на отправление этих детей в школу-интернат. Основанием для вынесения судом данного решения послужил тот факт, что В.В. Полубаркин и А.А. Черемушкина являлись верующими секты «истинно-православных христиан». Исполнение решения суда было задержано из-за угрозы матери лишиться себя и детей жизни в случае их изъятия. Уполномоченный С.С. Попов выступил категорически против и потребовал более внимательного рассмотрения вопроса.

К концу 1940-х гг. силами органов Министерства госбезопасности была прекращена деятельность сектантских объединений – «чуриковцев» (с. Ляча) и «хлыстов» (Пенза)³⁴⁶.

В 1961 г. была пресечена активность адвентиста В.Ф. Макарова (адрес проживания - Пенза, ул. Красная, 22-2), пытавшегося создать группу «адвентистов Седьмого дня»³⁴⁷.

Хотя Пензенская область и представляла собой глухую провинцию, тем не менее, и сюда дотягивались «длинные руки империализма». В 1968–1969 гг. в адреса отдельных учреждений и граждан области по почте поступили сотни брошюр религиозного содержания: лекции «В защиту религии», брошюры «Путь Христа – наш путь», «Царство небесное и царство преисподнее», главы из Евангелия и другие. В самой Пензе было распространено более 200 экземпляров иеговистских брошюр, которые разбрасывались на улицах, опускались в почтовые ящики жилых домов. Литература религиозного содержания была обнаружена в ящиках с оборудованием, поступившим на завод медицинских препаратов и Сурскую суконную фабрику³⁴⁸.

На территории Пензенской области фиксировались случаи коллективного прослушивания радиопроповедей и обращений в зарубежные религиозные объединения с письмами, в которых благодарят за проповеди и просят выслать литературу. Такие факты имели место в Городищенском, Иссинском, Камешкирском, Каменском районах и в самой Пензе. Правда, в отдельных случаях, верующие «адекватно», по мнению властей, реагировали на подобные передачи. Так, баптист Петров, прослушав проповедь радиостанции «Восток», направил в ее адрес письмо следующего содержания: «В радиопередаче из Манилы все 30 минут вместо проповеди распространялась агитация против коммунистической власти. В ней утверждалось, что коммунисты не имеют

346 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 112.

347 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 85.

348 ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 60.

будто бы ничего и ни к чему не способны... Пусть эти лжепроповедники приехали бы и посмотрели, какая у нас техника, какие у нас выросли благоустроенные города и в каких квартирах живут наши простые рабочие...»³⁴⁹.

³⁴⁹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 61.

Заключение

Исходя из национального состава Пензенской области (русские, мордва и т.д.) основным культом вероисповедания среди населения было православие.

Укрепив свои позиции к концу Великой Отечественной войны, церковь стала мощной структурой. «И хотя плата за легализацию была очень высока – полная подчиненность властям и отказ от требования религиозной свободы, православие постепенно возвращало себе утраченное ранее положение духовного наставника русского человека»³⁵⁰. Если до Великой Ответственной войны в Пензенской области было 2 церкви, то к 1948 г. их насчитывалось 32. Основной контингент верующих – это люди пожилого возраста, главным образом, женщины. Духовенство было представлено священнослужителями преклонного возраста, преимущественно, русскими и мордвой. Образовательный уровень священнослужителей был невысок, причем, у городского несколько выше, чем у сельчан.

К концу 1940-х гг. активизируется государственная политика ограничения религиозной деятельности, что непосредственно сказалось на местных православных церквях (закрытие приходов, финансовый прессинг и усиление налогового бремени, активизация атеистической пропаганды и т.д.). «Государственные органы взяли на вооружение тактику постепенного повсеместного ограничения влияния церкви при сохранении внешне ровных отношений»³⁵¹. К 1949 г. в Пензенском крае было переоборудовано или закрыто 5 церковных зданий.

Хрущевская «оттепель» дала импульс духовному освобождению людей, что, в свою очередь, повлекло за собой новый подъем религиозности и, как следствие увеличение прибыли церквей. Основой церковных доходов являлась фактически коммерческая деятельность религиозных объединений – торговля свечами, профорами, ладаном, лампадным маслом и другими предметами церковной утвари. Поскольку материальные доходы православных общин Пензенской области значительно возросли и стабилизировались, это дало им возможность провести массовые ремонты в церковных зданиях, расширить благотворительную деятельность, что, в свою очередь, способствовало усилению своего авторитета у населения региона. Справедливости ради, необходимо заметить, что отчасти живучесть церковных праздников объяснялась стремлением людей просто развлечься, пообщаться с друзьями и родственниками и т.д.

Повышение религиозности населения в послевоенные годы повлекло и активизацию всякого рода «святых», юродивых, факты появления которых были зафиксированы и в Пензенской области.

350 Давыдов С.Г. Неформальное движение советской молодежи: от Сталина до Горбачева. М., 2001. С. 168.

351 Шкаровский М.В. Последняя атака на русскую православную церковь // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. М., 1997. Т. 2. С. 348.

Значительное обострение государственно-церковных отношений наступило в конце 1950-х гг., что в определенной степени было связано с проектом построения в СССР коммунистического общества и начавшимся русским религиозным возрождением. Правительство приняло соответствующие законодательные акты, направленные на снижение материального уровня церквей. Подоходный налог со священнослужителей был значительно увеличен, также как и налог на свечное производство. Доходы православных церквей несколько снизились, но в связи с большим количеством совершавшихся обрядов, финансовые доходы храмов вскоре стабилизировались. Священников «посадили» на твердый оклад. Закономерным этапом в эскалации отношений стала «церковная реформа» 1961 г., ознаменовавшая явный возврат к административным методам борьбы с религией.

С конца 1950-х гг. советские власти начали активно внедрять в повседневность светской обрядности: торжественной регистрации брака, ритуала регистрации новорожденных, праздников советской семьи, день урожая и т.д. В Пензенской области новые обряды если и не потеснили старые, традиционные, то стали такими же любимыми.

Смещение Н.С. Хрущева вызвало смягчение антицерковной политики; новое советское руководство предприняло определенные меры по снятию напряжения в отношении РПЦ.

Практика показала, что, несмотря на широкомасштабные антицерковные действия со стороны советских властей, религия продолжала оказывать серьезное влияние на сознание верующих, количество которых было весьма значительным. РПЦ, поддерживая в целом светское руководство страны, выступала в качестве его оппонентом в плане формирования мировоззренческих устоев народа. Православная церковь вела свою деятельность в направлении пополнения паствы и формирования в общественном мнении терпимого и благожелательного отношения к церкви как социальному институту, имеющему многовековую историю. Верующие именно в церкви находили возможность для реализации своих не востребуемых личностных побуждений, идеалов патриотизма, стремления к справедливости, уважительного отношения к личности и т.д. Духовенство своевременно реагировало на это. Проповеди священнослужителей Пензенской области отличались актуальностью и даже злободневностью. Епископы обязывали священников заниматься на курсах по «повышению квалификации» – пастырских.

Самое пристальное внимание духовенство обращало на приобщение к вере подраставшего поколения. Особенно активно данные процессы наблюдались в сельской местности, где в большей степени молодежь попадала под влияние авторитета старших родственников и односельчан, где сильнее сказывались вековые народные традиции, в том числе и религиозные.

Если основная масса священником пыталась идти на компромисс с властями, то некоторые диссиденты в самой РПЦ со второй половины 1960-х гг. открыто заявляли о своей оппозиционности не только по отношению к советской власти, но и к «верхушке» самой Русской православной церкви. Однако не они задавали тон в отношениях «власть – РПЦ». Кризис 1970-1980-х гг. фактически означал исчезновение их из поля зрения.

Основная масса же верующих оставалась вне зоны конфликта, для них Церковь была единой. Именно там они находили возможность для реализации своих невостребованных личностных побуждений, идеалов патриотизма, стремления к справедливости, уважительного отношения к личности и т.д.

Государство по сути своей продолжало проводить прежнюю репрессивную антицерковную политику, но в более мягком варианте. Обком КПСС Пензенской области постоянно нацеливал партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации, идеологические учреждения, хозяйственных руководителей на то, чтобы их деятельность активно влияла на утверждение в сознании и поведении людей норм морального кодекса строителя коммунизма, в том числе и атеистического мировоззрения.

Мусульманский культ исповедовало татарское население Пензенской области, составлявшее около 80 тыс. человек. Повышенной мусульманской религиозностью отличались Городищенский и Кузнецкий районы Пензенской области. Религиозность татарского населения Пензенского края на всем протяжении второй половины 1940 – первой половины 1980-х гг. оставалась стабильно высокой. В отличие от православных верующих, мусульманам удалось в большей степени сохранить в области действующие мечети по сравнению с довоенным уровнем, количественный рост их был не столь заметен, как церквей – всего на 1.

Вследствие ослабления государственного прессинга в годы Великой Отечественной войны духовные и материальные позиции мечетей в советском обществе в целом, и в Пензенской области, в частности, значительно окрепли. Под возрастание количества верующих, увеличение жертвоприношений и различного рода финансовых пожертвований в послевоенный период была подведена своего рода «идеологическая база» – отдать долг Аллаху, который хранил и помогал верным последователям веры в лихую годину. Данная практика была вскоре прекращена уполномоченным, поскольку это способствовало значительному подъему религиозности татарского населения.

В жизни советского общества ислам играл важную роль в качестве регулятора поведения людей. Мусульманское духовенство было властью, компетенция которой распространялась сверх собственно религиозных вопросов. Так, без согласования с имамом в татарских населенных пунктах Пензенской области не решался ни один серьезный хозяйственный и административный вопрос.

В деревнях партийные, комсомольские работники просто боялись выступать с атеистическими лекциями, опасаясь потерять уважение родных и односельчан. Мусульманские священнослужители в массе своей отличались преклонным возрастом, невысоким уровнем богословского образования. Некоторые муллы были столь стары и необразованны, что даже не могли заниматься широкой проповеднической работой.

Татарское население практически в полном составе было задействовано в религиозной обрядности. Такие обряды, как суннет, джаназа, никаях, исим носили фактически обязательный характер. Количество верующих, присутствовавших на молениях в дни праздников в мечетях, значительно превышало число молящихся христиан, хотя среди мусульман присутствовали исключительно мужчины.

Ислам предписывает своим приверженцам обязательность паломничества в Мекку (хадж). В 1947 г. советское правительство предоставило такую возможность мухтасибу Я.С. Юсупову.

Начавшая «красногвардейская атака» на религию в конце 1950-х гг. напрямую отразилась на материальном благополучии мечетей и служителей культа. Священников стали облагать повышенным подоходным налогом, в связи с чем на уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области сразу же обрушился поток жалоб. Имамы стали получать фиксированный оклад, вне зависимости от количества совершенных обрядов.

Религиозные верования и обряды по своей природе весьма консервативны и сопротивляются всяким изменениям. Однако для сохранения и упрочения своего влияния в обществе, мусульманское духовенство страны и Пензенской области, в том числе, шло на модернизацию культа – более широкое привлечение в мечеть женщин, использование технических средств и т.д.

Религиозные общины мусульман представляли собой социальный институт, включенный в систему экономических и иных общественных отношений, выполняли многие нерелигиозные функции – занимались благотворительностью, просветительской работой и т.п.

В 1950-1980-х гг. значительно возрос престиж богословского образования. Его стремились получить все более количество молодых людей. Средняя Елюзань Пензенской области являлась, своего рода, поставщиком студентов для медресе.

К середине 1960-х гг., после смещения Н.С. Хрущева, характер антирелигиозной политики несколько изменился, на местах атеистическая работа все более приобретает черт формальности и рутинности. Вопреки всем антицерковным мероприятиям советской власти запас прочности религиозного чувства в сознании граждан СССР оставался значительным.

Вопреки усилиям атеистической пропаганды, силовому давлению со стороны

государства, религиозность татарского населения носила устойчивый характер, воспроизводилась из поколения в поколение. Основными каналами воспроизводства мусульман являлись семья, мечеть и т.д.

Иудаизм исповедовался в Пензенской области незначительным количеством населения – около 0,2% от общей численности. Причем, еврейская община функционировала только в Пензе. Основной контингент верующих составляли люди преклонного возраста.

Составной частью догматики иудаизма является идея богоизбранности евреев и стремление консолидироваться всем последователям Торы в одном священном месте – Израиле. Однако, пензенские евреи практически никаким образом не проявляли желания реализовать данное положение на практике. «Полузакрытый» режим Пензы и систематическая работа органов госбезопасности не способствовали развитию эмиграционных процессов на всем протяжении второй половины 1940 – первой половины 1980-х гг.

Иудаизм отличается сложной обрядностью и их тщательной детализацией. Религиозность пензенских евреев выражалась, главным образом, в посещении молельного дома, соблюдении некоторых предписаний Талмуда, отмечании наиболее значимых иудейских праздников - рош-хашана, иом-кипур, Пейсах. Нарушения общественного порядка в дни религиозных празднеств не наблюдалось. В повседневной практике, в отличие от других конфессий, фактов пропаганды иудаизма, активного вовлечения новых членов в общину зафиксировано уполномоченным Совета не было.

Свои религиозные потребности евреи-пензяки удовлетворяли в молельном доме, затем синагоге, существовавшем на пожертвования верующих. Некоторые евреи оказывали жертвования тайно.

Пензенские евреи были весьма законопослушны, регулярно посещали уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области. Однако все их попытки извлечь прибыль из религиозной деятельности, экстравагантные намерения открыть бассейн и т.д. жестко пресекались на корню.

На все мероприятия властей еврейская община реагировала адекватно – подписание на госзаймы, внесение средств в «Фонд мира» и т.п.

Несмотря на заявления советского руководства, что религия в целом превратилась из преобладающей формы духовной жизни в остаточное явление, не имеющее шансов на длительное существование, еврейская община продолжает функционировать в Пензе и в настоящее время – оборудована современная синагога, при ней открыта школа, регулярно проводятся дни еврейской культуры и т.д.

Баптистские и сектантские группы не охватывали значительной массы

населения Пензенской области. Однако в отличие от православного и мусульманского культа, в объединениях евангельских христиан-баптистов и сектантских религиозных общинах устанавливались прочные многообразные связи между единоверцами – культовые, хозяйственные, семейно-бытовые и т.п., что способствовало тесному сплочению верующих. Уполномоченный Совета по Пензенской области, анализируя методы деятельности баптистских и сектантских религиозных обществ, справедливо подчеркивал: «...Религиозный актив общества систематически ведет религиозную пропаганду среди членов своих семей, среди близких родственников, внушая им необходимость соблюдения религиозных верований»³⁵². Религиозный культ вырабатывает определенные стереотипы в сознании и поведении верующих-сектантов.

Совет по делам религиозных культов, выражая официальную позицию, однозначно оценивал ЕХБ: «Евангельские христиане-баптисты были и остаются наиболее зловредной сектой по своей упорной, въедливой религиозной пропаганде, лицемерности и приспособляемости к советской действительности» («О состоянии религиозного движения в 1949 г.»)³⁵³.

Несмотря на ограничительные мероприятия уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области баптисты и сектанты проводили кропотливую работу по вовлечению в религиозные формирования детей и юношества, используя для этого всевозможные приемы и средства. Члены общины евангельских христиан-баптистов и сектанты пользовались отработанной практикой, чтобы достучаться до каждого конкретного человека, применяя для этого распространение религиозной литературы, организовывая различные вечера и т.д. Все это выгодно отличало баптистов и сектантов от во многом формальной работы советских культурно-массовых и просветительских учреждений.

Изданием ВСЕХБ в 1960 г. «Нового положения ВСЕХБ» и «Инструктивного письма старшим пресвитерам», введшим значительные ограничения религиозной жизни, было начато противостояние евангельских христиан-баптистов с властью. Новые требования, противоречившие традициям и установкам баптистов, тяжело сказались на общинах, входивших в ВСЕХБ, сократилось число членов, некоторые общины распались. ВСЕХБ раскололся, у «инициативников» появились свои последователи и в Пензенской области.

Основной массив верующих общин евангельских христиан-баптистов и сектантов представляли люди преклонного возраста. Появление новых членов в религиозные объединения происходило, главным образом, через семью и верующих родственников.

352 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 392.

353 ГА РФ. Ф. Р-6991. Рп. З. Д. 63. Л. 77; цит. по Давыдов С.Г. Неформальное движение советской молодежи: от Сталина до Горбачева. М., 2001. С. 172.

Сектанты в меньшей степени, чем евангельские христиане-баптисты, шли на сотрудничество с властями. Сектанты в большей мере подвергались репрессиям со стороны советских органов.

Приложение³⁵⁴*Приложение к постановлению Совета Народных Комиссаров СССР
«О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов»³⁵⁵*

19 ноября 1944 г.

1. Ходатайство верующих религиозных объединений армяно-григорианской, старообрядческой, греко-католической, лютеранской церквей, мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий и сектантских организаций об открытии молитвенных зданий (церквей, костелов, кирок, мечетей, синагог, храмов и т.д.) подписывается не менее чем 20 совершеннолетними гражданами из числа местных жителей, не лишенными по суду избирательных прав, и направляется в союзной республике, не имеющей областного деления, в Совнарком союзной республики, в автономной республике - в Совнарком автономной республики, в областях (краях) - в обл(край)исполком.

2. Вся работа по приему, учету и предварительному рассмотрению заявлений верующих, проведение необходимой проверки и составление заключений по ним производится уполномоченными Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР, а там, где их нет, лицами на то уполномоченными Совнаркомом союзных или автономных республик, обл(край)исполкомом...

4. В тех случаях, когда Совнарком союзной или автономной республики, обл(край)исполком находит целесообразным и возможным удовлетворить ходатайство верующих об открытии молитвенного здания, все материалы с заключением Совнаркома союзной или автономной республики, обл(край)исполкома направляются в Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР для решения вопроса.

5. В своем заключении Совнарком союзной или автономной республики, обл(край)исполком указывает:

а) все ли лица, подписавшие ходатайство, совершеннолетние и не лишенные по суду избирательных прав граждане; являются ли они представителями группы верующих или группа состоит только из лиц, подписавших ходатайство;

б) в каком состоянии находится молитвенное здание, об открытии которого ходатайствуют верующие, и как оно используется в настоящее время;

в) когда и по решению какого советского органа это молитвенное здание было закрыто;

г) число функционирующих в районе или в городе молитвенных зданий того религиозного культа, к которому принадлежат заявители, и расстояние от этих зданий до населенного пункта (местожительства заявителей).

6. В отношении тех случаев, когда Совет по делам религиозных культов при

354 Орфография и пунктуация сохранена.

355 ГАКО. Ф. 246. Оп. 2. Д. 14. Л. 7-9.

Совнаркомом СССР согласится с мнением Совнаркома союзной или автономной республики, обл(край)исполкома об открытии молитвенного здания, свои предварительные решения [он] периодически представляет в Совнарком СССР на одобрение.

7. После одобрения Правительством Совет по делам религиозных культов при Совнаркомом СССР свое окончательное решение сообщает Совнаркомом союзной или автономной республики, обл(край)исполкому для последующей регистрации нового религиозного общества и оформления передачи верующим молитвенного здания.

8. Совнарком союзной или автономной республики, обл(край)исполком при отказе в ходатайстве верующих выносит об этом мотивированное решение, копию которого представляет в Совет по делам религиозных культов при Совнаркомом СССР и уведомляет о нем заявителей.

9. В республиках, краях и областях, на территории которых имеются руководители религиозных центров или их представители (духовные управления мусульман, начальники епархий армяно-григорианской церкви, старообрядческий, католические епископы и т. д.), уполномоченные Совета по делам религиозных культов при Совнаркомом СССР наряду с проверкой ходатайств выясняют, поддерживают ли они ходатайство верующих или считают возможным отклонить его.

В тех случаях, когда руководители религиозных центров или их представители признают нецелесообразным открытие молитвенного здания, уполномоченный Советом по делам религиозных культов при Совнаркомом СССР передает им ходатайство верующих для отклонения и непосредственного извещения об этом заявителям.

Если ходатайства верующих поступают непосредственно к указанным лицам, то они, сообщая свое мнение, передают уполномоченному Совету по делам религиозных культов при Совнаркомом СССР только те ходатайства, которые они поддерживают.

*Председатель Совета
по делам религиозных культов
при Совнаркомом СССР*

Полянский

Информационный отчет

уполномоченного Совета по делам религиозных культов при СНК СССР по Пензенской области по состоянию на 1/IV-1945 года³⁵⁶

С момента начала работы в должности уполномоченного Совета по делам религиозных культов, т.е. с 1 сентября 1944 года, мною был начат учет

молитвенных зданий религиозных культов по области, каковой не является полностью законченным и до настоящего времени, т.к. некоторые райисполкомы не дали исчерпывающих данных по вопросу, касающегося учета. Приходилось, да и сейчас приходится, вновь запрашивать необходимые сведения для уточнения. Так, например, Даниловский райисполком сообщает об имеющихся молитвенных домах старообрядцев, но не указывает, действуют ли они, или пусты, как используются в настоящее время, их техническое состояние, и не дали сведений, к какому толку относились или относятся верующие, занимающие или занимавшие эти моленные дома и т.д. и т.п.

За отчетный период приходилось принимать заявления верующих об открытии молитвенных зданий религиозных культов, рассматривать их со стороны правильности оформления, направлять их на проверку в горисполкомы, а также принимать верующих граждан по вопросам религиозных культов.

За отчетный период мною принято верующих граждан в количестве 12, из них 4 посещения духовенства.

Работать приходилось, да и теперь приходится в условиях крайне неудовлетворительных, а именно: нет отдельного для работы помещения, нет даже своего рабочего места. Вместе с уполномоченным Совета по делам Русской Православной церкви работаем за одним столом общей канцелярии облисполкома, имеем на двоих один железный ящик для хранения документов. Нет возможности использовать положенную по штату единицу секретаря-машинистку, т.к. отсутствует рабочее место. Принимать верующих и духовенство приходится так, что во время приема уполномоченных Совета по делам Русской Православной церкви мне, как сидящему рядом за одним столом, приходится отходить на почтительное расстояние и, наоборот, когда я принимаю верующих. Но бывают моменты, когда верующих и духовенство приходится нам принимать одновременно, как это было 3 апреля с.г. Мне и уполномоченному Совету по делам Русской Православной церкви пришлось одновременно вести беседы - я с мухтасибом, а он с священником. Другого выхода не было. Наши назойливые просьбы о предоставлении помещений не привели к положительному результату. На присланном отношении Советов по делам Русской Православной церкви и по религиозным культам от 23/ХІІ 1944 г. за № 1264/536 на имя Антипова (председателя облисполкома) и в копиях нам, было решение исполкома облсовета, обязывающее отдельных лиц и ... работников предоставить нам помещения, указан был срок,.. но и это решение повисло в воздухе, т.к. помещения, в которых нас предполагали разместить, не удовлетворяли тем требованиям, которые были указаны отношением. Наконец, с вопросом о помещении дошло до того, что нас решили разместить отдельно друг от друга в разных частях города, что, конечно, мы считаем неверным.

Такое отношение руководства облисполкома к уполномоченным принижает

их авторитет в глазах духовенства, ущемляет их законные права ... в вопросах, касающихся разного рода снабжения...

За отчетный период поступило заявлений от верующих об открытии молитвенных зданий 9.

Отклонено заявлений в открытии им молитвенных зданий по причине занятия такового мастерскими 4.

Возвращено заявлений для дооформления согласно Постановлению СНК СССР 1.

Направлено заявлений с заключением облисполкома в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР 3.

Заявлений, удовлетворенных на открытие, 1.

Заявлений, направленных в райисполкомы на проверку, 3.

... Ответы исполкомов на посылаемые им заявления на проверку являются расплывчатыми и на весьма длительное время задерживаются. Так, например: заявление верующих с. Индерка Сосновоборского района. Оно направлено на проверку 9/X 1944 г., но и до сего времени не последовало, несмотря на неоднократные напоминания. То же можно сказать и о некоторых других райисполкомах. Это говорит о том, что райисполкомы не придают этому соответствующего значения.

В беседах с верующими и работниками райисполкомов мною выявлено, что в ряде сел верующие мусульманского и других вероисповеданий проводят моления, используя для этого здания (свободные) мечетей и иные дома, без служителей культа.

За отчетный период мною приступлено к регистрации 4 действующих организаций, в которых имеются и служители религиозных культов, по окончании которой будут высланы данные на служителей религиозных культов.

В области патриотической деятельности духовенства и верующих религиозных культов мною выявлено, что за отчетное время собрано и отдано в фонд Красной Армии и семей военнослужащих 17640 рублей, 50 штук овчин, из которых 17340 рублей сдано верующими и духовенством мусульманского вероисповедания.

Отчет уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при СНК по Пензенской области за 1 квартал 1945 года³⁵⁷

За первый квартал 1945 года об открытии церковью поступило вновь 5 заявлений и 2 заявления повторных.

Облисполкомом за это время рассмотрено 5 заявлений, из которых 3 ходатайства верующих об открытии церковью отклонены: - верующих села Новые

Пичуры и с. Александровки Наровчатского района ввиду того, что церковь приспособлена и используется под стационарную мастерскую МТС: - с. Шереметьева и поселка при ст. Башмаково Башмаковского района, т.к. церковь переоборудована под общественную столовую Райпотребсоюза, и заявление верующих с. Голицына того же района отклонено, потому что церковь используется под районный дом соцультуры. Все упомянутые церкви были закрыты по решению общих собраний граждан. Два заявления верующих - села Поима того же района и верующих села Нижне-Аблязова Кузнецкого района, с заключениями облисполкома об удовлетворении ходатайств, направленных на рассмотрение Совета по делам Русской Православной церкви при СНК СССР.

Всего у меня числится 43 заявления об открытии церквей, которые по обработке распределяются так: 24 заявления райисполкомами не возвращены с проверки, 17 заявлений возвращены верующим для исправления, по 2-м заявлениям, о которых райисполкомами в справках указано на ветхость церквей, и о том, что эти церкви по ветхости не могут быть использованы для религиозных целей, запрошены акты о техническом состоянии церквей.

Большим тормозом в работе является непредставление райисполкомами справок по проверке заявлений верующих, хотя председателями Райисполкомов посылаются неоднократные напоминания. Приняв во внимание мое заявление об этом, облисполкомом за подписью зам.председателя облисполкома товарища Старцева разослано всем председателям Райисполкомов отношение, в котором предлагается к составлению справок по заявлениям верующих относиться со всей ответственностью, а также строго соблюдать срок представления таковых уполномоченному Совету.

За отчетный период мною принято 51 посетитель по вопросам открытия церквей, не считая посещений епископа и церковнослужителей.

К фактам нарушения инструкции для уполномоченных нужно отнести – самовольное исполнение треб на домах верующих бывшими церковнослужителями, а также самовольное открытие молитвенных домов и даже постройка их. По сообщению Владимирского и Рузанова, ходатаев от верующих об открытии церкви в селе Большом Вьяссе бывший священник Леонов (по кличке верующих «поп лева»), проживающий в Лесном Вьяссе, совершает требы на домах у верующих по их просьбе. Священник Леонов был у меня с просьбой выдать ему официальное разрешение на право исполнения треб. Разъяснив ему о порядке открытия церквей, порекомендовал прекратить совершение треб на домах впредь до открытия церкви. Кроме Леонова в Большом Вьяссе же требы на домах совершает и бывший дьякон Кедров Ф.А. - по характеристике Владимирского и Рузанова - пьяница и развратник. За требы обдирает: берет по 70-80 рублей и больше.

В селе Аришке Больше-Вьясского района самочинно действует молитвенный

дом, службы в молитвенном доме совершаются по воскресеньям (утрени и обедни) бывшим священником Левицким П.А.

Из указанных сел Б.-Вьясса и Аришки верующими поданы заявления об открытии церквей, но справки на заявления, посланные на проверку в июле 1944 года и после ряда напоминаний письменных от 13/X-44 г. и 20/XI-44 года и личных переговоров по этому вопросу с председателем райисполкома тов. Креминым до сего времени не высланы.

Верующими села Пичуры Наровчатского района, заявление которых об открытии церквей облисполкомом отклонено (церковь занята под МТС), подано новое заявление об открытии молитвенного дома, ... который они построили без разрешения сов. органов.

В конце марта на приеме у меня протоирей Кузнецка Михайлов жаловался на то, что на него и его второго священника наложен очень большой подоходный налог - по 100000 руб. в год с каждого. Выяснить в правильности или неправильности обложения, я попросил протоирея Михайлова подать об этом письменное заявление с приложением копии декларации об исчислении дохода.

Условия для работы уполномоченного и на сегодня остаются прежними: работаю в общем отделе облисполкома за общим столом с уполномоченным по культурам. Решение облисполкома о предоставлении помещения для уполномоченного от 7/III-45 г., состоялось, но до сего времени еще не доведено до желаемого конца.

*Уполномоченный совета по делам Русской Православной церкви
при СНК СССР по Пензенской области* *Лысманкин*

Секретно.

**Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете
Министров СССР**

Информационный отчет

уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области по состоянию на 1/IV - 1946 г.³⁵⁸

За период с 1 января 1946 года в Совет по делам религиозных культов было направлено с заключением облисполкома три ходатайства верующих об открытии молитвенных зданий, из коих - одно верующих евангельских христиан-баптистов, два ходатайства мусульман, из которых одно ходатайство было возвращено Советом для доработки.

Поступило ходатайство от верующих об открытии молитвенных зданий семь, из которых мусульман 5; старообрядцев-беспоповцев 1; старообрядцев

белокриницкого согласия 1, два ходатайства мусульман являются повторными.

Все поступившие ходатайства в настоящее время находятся на проверке в горисполкомах. В предыдущем отчете мною сообщалось, что ходатайства, направляемые в горрайисполкомы, последними значительно задерживаются, и все принимаемые мною меры по исжитию этого ненормального явления не дали положительных результатов.

За отчетный период мною принято верующих: мусульман 15, из них служителей религиозного культа 5; старообрядцев 4; евреев 5; евангельских христиан-баптистов 9, из них служителей религиозного культа 7, а всего 33.

Беседы с посетителя носили справочный характер – об открытии молитвенных зданий, о порядке оформления регистрации религиозных обществ, исполнительного органа и ревизионных комиссий религиозных обществ, а также об оказании помощи в получении железнодорожных билетов (служители религиозных культов).

В беседе с служителем религиозного культа (муллою) Бахтеевым из села Ср. Елюзань Чаадаевского района Бахтеев рассказал, что в указанном селе имеется 4 мечети, из которых юридически действующей и зарегистрированной значится одна мечеть, настоятелем (муллою) которой он и является, а кроме того проходят молитвенные собрания и в других трех мечетях, а которых настоятелей не имеется, но со слов Бахтеева отправление в них молитвенных собраний и треб проводят не зарегистрированные служители религиозных культов (муллы), не имеющие никакого духовного образования. В связи с таким положением мною даны указания Чаадаевскому райисполкому, предупреждающие недопущение подобных явлений.

Отправление молитвенных собраний и треб без соответствующего на то разрешения и без регистрации проводятся старообрядцами белокриницкого согласия в селе Поим того же района...

Из бесед с посетителями, как мусульманами, а также и с пометителями других сект выявлено, что инициаторами подачи ходатайств об открытии того или иного молитвенного здания являются или служителям религиозных культов или лица, близко стоящие к ним, и делавшие по их указке (село Мочалейка, гор. Пенза, село Ляча, Пачелма и др.).

В области патриотической деятельности религиозных обществ - сведений за отчетный период не поступало.

Жалоб со стороны служителей религиозных культов на неправильное обложение налогами не поступало.

*Уполномоченный Совета по делам
религиозных культов при Совете Министров
по Пензенской области*

(Горбачев)

О порядке обложения налогами служителей религиозных культов³⁵⁹

Инструктивное письмо Министерства Финансов СССР 13 декабря 1946 г., № 870 (СФХ 1947 г. № 2, стр. 17)

I

Постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 г. № 2584 «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов установлено:

1. Служителей религиозных культов по доходам от совершения религиозных обрядов, получаемым от епархии, прихода или непосредственно от верующих как в денежной, так и в натуральной форме, а также по доходам от строений и сельского хозяйства как в городских поселениях, так и в сельских местностях облагать подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения».

2. Служителей религиозных культов, имеющих заработки от работы по найму в государственных и кооперативных организациях, от преподавательской деятельности в духовных школах, а также получающих доходы от работы в органах управления религиозных обществ, облагать подоходным налогом отдельно: по доходам от совершения религиозных обрядов - в порядке статьи 19 Указа об этом налоге, а по заработной плате в государственных и кооперативных организациях, по заработкам от преподавательской деятельности в духовных школах, а также по доходам, полученным от работы в органах управления религиозных обществ, - в порядке статьи 5 Указа на одинаковых основаниях со всеми рабочими и служащими.

3. Служителей религиозных культов, проживающих в сельских местностях, привлекать к участию в самообложении сельского населения в порядке пункта «г» статьи 7 постановления ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1937 г. «О самообложении сельского населения» в размере 150 рублей.

4. Монахов и монахинь православных монастырей и монастырей других вероисповеданий, обязанных обетом безбрачия, не привлекать к обложению налогом на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР.

5. Граждан, имеющих доходы от совершения религиозных обрядов, но не являющихся служителями религиозных культов, облагать по доходам от совершения религиозных обрядов во всех случаях подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа об этом налоге, а по остальным доходам - соответственно подоходным или сельхозналогом на общих основаниях с другими гражданами.

6. Членов исполнительных органов (церковных советов) религиозных обществ по доходам, получаемым от религиозных обществ, облагать подоходным налогом по статье 19 Указа об этом налоге.

359 Справочник по законодательству для судебно-прокурорских работников под общей редакцией Генерального Прокурора Союза ССР Г.Н. Сафонова. Т. III. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949 // <http://ru-antireligion.livejournal.com/5473427.html>

7. Певчих церковных хоров, регентов и органистов по вознаграждению, получаемому от религиозных обществ, облагать подоходным налогом по месту выплаты вознаграждения по ставкам, установленным статьей 5 Указа об этом налоге.

8. Лиц, работающих по найму в религиозных обществах, духовных школах, а также на свечных заводах и в других предприятиях при епархиальных управлениях (бухгалтеров, сторожей и др.) - облагать подоходным налогом в порядке статьи 5 Указа на одинаковых основаниях со всеми рабочими и служащими.

II

В соответствии с действующим законодательством и приведенным постановлением Совета Министров СССР при обложении служащих религиозных культов и других лиц, получающих доходы от религиозных обществ и их объединений, Министерство финансов СССР предлагает руководствоваться следующим.

1. Служители религиозных культов всех вероисповеданий по доходам, получаемым за совершение религиозных обрядов, во всех случаях подлежат обложению подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа.

Зарботки служащих религиозных культов от работы по найму в государственных и кооперативных организациях, от преподавательской деятельности в духовных школах и от работы в органах управления религиозных обществ (в Управлении патриархии, в епархиальных управлениях православной церкви и в органах управления религиозных объединений других культов) облагаются подоходным налогом по месту выплаты заработка на одинаковых основаниях с заработной платой рабочих и служащих. В тех случаях, когда эти заработки служащих религиозных культов до издания постановления Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 г. облагались рай(гор)финотделами, перерасчет налога по фактическому доходу за 1946 г. за время до издания указанного постановления производится рай (гор) финотделами на общих основаниях.

2. Служители религиозных культов, имеющие строения и сельское хозяйство как в городских поселениях, так и в сельских местностях, по доходам от строений и сельского хозяйства подлежат обложению подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа по совокупности с доходами от совершения религиозных обрядов.

Граждане, имеющие доходы от совершения религиозных обрядов, но не являющиеся служащими религиозных культов, облагаются отдельно: по доходам от совершения религиозных обрядов - подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа об этом налоге, а по остальным доходам -соответственно подоходным или сельскохозяйственным налогом на общих основаниях с другими гражданами.

3. Монахи и монахини православных монастырей и монастырей других вероисповеданий, обязанные обетом безбрачия, в том числе черное православное духовенство, а равно духовные лица других вероисповеданий, обязанные безбрачием (постановление СНК СССР от 29 августа 1945 г. № 2215), освобождаются от обложения налогом на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР.

Остальные служители религиозных культов, а также другие лица, получающие доходы от религиозных обществ, подлежат обложению этим налогом на общих основаниях.

4. Члены исполнительных органов (церковных советов) религиозных обществ, в том числе председатели исполнительных органов, по доходам, получаемым от религиозных обществ, подлежат обложению подоходным налогом в порядке статьи 19 Указа об этом налоге.

Лица, работающие по найму в религиозных обществах, духовных школах, а также на свечных заводах и в других предприятиях при епархиальных управлениях, по заработной плате, получаемой за эту работу, облагаются подоходным налогом по месту выплаты заработка на одинаковых основаниях со всеми работами и служащими.

5. Преподаватели духовных школ как не состоящие, так и состоящие служителями религиозных культов, по вознаграждению за преподавательскую деятельность, а певчие церковных хоров, регенты и органисты - по вознаграждению, получаемому от религиозных обществ, подлежат обложению подоходным налогом по месту выплаты заработка на одинаковых основаниях с рабочими и служащими

В тех случаях, когда заработки указанных лиц до издания постановления Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 г. облагались рай (гор) финотделами, перерасчет налога по фактическому доходу за 1946 г. за время до издания указанного постановления производится рай(гор)финотделами на общих основаниях.

6. При исчислении налогов со служителей культов учитывается весь доход, полученный ими за совершение религиозных обрядов, независимо от того, от кого они получили этот доход, - от епархии, прихода или непосредственно от верующих. В облагаемый доход служителей культов включаются также пособия, выдаваемые им из касс религиозных обществ и приходов, за исключением пособий на «лечение, выдаваемых органами управления религиозных объединений.

У служителей культов, получающих от епархии или прихода за выполнение религиозных обрядов постоянное ежемесячное содержание, если они не имеют других доходов от выполнения религиозных обрядов, облагаемый доход исчисляется в сумме полученного ими постоянного содержания.

В тех случаях, когда служители культов за выполнение религиозных обрядов

получают от верующих натуральную оплату, облагаемый доход определяется, исходя из общего количества совершенных ими религиозных обрядов и размеров существующей в данном или смежных приходах средней денежной платы за выполнение отдельных обрядов.

Случайные приношения верующих служителей культа продуктами, не являющиеся платой за выполнение религиозных обрядов, при определении облагаемого дохода не учитываются и налогом не облагаются.

Также не учитываются и не облагаются налогом подотчетные суммы, получаемые служителями религиозных культов на расходы по служебным разъездам, на представительство, канцелярские, почтово-телеграфные и тому подобные служебные расходы.

7. Декларации служителей культа об их доходах проверяются путем опроса самих служителей культа о количестве совершенных ими обрядов и о размерах полученного вознаграждения. При опросе обязательно следует учитывать возможные изменения в размерах дохода в различное время года. Для определения дохода служителей культа могут быть использованы также показания членов церковного совета и верующих. Однако, в случаях расхождений в показаниях их с показаниями самого плательщика, необходимо выяснять причины этих расхождений путем дополнительного опроса самого плательщика.

Если служитель культа ведет книгу для записи совершенных им обрядов и размеров полученного вознаграждения, то декларация такого служителя культа проверяется наряду с материалами обследования также по указанным книгам при условии, если обследованием будет установлено, что записи в книгах ведутся своевременно и правильно.

8. Служители религиозных культов, проживающие в сельских местностях, привлекаются к участию в самообложении сельского населения в размере 150 руб.

III

1. Министерства финансов союзных и автономных республик, краевые и областные финансовые отделы, городские финансовые отделы городов республиканского подчинения обязаны:

а) установить постоянную связь с уполномоченными Совета по делам русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов на местах, систематически получать у них сведения о служителях культов (как зарегистрированных, так и не зарегистрированных) и сообщать эти сведения рай(гор)финотделам, обязав их проверять, все ли служители культов, имеющие доходы от совершения религиозных обрядов, привлечены по этим доходам к обложению налогами.

При наличии у уполномоченных Советов каких-либо материалов о размерах доходов отдельных служителей культа сообщать также рай(гор)финотделам и

эти материалы для использования их при определении облагаемого дохода;

б) установить систематический контроль за работой рай(гор)финотделов по обложению налогами служащих религиозных культов и других лиц, получающих доходы от религиозных обществ, и обеспечить правильное обложение их налогами в соответствии с действующим законодательством и постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 г. № 2584.

2. С изданием настоящего письма считать утратившими силу: инструктивное письмо НКФ СССР от 17 апреля 1944 г. № 198 «О порядке (обложения подоходным налогом служащих религиозных культов и других лиц, получающих доходы от религиозных обществ»; инструктивное письмо НКФ СССР от 17 апреля 1944 г. № 198 «О порядке обложения подоходным налогом преподавателей духовных школ»; инструктивное письмо Министерства финансов СССР от 17 июня 1946 г. № 427 «Об обложении налогами служащих религиозных культов».

Из докладной записки И.В. Полянского

начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)

Г.Ф. Александрову о работе Совета по делам религиозных культов при Совете министров Союза ССР³⁶⁰

№ 122

г. Москва 1 июля 1947 г.

Сов. секретно

Совет по делам религиозных культов в своей работе руководствуется марксистско-ленинским учением о религии и исходит из следующих принципиальных положений.

Разгром главных армий международного фашизма, осуществленный Советским Союзом при поддержке демократических сил мира, вызвал, с одной стороны, небывалый подъем и укрепление демократии мира и активную мобилизацию сил реакции, с другой. Бесплодность поисков реакцией нового, конструктивного общественного идеала привела к возрождению в качестве такого идеала социально-экономических, этических и философских положений христианства.

Эти положения, подвергшись модернизации, противопоставляются коммунизму как наиболее совершенная система мировоззрения и общественного устройства народов, являясь в настоящее время в капиталистических странах

360 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 506. Л. 110-118, 120-122; Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944-1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. Т. 1: Власть и церковь в Восточной Европе. 1944-1948 гг. М., 2009.

одними из главных лозунгов, орудий и форм развивающейся политической борьбы за послевоенное устройство мира. В силу этого происходит превращение, в некоторых случаях почти закончившееся (например, Ватикан; «Экуменическое движение»), отдельных религиозных центров в своеобразные политические штабы, которые ведут агрессивную деятельность, находящую отклики в массах и влияющую на политику отдельных стран.

Иное положение существует в Советском Союзе.

Религиозное движение в СССР не имеет серьезного политического значения. Наряду с другими причинами это обусловлено тем, что подавляющее большинство религиозно настроенных граждан СССР исповедуют православие и тем самым находятся под известным влиянием Русской православной церкви, которая, следуя своей исторически сложившейся догматике, никогда не претендовала и не претендует на первенствующую политическую роль, а всегда шла и идет в фарватере государственной политики.

Кроме того, религиозное движение, вследствие успехов социалистического строительства и последовательной борьбы за ликвидацию пережитков капитализма в сознании людей, сильно сократилось. В настоящее время число действующих молитвенных зданий всех культов составляет 17% к дореволюционному времени. При этом необходимо учесть, что этот сравнительно небольшой уровень движения явился также результатом известного оживления и подъема религиозных настроений, вызванных войной и питаемых трудностями послевоенного периода.

Весьма значительные изменения произошли и в общем политическом облике религиозного движения.

Церковь, находившаяся на враждебных позициях и ведшая с этих позиций, особенно в годы Гражданской войны, непримиримую борьбу с Советским государством, теперь не только ведет себя вполне лояльно (за исключением подавляющего большинства католического духовенства и некоторой части лютеранского), но рассматривает себя участником социалистического строительства.

Естественно, что главной причиной этого изменения является достижение морально-политического единства советского народа, побудившее и духовенство из опасения потерять связь с рядовыми верующими решительно перейти на позиции лояльного отношения к советской власти. Основным мотивом в настроениях духовенства является их представление о том, что «религия не мешает, а помогает социалистическому строительству и государству», что эта «истина принята и государством, заинтересованным в том, чтобы не оттолкнуть, а привлечь массу верующих».

Эти настроения, наряду с другими причинами, обусловили активную патриотическую деятельность религиозных организаций в дни Отечественной

войны и лежат в основе этой деятельности и в настоящее время. В плане содействия политике Советского Союза большинство религиозных деятелей рассматривают свои международные связи, с этой же целеустремленностью проектируются и проводятся ими многие мероприятия внутри религиозных объединений.

Необходимо сказать, что указанное состояние церкви, присущее в той или иной степени всем религиозным культам в СССР, не может одинаково восприниматься и расцениваться даже при беглом сравнении положения всех культов с Русской православной церковью. Идеологически одинаково представляя собой пережитки капитализма в сознании людей, религиозные культы заметно разнятся политически, если их рассматривать в свете сегодняшней ситуации и перспектив завтрашнего дня.

Почти все религиозные культы, существующие в СССР, зародились на Западе и в странах Ближнего Востока и, будучи перенесенными на русскую почву, исторически сохранили одинаковые догматические основы с аналогичными религиозными объединениями, действующими за рубежом. Это обстоятельство объективно создает возможность проникновения влияния зарубежных религиозных объединений на родственные им объединения в СССР.

Другое положение существует в Русской православной церкви. Она сама несет, правда, в специфическом преломлении, советское влияние за границу через свои, сохраняющие русскую самобытность, дочерние организации.

Православная церковь имеет в некоторых случаях решающее, в других значительное влияние в странах Восточной Европы, являющихся ареной острой политической борьбы, - ни один другой культ этого влияния не имеет. История свидетельствует, что благоденствие православной церкви находится в прямой зависимости от отношения к ней государства, она легко подвержена расколам, разложению, дискредитации и быстро хиреет, лишившись поддержки государства. Иначе обстоит дело с многими другими культами - их структурные и догматические особенности обуславливают их большую живучесть и приспособленность даже к самым неблагоприятным обстоятельствам. Иерархически-организационная структура православной церкви более совершенна, чем структура любого другого культа, что дает возможность более гибко и эффективно контролировать и регулировать ее внутренние процессы.

Изложенные выше обстоятельства определяют и общую линию Совета по делам религиозных культов, отличающуюся от линии аналогичного Совета по делам Русской православной церкви и заключающуюся в необходимости дифференцированного подхода к культам при разрешении возникающих практических вопросов.

Серьезное, почти всегда решающее значение в деятельности и направленности культов имеют их руководящие центры. Чем выше престиж центра, чем

лучше он организован, тем меньше возникает осложнений, тем легче регулировать происходящие в религиозных организациях процессы. Поэтому первостепенное значение в работе Совета имеют его связь с религиозными центрами и то влияние, которое Совет оказывает на деятельность этих центров. Необходимо, однако, отметить, что не во всех случаях религиозные центры охватывают религиозное движение. Как правило, во всех культах имеются элементы как среди духовенства, так и мирян, оппозиционно настроенные по отношению к своим центрам.

Эти оппозиционные настроения могут повлечь за собой отход небольшого числа духовенства и верующих от официального религиозного движения и образования ими религиозного подполья.

Незначительный удельный вес такой возможной «оппозиции» и отсутствие достаточной почвы для ее развития позволяет, однако, не принимать в расчет указанной перспективы в плане работы Совета по делам религиозных культов.

В религиозном движении на территории СССР помимо основных культов, деятельность которых входит в компетенцию Совета, существует небольшое количество изуверческих религиозных организаций и организаций с явно выраженной антигосударственной деятельностью. Совет по делам религиозных культов не занимается такими религиозными организациями и поступающие о них данные передает органам Государственной безопасности. К этим организациям относятся «скопцы», «адвентисты-реформисты», «иеговисты», «бодачи» и др.

Такие же организации, как, например, «духоборы», которые не признают военной службы с оружием в руках, или «новый Израиль» - хлыстовская секта, практикующая на своих богослужениях радения с пророчествами, хотя и находятся в поле зрения Совета, но им не регистрируются. Совет предпочитает оставлять их в неоформленном виде.

Религиозные предрассудки, являясь пережитком капитализма в сознании советских людей, не могут быть ликвидированы голыми административными мерами.

«Лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс, как об этом говорит программа ВКП(б), повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков». Вместе с этим важнейшим фактором борьбы с религиозными предрассудками является вся система коммунистического воспитания широких масс.

Эти положения являются исходными для признания преимуществ открытого, организованного отправления культа, поддающегося воздействию со стороны Совета, по сравнению с внешне аморфным движением, протекающим скрытно и поэтому мало доступным для контроля и регулирования.

Совет по делам религиозных культов, созданный для нормализации отношений между религиозными организациями и государством, был образован летом 1944 года, т.е. в период оживления религиозного движения, вызванного войной.

К этому времени картина религиозного движения выглядела так: основная часть религиозных общин находилась в Прибалтике, западных областях Украины и Белоруссии, а также в Молдавии, т.е. в районах, которые незадолго до Отечественной войны были воссоединены с Советским Союзом. С другой стороны, значительная часть религиозных общин была выявлена на территориях, подвергшихся вражеской оккупации, где они возникли на базе ранее распавшихся общин при демагогическом содействии оккупантов. В остальных районах СССР религиозное движение было представлено сравнительно небольшим количеством действующих молитвенных зданий.

Главным положительным итогом 3-летней работы Совета является то, что религиозное движение, содержащее в себе целый ряд культов, из стихийного процесса, каким оно было до образования Совета, превратилось в движение в достаточной степени организованное, в котором установлены его примерные масштабы, удельный вес каждого культа в отдельности, дислокация религиозных общин по республикам, краям и областям, наличие служителей культов и степень обеспеченности ими религиозных общин, изучены, в основном, настроения и запросы духовенства.

Изучение религиозного движения, выявление и учет религиозных общин проводилось Советом одновременно с регулированием процессов, связанных с этим движением, с оформлением и регистрацией действующих или вновь открываемых молитвенных зданий. Эти два параллельных и трудоемких процесса в работе Совета и его уполномоченных на местах были направлены к одной цели - к введению религиозного движения в организованное русло, поддающееся наблюдению и регулированию со стороны Совета в той мере, в какой это необходимо для соблюдения советского законодательства в области культов и политической целесообразности.

Совет в процессе своей работы, наряду с налаживанием связи с религиозными объединениями и удовлетворением их основных нужд, проводил мероприятия по локализации религиозного движения в рамках общин, направлению пропагандистской активности преимущественно по линии отправления культа, нейтрализации стремления религиозных общин оказывать свое влияние на общественную жизнь советских людей.

Решение этой задачи в значительной степени было достигнуто путем соответствующего влияния на религиозные центры и их иерархию.

Это определило необходимость всемерного укрепления и повышения престижа религиозных центров путем предоставления им возможности издания религиозной литературы, открытия некоторого количества духовных учебных заведений, установления международных связей и т.д.

Одной из основных функций Совета является рассмотрение ходатайств верующих об открытии молитвенных зданий.

Однако открытие молитвенных зданий не занимает главного места в работе Совета. Со времени образования Совета последним дано разрешение на открытие всего лишь 320 молитвенных зданий, что составляет 3,6% по отношению ко всем зарегистрированным религиозным общинам. Ходатайства верующих об открытии молитвенных зданий, согласно установленному правительством порядку, рассматриваются Советом при наличии заключений Советов министров союзных и автономных республик или обл(край)исполкомов, на месте определяющих возможность удовлетворения этих ходатайств. Значительная часть ходатайств верующих при их рассмотрении отклоняется на месте уполномоченными Совета, действующими на основании его специальных указаний (всего отклонено 1963 ходатайства).

Значительное место в работе Совета занимают действующие, но до сих пор незарегистрированные религиозные общины (1536). Наличие таких общин объясняется рядом причин: а) отказ местных советских органов предоставить помещение быв[шего] молитвенного здания для отправления культа; б) отсутствие служителей культа, без которых общины Советом не регистрируются и в) недостаточная активность самих религиозных общин, предпочитающих часто существовать без оформления. Немаловажную роль в этом деле играет также и то, что руководители некоторых местных советских и партийных органов, чтобы «не портить лица области», предпочитают иметь внешне аморфное религиозное движение, а не открытое и введенное в законные рамки отправление культа, что облегчило бы наблюдение за деятельностью общин.

Совет работает в сложных условиях, вызванных: 1) многообразием культов, требующих специального изучения их разнообразной догматики, обрядов, ритуала, сложившихся традиций; 2) удаленностью религиозных центров мусульманского вероисповедания и Армянской церкви; 3) отсутствием религиозных центров по ряду других вероисповеданий (католическая, лютеранская, старообрядческая беспоповская церковь); 4) антисоветской ориентацией значительной части руководящей иерархии католической и униатской церквей; 5) недооценкой значения работы Совета со стороны отдельных руководящих работников местных советских органов; 6) отсутствием значительного количества подготовленных уполномоченных Совета и 7) недостаточностью опыта работы и ее спецификой.

Кроме того, работу затрудняет отсутствие единообразного закона о религиозных культах, требующего переработки, исходя из новых условий.

Задача подбора и воспитания оперативных кадров Совета, которые к настоящему времени насчитывают 136 человек, из коих 110 республиканских и областных уполномоченных и 14 человек центрального аппарата, на сегодня еще полностью не разрешена, вследствие того, что местные советские органы не всегда серьезно подходят к назначению уполномоченных Совета.

В практической работе Совет считает своими наиболее важными задачами следующие:

Проводить дальнейшую нормализацию отношений между церковью и государством, равно как и регулировать деятельность религиозных культов, добиваясь устранения из нее наиболее вредных сторон.

Эту задачу Совет мыслит разрешать путем соответствующего влияния на религиозные центры, а также специальными мероприятиями, намечаемыми и проводимыми непосредственно Советом в тактически приемлемых формах, применительно к особенностям каждого культа.

Проводить и в дальнейшем мероприятия, связанные с удовлетворением ходатайств верующих об открытии молитвенных зданий религиозных культов в тех районах, где нет зарегистрированных молитвенных зданий, а также в районах, где они хотя и имеются, но открытие каждого нового молитвенного здания обуславливается политическими соображениями, равно как и большим количеством верующих, наличием свободного молитвенного здания и т.д.

Одновременно продолжать проводить мероприятия по слиянию и в отдельных случаях роспуску официально действующих общин, используя для этого тактически и политически оправданные конкретные возможности.

Продолжать линию на укрепление религиозных центров и не препятствовать созданию в необходимых случаях новых.

Продолжать оказывать содействие издательской деятельности религиозных центров, тщательно корректируя и направляя эту деятельность.

Оказывать в необходимых случаях содействие религиозным центрам в области подготовки ими служителей культов.

Не препятствуя в основном международным связям религиозных центров, решительно предупреждать все попытки перенести господствующие за рубежом стремления к политизации религиозной деятельности. Противопоставить этим попыткам линию на самобытное существование религиозных объединений в СССР, поощряя завязывание более тесных связей между ними с целью создания своеобразного «экуменического движения» под эгидой Русской православной церкви».

Имея в виду необходимость четкой и единообразной регламентации религиозного движения, разработать проект закона о религиозных культах и представить его на рассмотрение правительства.

Принимая во внимание настоятельную необходимость более детального изучения религиозного движения за рубежом, войти с ходатайством в правительство о создании в аппарате Совета «Бюро иностранной информации».

Пересмотреть кадры республиканских и областных уполномоченных Совета и установить порядок, при котором назначения, увольнения или переводы уполномоченных Совета на другую работу должны проводиться с согласия Совета.

Провести в конце 1947 года в Москве двухнедельный семинар уполномоченных Совета.

Римско-католическая церковь

Католицизм в условиях советского государства лишился официальной связи с Ватиканом, но несмотря на это Ватикан для духовенства в силу дисциплины и историко-догматических традиций продолжает оставаться высшим духовным и административным центром.

Антисоветская политика Ватикана разными путями и методами просачивается в СССР и доходит до католического духовенства, которое не остается пассивным, оно требует признания за католической церковью права экстерриториальности в советском государстве и сопротивляется мероприятиям Совета.

Не прекращая линии на достижение контакта с высшим католическим духовенством, Совет предполагает обратить большее внимание на среднее духовенство (ксендзов), имея целью выявление из числа их лиц, оппозиционно настроенных к Ватикану, для возможного впоследствии образования национальных автокефальных католических церквей.

В качестве ближайших мероприятий Совет намечает:

а) завершение начатой и идущей, несмотря на сопротивление значительной части духовенства, регистрации католических костелов и распространения всех норм, установленных для других культов;

б) считая общее количество костелов предельным, допустить возможность открытия новых, но в крайне редких, продиктованных политической целесообразностью, случаях и в восточных районах СССР;

в) ускорить передачу пустующих костелов, оставшихся после репатриации поляков, в распоряжение местных советских органов, добившись скорейшего использования этих костелов, прежде всего, для культурно-просветительных целей;

г) добиться фактического исполнения ранее изданного распоряжения о повсеместном прекращении обучения школьников и молодежи закону Божьему в костелах и приходских домах;

д) разрешить катехизацию детей в возрасте от 8 до 14 лет, связанную с подготовкой к т.н. первому причастию, в течение 4-х недель после окончания учебного года;

е) объединить существующие мелкие католические монастыри по орденам и конгрегациям в базовые, замкнув их деятельность в стенах монастыря и придав им производственный характер.

Греко-католическая (униатская) церковь

Продолжать линию на возвращение греко-католических приходов в православную церковь. Для этого предварительно провести детальное изучение сложных обстоятельств, возникших в Закарпатской области, после чего войти со специальным представлением в правительство.

Действующие монастыри объединить по орденам, ограничив их деятельность

стенами монастыря и отправлением культа. Закрывать духовную семинарию в городе Ужгороде....

Председатель Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР Полянский

Доклад

*уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области о состоянии и деятельности религиозных культов на территории Пензенской области*³⁶¹

В наблюдении уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области входит 36 религиозных обществ и групп верующих, из которых 18 обществ являются зарегистрированными, имеют молитвенные здания, исполнительные органы и ревизионные комиссии, а остальные не зарегистрированы, т.к. к их регистрации нет достаточных оснований, как по политическим соображениям, так и по конкретно сложившейся обстановке. В этих обществах и группах верующие продолжают явочным порядком, без служителей культа, отправлять молитвенные собрания и совершать религиозные обряды. Все эти функции выполняются зачастую стариками, ранее близко стоявшими к молитвенным домам и имеющими некоторый навык в этом. Отправление молитвенных собраний в незарегистрированных обществах и группах носят периодический характер, преимущественно в дни больших и особочтимых праздников, как у мусульман, так и других верующих. Эти общества и группы не проявляют своей активности к организованному оформлению религиозного общества, и регистрации таковые не подлежат.

По отношению этих групп и обществ мною принимаются меры к ограничению их организованной деятельности через финансовые органы, путем обложения руководителей этих групп и другими мерами при помощи местных органов власти. Благодаря чему есть надежда на прекращение организованной деятельности действующих (периодически) в настоящее время явочным порядком эти 18 групп и обществ, и свести их деятельность в рамки так называемого бытового отправления своих религиозных потребностей у себя на дому, в кругу своей семьи, в кругу близких родственников.

Основным культом по линии работы уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области является мусульманский. Всего в Пензенской области насчитывается 45 населенных пунктов, жители которых, как в прошлом, так и сейчас исповедуют ислам.

По состоянию на 1.VI.48 г. мною зарегистрировано 14 мусульманских обществ, в которых насчитывается постоянного состава верующих до 3500-4000

361 ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 106-109, 121-124.

человек. Помимо этого периодически принимают участие в совершении молитвенных отправлений, главным образом, в дни особо чтимых праздников, как-то «мовлюд», «курбан-байрам» и др. до 10-12 тысяч человек.

Кроме зарегистрированных мною 14 мусульманских общин, отмечено наличие организованной деятельности в селах: Суляевка, Телятино, Решетино, Усть-Уза и др., где приблизительно участвовало в молитвенных собраниях в дни праздников до 5-7 тысяч человек.

Таким образом, общее количество верующих мусульман в Пензенской области по 45 населенным пунктам можно считать до 20 тыс. человек.

В деятельности мусульманского духовенства и религиозных обществ за истекший год необходимо отметить некоторое их оживление и активизацию в области расширения своего влияния на окружающее население.

За время с 1.VI.47 г. по 1.VI.48 г. мусульмане праздновали ряд больших особочтимых праздников, как-то: «курбан-байрам», «мовлюд» и др. По сравнению с 1946 г. эти праздники прошли несколько активнее, количество лиц, посетивших мечети в дни этих праздников по отдельным селам было заметно выше, чем в 1946 г., а именно: в с. Индерка мечеть посетили в дни праздников в 1946 г. 600-700 человек, в 1947 г. 800-850 человек, в дни празднования «мовлюда» мечеть посетили в 1947 г. 500-600 человек, а в 1948 г. 800 человек, в с. Кобылино в дни празднования «курбан-байрам» в 1946 г. мечеть посетили 300-400 человек, в 1947 г. 500 человек, в дни празднования «мовлюда» в 1947 г. мечеть посетили 250-300 человек, в 1948 г. до 500 человек: с. Решетино в дни празднования «курбан-байрам» в 1946 г. под открытым небом на кладбище на общественном молении присутствовало до 200 человек, а в 1947 г. до 300 человек и по ряду др. сел.

Количество принесенных жертвоприношений в дни празднования «курбан-байрам» в 1947 г. было также несколько выше, чем в 1946 г., как-то: в Пензе в 1946 г. было забито 10 голов овец, в 1947 г. - 12 голов; по селу Решетино в 1946 г. было забито 8 голов, а в 1947 г. - 10 голов.

Аналогичное явление имело место и по другим селам.

Эта пониженная активность деятельности религиозных общин и духовенства объясняется тем, что в период Великой Отечественной войны мусульмане по своей традиции давали обет приношения специальных жертвоприношений за сохранение здоровья и жизни своим близким, находившимся в рядах Советской Армии и по возвращении таковых из армии данный ими в свое время обет выполняли; кроме того, прибывшие из армии более молодые возрасты населения, традиционно соблюдая свое уважение к старикам и под влиянием их, начали посещать мечети. Такие факты отмечены в селах Индерка, Кобылино и др., где вернувшиеся из армии лица, сейчас демобилизовавшиеся, посещают мечети, количество таких лиц достигает к общему числу присутствовавших в мечети до 15-20%.

Со стороны отдельных представителей мусульманского духовенства отмечено стремление к организации специального преподавания вероучения ислама в мечетях, так, например, мулла мечети с. Индерка Ахмиров ставил вопрос об организации специального религиозного обучения детей при мечети.

Отдельные служители культа пытаются распространить свое влияние на население путем оказания общественной помощи нуждающимся и инвалидам Отечественной войны, тот же мулла Ахмиров производил регулярные сборы специальных средств в фонд помощи инвалидам войны, и эти средства передавал в органы собес. Причем, всякий раз подчеркивается значение для верующего в участии помощи своему близкому. Имели место попытки служителей культа оказать положительное влияние на проведение общественных мероприятий, как проведение хлебопоставок, займа, улучшение работы колхоза и т.п. Некоторые муллы выступали по этому вопросу с обращением к верующим во время совершения богослужения, чем создавали себе и своей деятельности соответствующий авторитет в глазах окружающего населения. С такими мероприятиями выступал мулла Юсупов и др.

Моя линия, как уполномоченного, к мусульманскому культу сводится:

а) считать, что наличие 14 зарегистрированных мусульманских общин в основном смогут удовлетворить религиозные потребности верующих этого культа. Допустить как исключение возможное открытие новой мечети в с. Кутеевка, Чембарского р-на, в котором насчитывается до 300 человек верующих, имеется пустующая мечеть, а также и то, что Кутеевка является единственным мусульманским населенным пунктом района;

б) как и прежде не допускать применения противозаконных форм религиозной пропаганды в виде благотворительности, специального обучения детей и т.д.;

в) взять линию на ограничение деятельности общин только отправлением своего культа. Стремиться изживать вмешательство общин и служителей культа в хозяйственную жизнь села, в участии и проведении тех или иных мероприятий и т.п.;

г) определить территорию деятельности каждой зарегистрированной общины (мечети) с тем, чтобы тяготеющие к месту расположения действующей мечети мусульманские села были бы включены в территорию ее прихода, что даст возможность постепенно прекратить существующую сейчас организованную деятельность мусульман в тех селах, где нет зарегистрированных мечетей;

д) продолжить изучение вопросов, связанных с определением состояния религиозности среди населения области с тем, чтобы на основе этого можно было бы сделать определенные выводы, просигнализировать руководящим партийно-советским органам области для выработки практических мероприятий и по линии этих организаций.

Содоклад тов. Соловьева***Работа уполномоченного Совета и взаимоотношение с руководящими партийно-советскими инстанциями области***

За весь свой период работы т. Горбачев приложил много усилий к изжитию недостатков в области отношения местных органов власти к работе уполномоченного Совета. Сначала своей деятельности и вплоть до 1947 г. т. Горбачев встретил ряд ненормальных явлений со стороны облисполкома и райисполкомов к его работе, заключающихся в основном в недооценке проводимой уполномоченным Совета работы, на которую до смены руководства облисполкома в лице быв. председателя т. Захарова, смотрели как на ненужную, даже вредную. Естественно, что такой взгляд руководителя области переносился и в райисполком.

В силу установившегося выше взгляда как облисполком, а также райисполкомы не оказывали уполномоченному какой-либо помощи в деле проведения в жизнь стоящих перед ним задач, игнорировали его требования, систематически задерживали исполнение деловых бумаг, нарушали его правовые и материальные права.

Достаточно указать на тот факт, что с момента назначения т. Горбачева уполномоченным Советом (около 4-х лет) он по вопросам своей работы был принят 3 раза быв. председателем облисполкома т. Захаровым, без дачи конкретных указаний, наоборот Захаров заявлял, что он не желает заниматься этими делами, читать директивы и указания Совета по делам религиозных культов, т.к. он сам их хорошо знает.

За последний период времени, особенно начиная с 1948 г., в связи с прошедшей сменой руководства облисполкома отмечаются некоторые изменения отношений к работе уполномоченного Совета. Новый председатель облисполкома т. Абрамов, приравняв практическую деятельность уполномоченного Совета с остальными отделами облисполкома, заставляет райисполкомы к требованию уполномоченного Совета относиться так же, как к прямой директиве облисполкома (что мне лично сам подтвердил т. Абрамов у него на приеме).

В настоящее время т. Горбачевым установлена живая деловая связь с председателями райисполкомов, последние, бывая в облисполкоме, получают непосредственные указания от т. Горбачева, и к нему, как правило, заходят.

Жалоб на неисполнение его требований сейчас нет.

Дальнейшему росту авторитета работы уполномоченного Совета будет способствовать, несомненно, тот факт, что т. Горбачев является секретарем парткома облисполкома.

Тов. Горбачев на первом этапе своей работы, несмотря на отсутствие руководства и должной помощи со стороны облисполкома, сумел правильно разобраться в обстановке и политически верно разрешил вопросы, связанные с

введением в законное русло деятельности религиозных организаций, к вопросу открытия и регистрации новых молитвенных домов т. Горбачев подходил в каждом конкретном случае отдельно, с учетом местной обстановки и политической целесообразности, диктующей такое открытие. Из 18 действующих сейчас молитвенных домов, 7 зарегистрированы непосредственно т. Горбачевым и 11 последующим решением Совета.

К вопросу учета, информации состояния делопроизводства

В аппарате уполномоченного Совета по Пензенской области учет зарегистрированных религиозных общин поставлен в соответствии с требованиями Совета. На все эти общины заведены дела, которые содержатся в полном порядке. По этому же принципу поставлен учет служителей культов. Секретная переписка хранится в специально выделенном нескороаемом шкафу, находящегося в кабинете уполномоченного Совета, и содержится в порядке.

По делу производства, учету и хранению секретной переписки замечаний не имею.

Качество представляемой отчетной информации низкое и не может отвечать тем требованиям, которые предъявляет Совет этой информации.

Письменных отчетов обкому ВКП(б) и председателю облисполкома т. Горбачев не представлял.

Тов. Горбачев, как он мне объяснил, не мог уяснить до момента приезда инструктора тех требований, которые Совет предъявляет к отчету, и считал, что его отчетная информация удовлетворяет Совет. Непредставление в обком и облисполком своих отчетов объясняет тем, что их у него никто и не требовал.

По вопросу улучшения качества информации мною даны практические указания, разработан план построения информационного отчета, составлен примерный образец информационной отчетности в духе настоящей докладной записки и даны указания на необходимость налаживания регулярной отчетности перед обкомом и облисполкомом о проделанной работе уполномоченного Совета.

Выводы

Тов. Горбачев правильно понимает свои задачи и разбирается в специальных вопросах культов. Полностью представляет состояние религиозности населения в области. Во время своей работы обеспечил соблюдение законодательства в области культов, имеет полное представление о дальнейшей линии своей работы и сможет обеспечить порученный ему участок работы.

Ст.инструктор Совета

Соловьев

23 декабря 1948 г.

Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза ССР по Пензенской области по состоянию на 1 января 1949 г.³⁶²

Мусульманский культ

За отчетный период количество зарегистрированных мусульманских религиозных общин остается без изменений.

В текущем квартале имелся мусульманский праздник «курбан-байрам», поэтому считаю необходимым остановиться на посещениях верующими мечетей и общественных намазов, проводившихся в дни праздника, а также на жертвоприношениях, связанных с этим праздником.

Посещения молитвенных собраний верующими и отправление общественных намазов в дни праздника «курбан-байрам» представляет собой следующее:

По зарегистрированным религиозным общинам -

село Кобылино Каменского района количество верующих, посетивших мечеть и общественный намаз, было:

в 1947 году до 500 человек

в 1948 году до 700 человек,

причем, из общего количества верующих, посетивших мечеть и участвовавших в общественном намазе, около 400 человек было молодежи в возрасте 17-25 лет.

село Средняя Елюзань Чаадаевского района присутствовавших на молитвенном собрании в мечети и общественном намазе доходило

в 1947 году до 250 человек

в 1948 году до 300-400 человек

Праздник соблюдался и молодежью в возрасте 17-20 лет.

По незарегистрированным религиозным общинам:

село Телятино Каменского района количество участвовавших на молитвенном собрании и общественном намазе было

в 1947 году 200-250 человек

в 1948 году 400-500 человек.

село Кутеевка Белинского района количество принимавших участие в общественном намазе было

в 1947 году около 100-150 чел.

в 1948 году до 200-300 чел.

Причем из общего числа присутствовавших около 20% молодежь.

село Суляевка Лопатинского района количество верующих, участвовавших в общественном намазе, было

в 1947 году 250 чел.

в 1948 году до 200 чел.

³⁶² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 162-164, 165-166.

В общественном намазе принимала участие и молодежь в количестве до 60-80 человек.

Отправление молитвенных собраний и общественных намазов верующими проводились в мечетях, где таковые зарегистрированы, а затем переходили на кладбища, а в незарегистрированных общинах - на кладбищах.

Жертвоприношения

1) село Кобылкино Каменского района жертвоприношений было

в 1947 году - 25 голов

в 1948 году - 19 голов

2) село Кутеевка Белинского района - в 1947 г. 19 гол.

в 1948 г. 30-40 гол.

3) с. Синорово Лунинского района в 1947 г. не было

в 1948 г. - 5 голов.

Из бесед с посетителями верующими мусульманами мною выявлено, что жертвоприношения бывают во всех мусульманских селах, но в различном количестве забиваемого мелкого скота.

Празднование «курбан-байрама» в 1948 году по некоторым мусульманским селам повело не только к снижению производительности труда в колхозах, но и к полному невыходу колхозников на работы, например:

1) в селах Нижн. Елюзань, Ср. Елюзань и Верхн. Елюзань Чаадаевского района в первые два дня праздника на работу не выходили не только колхозники, но и руководители колхозов.

В колхозе «Гигант» Ср. Елюзанского сельсовета председатель колхоза в дни праздника не давал нарядов своим бригадирам для выхода на работу. В колхозе «Прогресс» того же сельсовета на третий день праздника люди собирались, но на работу не выходили; на третий день на работу выходили, но не работали, ссылаясь на различные болезни. Как, например, - на второй день праздника должна была проводиться погрузка картофеля на автомашины и после полуторачасового сбора - пришли только 4 женщины. Молодежь в дни праздника проводила свои вечера с пьянкой.

2) с.с. Ст. Карлычая и Суляевка Лопатинского района колхозники в первый день праздника на работы не выходили.

Вполне можно допустить, что невыходы на работы в дни праздника были и по другим мусульманским селам.

В мусульманских селах Лопатинского района зарегистрированных мечетей нет, но молитвенные собрания в дни пятниц проводятся, на которых присутствует 15-20 человек, а в дни праздников общественные намазы проводятся под открытым небом - на кладбищах...

Ходатайств об открытии молитвенных зданий за отчетный период не поступало.

С 1/X - 1948 года по 1/1 1949 года мною принято посетители верующих в количестве 18 человек, из них:

мусульман - 7 чел. в том числе духовенства 2...

беседы с верующими касались вопросов - об открытии молитвенных зданий (старообр. беспоп. и евхб), о регистрации молитвенного дома (с. Поим), о прошедшем съезде духов. мусульман (Юсупов), о согласовании выездов по общинам (ст. пресвитер) и др.

В беседах с верующими мусульманами пришлось коснуться вопросов съезда представителей духовенства и верующих, проходившем в конце октября 1948 года, в результате чего выяснилось, что верующие в своем большинстве к этому съезду безразличны, а некоторые совершенно не знают об этом съезде. То же самое можно сказать и об обращении САДУМа о необязательности жертвоприношений во время праздника «курбан-байрама».

Традиции жертвоприношений в основном выполняются среди верующих колхозников, но также имеет место и среди мусульман, жителей города.

За отчетный период имелось нарушение советского законодательства о религиозных культах со стороны советских органов Неверкинского района, выразившееся в занятии функционирующей мечети под зерно (в селе Демино), о чем мною была получена жалоба от председателя религиозной общины; принятыми мерами вопрос этот был разрешен, и мечеть возвращена в пользование верующих.

Жалоб со стороны духовенства о неправильном обложении не поступало.

Уполномоченный Совета по делам

религиозных культов по Пензенской области

С. Горбачев

**Информационный отчет уполномоченного Совета по делам религиозных
культов при Совете Министров Союза ССР по Пензенской области
на 1/1-1950 года³⁶³.**

Мусульманский культ

На 1/1-1950 года общее количество зарегистрированных религиозных общин остается без изменений.

В отчетном периоде имелся мусульманский праздник «курбан-байрам», поэтому считаю необходимым (в дополнение к моей докладной записке от 15/X-1949 г. № 42-с) остановиться на проведении верующими этого праздника и на посещении мечетей и общественных намазов, проводившихся в дни праздника, а также на жертвоприношениях, связанных с этим праздником.

Посещение молитвенных собраний верующими и отправление общественных намазов представляет собой следующее:

1. По зарегистрированным религиозным общинам:

³⁶³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 208-210.

а) с. Индерка, Сосновоборского района, количество верующих, посетивших мечеть и участвовавших в общественном намазе, было:

в 1948 году до 800 чел.

в 1949 году до 350-400 чел.

причем, из общего числа верующих, посетивших мечеть и участвовавших в общественном намазе, около 12% было молодежи в возрасте 17-20 лет. По с. Индерка в день праздника со стороны верующих-колхозников нарушений трудовой дисциплины не было.

б) с. Кобылкино, Каменского района, число верующих, посетивших мечеть и общественный намаз, было:

в 1948 г. до 600 ч.

в 1949 г. до 400 ч.

Нарушений трудовой дисциплины верующих-колхозников в дни праздника не было.

2. По незарегистрированным религиозным общинам:

а) с.с. Альмяшевка и Тат. Сыромяс Сосновоборского района общественные намазы проходили под открытым небом (на кладбищах). Количество верующих, присутствовавших на общественных намазах, доходило до 50-70 чел., преимущественно стариков.

б) с.с. Алеево, Бикмосеевка, Сулеймановка, Исикеево, Могилки Неверкинского района общественные намазы проводились верующими также под открытым небом (на кладбищах). Число присутствовавших верующих выражалось в общей сложности около 1000 чел., в том числе находилась и молодежь в количестве 100-150 чел.

Примерно такое же явление отмечается и по другим мусульманским населенным пунктам других районов.

В с. Бигеево Неверкинского района при наличии зарегистрированной мечети отмечены случаи в дни праздника совершения намазов на квартирах верующих с количеством присутствовавших до 7-10-12 чел. Такое явление я склонен отнести к семейным отправленным отправления намазов (по родственному принципу).

Жертвоприношения

В дни проведения праздника «курбан-байрам» верующими забито овец или баранов (по неполным данным)

с. Индерка - в 1949 году 26 голов
за 1948 год сведений не было.

с. Кобылкино - в 1948 году 19 голов
в 1949 году 35-40 голов

с. Альмяшевка и Тат. Сыромяс до 20 голов (в 1949 г.)

с. с. Алеево, Бикмосеевка, Карновар, Сулеймановка, Исикеево, Могилки и Бигеево в общей сложности забито до 149 голов.

В беседах с верующими (гр-н Кудряков из с. Кобылкино) на мой вопрос, куда они девали шкуры убитых - ответил, что оставляли у себя на необходимые расходы, хотя по обычаю должны бы отдавать мулле. То же самое наблюдается и по другим мусульманским селам. Этот факт, по словам, гр-на Кудрякова, является уже отступлением от прежних, установленных религиозных традиций.

Празднование «курбан-байрама» в 1949 году по приводимым ниже мусульманским селам привело к полному невыходу верующих-колхозников на работы.

Пример: 1. председатель колхоза «Кзыл-иль» с. Бигеева Неверкинского района в дни праздника освободил от работы охранника тока и возчика почты; самовольно не вышли на работу два сторожа тракторной бригады;

2. в колхозе «21 годовщины Октября» в с. Исикеево Неверкинского района в дни праздника на полевые работы не вышло ни одного колхозника, праздник справляли и сами руководители колхоза.

Из сказанного выше напрашивается такой вывод, что в этих селам политико-массовая работа культурно-просветительных учреждений или отсутствует, или находится на низком уровне, так как в противоположность этому факту имеется пример по колхозу им. Чапаева (с. Карновар), где благодаря своевременно проведенной работы местным активом работы в дни праздника в этом колхозе прошли без срыва.

Учитывая имеющиеся факты срыва работы в указанных выше селам можно допустить, что нарушение трудовой дисциплины в дни праздника имели место и по другим мусульманским населенным пунктам других районов...

В отчетном квартале мною принято верующих посетителей в количестве 8 человек, из них:

мусульман - 5 чел., из них духов. 2...

в процессе бесед с верующими посетителями из с. Ср. Елюзань об открытии им второй мечети (имеется одна действующая мечеть) выяснено, что Чаадаевский районный финансовый отдел взыскал с религиозной общины страховые платежи и земельную ренту за незарегистрированную мечеть в сумме 340 рублей. Аналогичный случай имеет место и по с. Кикино Каменского района. Исходя из того, что с них взимают за мечети налоги, они направляют своих представителей с ходатайствами об открытии им мечетей. Но в виду того, что в с. Ср. Елюзань имеется одна зарегистрированная мечеть, в рассмотрении их ходатайства мною отказано. Отказано было в рассмотрении ходатайства и верующих с. Кикино, т.к. последнее находится в 4 километрах от с. Кобылкино, где имеется функционирующая мечеть, которая может удовлетворить потребности верующих.

Взимание страховых платежей и земельной ренты с незарегистрированных мечетей считаю противоречащим советскому законодательству о религиозных

культмах, а также способствующих к подаче заявлений верующих к открытию мечетей, а поэтому считаю, что мои указания председателям райисполкомов о недопущении подобных фактов в дальнейшем будут правильными.

В числе посетителей был мулла из с. Кобылкино гр-н Кудряков. Последний лично подал мне заявление об освобождении его от обязанностей муллы в виду якобы неправильного его обложения подоходным налогом. Таким образом мечеть в с. Кобылкино остается без настоятеля. Верующие с. Кобылкино мною предупреждены о подыскании муллы, дан 3-х месячный срок, а затем, мне кажется, мечеть необходимо снять с регистрации, а религиозную общину распустить.

*Уполномоченный Совета по делам религиозных культов
по Пензенской области* *Горбачев*

Решение № 14/с

***исполнительного комитета пензенского областного совета депутатов
трудящихся***³⁶⁴

от 16 марта 1950 года

о прекращении использования мечетей, открытых явочным порядком верующими села Ср. Елюзань Чаадаевского района для своих религиозных потребностей

Внесено: уполн. Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по П/О тов. Горбачевым

Проверкой на месте использования верующими гражданами с. Ср. Елюзань Чаадаевского района зданий трех мечетей явочным порядком установлено, что:

1. В с. Ср. Елюзань имеется одна мечеть, зарегистрированная в установленном порядке, в которой верующие вполне могут удовлетворять свои религиозные потребности.

При наличии официально действующей мечети верующие явочным порядком открыли и используют под молитвенные собрания еще три здания мечетей, находящихся на территории села, что явно противоречит Постановлению ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года п. 10 абз. 3 ст. 353 о религиозных объединениях, а Чаадаевский райисполком своевременно не принял соответствующих мер к нарушителям советского законодательства, допустив использование явочным порядком здания мечетей.

2. Чаадаевский райфинотдел взимал страховые платежи и земельную ренту с мечетей, являющихся национализированным имуществом, находящимся в распоряжении райисполкома, заставляя тем самым незаконно проводить верующими сбор денежных средств для уплаты указанных обложений. Райфинотдел,

³⁶⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 240.

зная, что мечети не зарегистрированы, не использовал в полной мере п. 5 разд. 1 письма министра финансов СССР от 13 декабря 1946 года № 870 о порядке обложения налогом служащих религиозных культов. Исполком совета решил:

1. Принимая во внимание, что в с. Ср. Елюзань имеется зарегистрированная мечеть, в которой верующие вполне могут удовлетворять свои религиозные потребности и, руководствуясь ст. 353 п. 10 абз. 3 Постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года О религиозных объединениях, предложить Чаадаевскому райисполкому прекратить использование зданий трех мечетей в с. Ср. Елюзань, открытых верующими явочным порядком.

2. Предложить облфинотделу:

а) дать указание Чаадаевскому райфинотделу не допускать в дальнейшем взимания страховых платежей и земельной ренты с незарегистрированных молитвенных зданий (мечети, молитвенные дома), серьезнее относиться к выполнению письма министра финансов от 13 декабря 1946 года № 870, особенно к п. 5 разд. 1 и п. 1 разд. 3 указанного письма.

3. Учитывая значительную степень религиозности населения с. р. Елюзань, предложить областному отделу культпросветработы:

а) разработать план массово-политической и культурно-просветительской работы применительно к условиям данного села;

б) заслушать в апреле месяце с.г. доклад заведующего районным отделом культпросветработы о мероприятиях, проводимых в с. Ср. Елюзань и других селах с татарским населением по культпросветработе.

4. Контроль за выполнение настоящего решения возложить на заместителя председателя облисполкома тов. Жукова И.И.

5. Настоящее решение разослать райисполкомам согласно приложенного списка.

Председатель исполкома облсовета

Ф. Кулаков

Секретарь исполкома облсовета

И. Лисавцев

Справка уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при совете Министров СССР при Пензенском облисполкоме³⁶⁵

Деревянная Никольская церковь с. Дигилевки Городищенского района сохранила свой внешний церковный вид. Внутреннего церковного оборудования в церкви не имеется. Восточная часть фундамента, имеющая высоту 2,5 метра, имеет во всю высоту вертикальные трещины, а с южной стороны три угла разрушены. Нижний венец здания церкви сгнил, вследствие чего произошла осадка фундамента, крыша проржавела, балки сводного перекрытия по причине заморозки пришли в негодность и грозят обвалом.

Об открытии Никольской церкви в с. Дигилевке со стороны гр-н ходатайств

³⁶⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 205.

не поступало.

Действующая церковь с. Тешнярь Сосновоборского района находится на расстоянии 20 км.

В связи с аварийным состоянием церковного здания, переоборудование его с производством капитального ремонта является возможным при условии предварительного проведения массово-разъяснительной работы среди местного населения, нацеливающей на необходимость переоборудования церковного здания.

*Уполномоченный Совета Русской Православной церкви
при Пензенском облисполкоме Н. Лысманкин
Исх. № 6 18. VII. 1952 г.*

Справка уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при совете Министров СССР при Пензенском облисполкоме³⁶⁶

Покровская кирпичная церковь в селе Гаугеровке Соседского района, закрытая решением общего собрания граждан в 1935 году, не сохранила ни внешнего, ни внутреннего церковного вида. Купол настоящей разобран вместе с частью стен, по высоте кладки примерно на 15-20 кирпичей, полы и перерубы разобраны, в церковных стенах местами имеются выбоины. Деревянные сводчатые перекрытия колокольни пришли в полную негодность и угрожают обвалом.

Оботкрытию церкви в с. Гаугеровке ходатайств не возбуждалось. Действующая церковь села Липовки Соседского района находится от села Гаугеровки на расстоянии 7-8 км.

В связи с тем, что церковное здание является полуразрушенным, и купол колокольни является аварийным, разборка его может быть разрешена, при условии предварительного проведения среди местного населения массово-разъяснительной работы, нацеливающей на необходимость проведения этого мероприятия.

Уполномоченный Совета при Пензенском облисполкоме Н. Лысманкин

20. VII. 1953 г.

**г. Пенза, обком КПСС
отдел пропаганды и агитации³⁶⁷**

Справка Белинского райкома КПСС о фактах крещения детей коммунистами в 1978 году и принятых мерах

Всего в районе в 1978 году 287 человек крестили своих детей (144), 7 детей

³⁶⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 32.

³⁶⁷ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 6064. Л. 20-21.

крестили 7 коммунистов.

В колхозе «Гигант» - 2 члена КПСС Кутаев Иван Иванович 11.06.78

Бажанов Федор Иванович 21.05.78

В колхозе «Родина Белинского» - 1 член КПСС

Складов Александр Петрович 30.07.78

В совхозе «Парус» - 1 член КПСС

Болотников Василий Борисович 23.07.78

В совхозе «Знамя» - 1 член КПСС

Кувшинов Николай Сергеевич 27.08.78

В совхозе «Лермонтовский» - 1 член КПСС

Бучин Михаил Михайлович 10.09.78

В РО «СХТ» - 1 член КПСС Абрашин Александр Евгеньевич 14.05.78

Факты крещения детей коммунистами были рассмотрены на партсобраниях и заседаниях партбюро по месту работы членов КПСС и положены партийные взыскания.

Кутаеву И.И. и Бажанову Ф.И. на общем партийном собрании колхоза «Гигант» 30 октября 1978 года объявлены выговоры.

Члену КПСС Складову Александру Петровичу на заседании парткома колхоза «Родина Белинского» 13 ноября объявлен строгий выговор.

17 ноября 1978 года на заседании партбюро совхоза «Парус» члену КПСС Болотникову Василию Борисовичу объявлен выговор.

Строгий выговор на заседании парткома совхоза «Знамя» объявлен Кувшинову Николаю Сергеевичу. 5 января 1978 года.

18 декабря 1978 года на заседании парткома совхоза «Лермонтовский» Бучину М.М. объявлен выговор.

Выговор объявлен члену КПСС Абрашину Е.А. на заседании партбюро РО СХТ 5 января 1979 года.

Зав. отделом пропаганды и агитации РК КПСС

В. Кустов

Секретарю Пензенского обкома КПСС тов. Мясникову Г.В.

зам.председателя Пензенского облисполкома тов. Кульковой Е.Б.³⁶⁸

при этом для сведения высылается информационная записка «О прохождении религиозного празднования Пасхи», отосланная мною в Совет по делам религий при Совете министров СССР.

Приложение: по тексту на 3 листах.

Уполномоченный совета по делам религий

С.С. Попов

*зам.председателя Совета по делам религий
при Совете Министров СССР
тов. Фурову В.Г.*

**Информационная записка
о прохождении религиозного празднования Пасхи**

прохождение семи недельного так называемого «великого поста», закончившегося 25 апреля большим религиозным праздником Пасхой вызвал некоторое оживление религиозных предрассудков среди населения и некоторую активизацию в деятельности православных церквей.

Это выразалось в увеличении численности молящихся в церквях и совершении верующими обрядов исповеди и причащения.

Только за один день накануне Пасхи 24 апреля т. года в 2-х церквях г. Пензы обряд исповеди совершили 700 верующих.

Наиболее многочисленны моления во всех 27 действующих православных церквях и молитвенных домах состоялись в ночь на 25 апреля т/года, когда совершался обряд крестного хода вокруг церквей и первая пасхальная церковная служба.

На этом богослужении в двух церквях г. Пензы приняло участие около 6,0 тысяч верующих, в г. Кузнецке около 2,0 тысяч. Много молящихся во время этого богослужения было в церквях: г. Сердобска, Беднодемьяновска, раб. пос. Мокшан, селе Головинская Варезка Каменского района и в других населенных пунктах.

Общая численность верующих, принявших участие в пасхальном молении, ориентировочно по области исчисляется около 30,0 тысяч человек.

Это несколько меньше, чем было молящихся на таком же молении в прошлом году.

Уменьшение численности молящихся в церквях наблюдается уже несколько лет подряд и его стали замечать даже сами служители церкви.

Так, управляющий епархией епископ Мелхиседек в беседе высказал свою озабоченность тем, что во время пасхальной службы в Кафедральном соборе, а затем в церкви г. Кузнецке было меньше молящихся, чем в прошлые годы. Такие же заявления имелись и со стороны других церковных служащих. Причем, погодные условия в т/году были благоприятные для прихода верующих в церкви.

Основной состав верующих состоял из женщин среднего и пожилого возраста и небольшого числа мужчин пожилого возраста. Детей школьного и дошкольного возраста на пасхальных богослужениях не было, если не считать единичных случаев.

В некоторых церквях при совершении крестного хода около церквей присут-

ствовала и молодежь. Однако все эти молодые люди никакого участия в богослужении не принимали и сразу же после окончания крестного хода от церквей ушли. Их присутствие было вызвано не религиозными мотивами, а зрелищным интересом к обряду крестного хода.

Все это дает основание считать, что из года в год постепенно происходит снижение интереса населения к проводимым в церквях богослужениям.

Во время поста и пасхальных служб наблюдалась бойкая торговля в церквях свечами и другими предметами культа.

Только за 3 дня предпасхальных и пасхальных служб в двух церквях г. Пензы было продано верующим 64 тысячи штук свечей на 14,7 тысяч рублей.

Общие денежные поступления в эти церкви за 3 дня составили более 17,0 тысяч рублей.

Реализацию большого количества свечей епископ Мелхиседек объяснил тем, что многие верующие берут в настоящее время свечи и запас, так как прошлый год из-за их недостатка они продавались с ограничениями.

Пасхальные празднества прошли в спокойной, нормальной обстановке.

По опыту прошлых лет облисполком своим письмом № 27 от 16.04.76 обязывал райисполкомы области усилить надзор за деятельностью церквей, за соблюдением законности, приняв одновременно меры обеспечения противопожарной безопасности и охраны общественного порядка в местах скопления верующих.

Никаких сообщений о происшествиях и нарушениях законности с мест не поступало. Одновременно на местах по линии общественных организаций и учреждений культуры были проведены атеистические мероприятия.

Уполномоченный Совета по делам религий

С.С. Попов

Библиография

Винокуров Г.Ф., Власов В.А. КПСС о задачах формирования атеистического мировоззрения масс. Пенза: ПГПИ им. В.Г. Белинского, 1988.

Год за годом. Хроника важнейших событий общественной жизни Пензенской области за 50 лет. Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1967.

Дворжанский А.И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза: Пензенская епархия, 1999.

Королева Л.А., Королев А.А. Государство и религиозные объединения во второй половине 1960–1980-х гг. (Пензенская область). Пенза: ПГУАС, 2002.

Королева Л.А., Королев А.А., Ключина Л.В. Религиозные организации Пензенской области (вторая половина 1940 – первая половина 1960-х гг.). Пенза: ПГУАС, 2004.

Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М.: Политиздат, 1982.

Маслова И.И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985-1991 гг.). М.: МНЭПУ, 2005.

Митрохин Л.Н. Раскол в современном баптизме // Вопросы научного атеизма. 1967. № 3. С. 84-110.

Митрохин Н.А. Русская православная церковь: Современное состояние и актуальные проблемы. М.: НЛО, 2004.

О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Политиздат, 1981.

О свободе совести. М.: Прогресс, 1987.

Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в 80-х гг. XX столетия: Общая оценка состояния, организационная структура, социально-политическая деятельность. М.: Знание, 1989.

Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: История, взаимоотношения с государством и обществом. М.: Центральный дом духовного наследия, Объединение исследователей религии, 2002.

Очерки истории Пензенской организации КПСС. Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1983.

Пензенская область за 50 лет Советской власти. Статистический сборник. Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1967.

Пензенская партийная организация в цифрах и фактах. Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1979.

Пензенская энциклопедия / Гл. ред. К.Д.Вишневыский. Пенза - М., 2001.

Пензенский край. 1917-1977 гг. Документы и материалы. Саратов - Пенза: Приволжское книжное издательство (Пензенское отделение), 1982.

Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995.

Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Штиккер Г. Т. 1. М.: Пропилеи, 1995.

Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Штиккер Г. Т. 2. М.: Пропилеи, 1995.

Русская Православная Церковь. 988–1988. Вып. 2. Очерки истории 1917-1988 гг. М.: Московская патриархия, 1988.

Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. М.: Столица, 1991.

Русское православие. Вехи истории / Науч. ред. А.И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989.

Научное издание

Королева Л.А. Королев А.А.

Деятельность религиозных организаций Пензенской области во второй половине 1940 - первой половине 1980-х гг. [Текст]: монография / Королева Л.А., Королев А.А. - Варшава: «Diamond trading tour», 2018. - 174 с.

Монография

В авторской редакции

ISBN: 978-83-66030-26-8

Подписано в печать 30.03.2018.

Формат 60х94/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 10,75

Тираж 500 экз. Заказ № 746

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji:

00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103